

ISSN 2782-1668 (print)

ISSN 2712-8857 (online)

LEAP

EUROPEAN AND ASIAN
LAW REVIEW

Volume 8
Issue 4 (23)

2025

ISSN 2782-1668 (печатный)
ISSN 2712-8857 (электронный)

**ЖУРНАЛ
EUROPEAN AND ASIAN LAW REVIEW**

2025

Том 8. Выпуск 4

Основан в марте 2018 года. Выходит 4 раза в год.

Учредитель, издатель и распространитель:
Уральский государственный
юридический университет имени В. Ф. Яковлева

В журнале рассматриваются актуальные проблемы юридической науки и практики государств-членов Евразийского экономического союза, БРИКС и Шанхайской организации сотрудничества с элементами сравнительно-правовых исследований.

На страницах журнала публикуются научные статьи, аналитические материалы, комментарии экспертов и обзоры, подготовленные профессиональными юристами – учеными и практиками из государств-членов Евразийского экономического союза, БРИКС и Шанхайской организации сотрудничества, а также политиков, представителей органов государственной власти, бизнеса и общественности.

Главный редактор журнала:

Юлия Валерьевна Иванчина – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры трудового права Уральского государственного юридического университета имени В. Ф. Яковлева (Екатеринбург, Россия).

Заместители главного редактора:

Елена Александровна Истомина – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры трудового права Уральского государственного юридического университета имени В. Ф. Яковлева (Екатеринбург, Россия).

Фёдор Викторович Фетюков – кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права Уральского государственного юридического университета имени В. Ф. Яковлева (Екатеринбург, Россия).

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС 77-72531 от 20.03.2018.

Адрес редакции: 620066, Россия, Екатеринбург, ул. Комсомольская, д. 21, оф. 114.
Телефон: +7 (343) 375-06-70;
e-mail: ealawreview@uslu.su;
<https://ealawreview.usla.ru/>.

Мнения авторов могут не совпадать с мнением редакции.

ISSN 2782-1668 (print)
ISSN 2712-8857 (online)

**JOURNAL
EUROPEAN AND ASIAN
LAW REVIEW**

2025

Volume 8. Issue 4

Journal was founded in 2018. Issued 4 times a year

Founder, publisher and distributor:

Ural State Law University named after V. F. Yakovlev

Actual problems of the legal science and practice of the member states of the Eurasian Economic Union and the Shanghai Cooperation Organization are considered in the journal.

The journal publishes scientific articles, analytical materials, expert comments and reviews prepared by professional lawyers – scientists and practitioners from the member states of the Eurasian Economic Union and the Shanghai Cooperation Organization, as well as politicians, government officials, business and the public.

Editor-in-Chief:

Yulia V. Ivanchina – Doctor of Juridical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Labor Law of the Ural State Law University named after V. F. Yakovlev (Yekaterinburg, Russia).

Deputy Editors-in-Chief:

Yelena A. Istomina – Doctor of Juridical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Labor Law of the Ural State Law University named after V. F. Yakovlev (Yekaterinburg, Russia).

Fyodor V. Fetyukov – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor of the Department of Theory of State and Law named after S. S. Alekseev of the Ural State Law University named after V. F. Yakovlev (Yekaterinburg, Russia).

The journal is registered in the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology, and Mass Media.

State registration Certificate PI No. FS 77-72531 dated 20 March 2018.

Editorial office address: 21 Komsomolskaya Str., office 114, Yekaterinburg, Russia 620066

Phone: +7 (343) 375-06-70, e-mail: ealawreview@uslu.su

<https://ealawreview.usla.ru/>

The views expressed in this issue are those of the authors and do not reflect the views of the editorial staff.

© European and Asian Law Review, 2025

Редакционная коллегия

Юрий Сергеевич Безбородов – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры международного права Уральского государственного юридического университета им. В. Ф. Яковлева (Екатеринбург, Россия).

Владимир Сергеевич Белых – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой предпринимательского права, директор Института права и предпринимательства Уральского государственного юридического университета им. В. Ф. Яковлева, заслуженный деятель науки Российской Федерации, директор Евразийского научно-исследовательского центра сравнительного и международного предпринимательского права (Екатеринбург, Россия).

Людмила Николаевна Берг – доктор юридических наук, профессор, заместитель министра международных и внешнеэкономических связей Свердловской области (Екатеринбург, Россия).

Сергей Александрович Боголюбов – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заведующий отделом экологического и аграрного законодательства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации (Москва, Россия).

Владимир Александрович Бублик – доктор юридических наук, профессор, ректор Уральского государственного юридического университета им. В. Ф. Яковлева (Екатеринбург, Россия).

Данил Владимирович Винницкий – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой финансового права, директор Института права БРИКС Уральского государственного юридического университета им. В. Ф. Яковлева (Екатеринбург, Россия).

Отабек Турсунпулатович Ганиев – кандидат юридических наук, доцент, советник юстиции 3-й степени, доцент кафедры криминалистики и судебной экспертизы Ташкентского государственного юридического университета (Ташкент, Узбекистан).

Александр Константинович Голиченков – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заведующий кафедрой экологического и земельного права, декан юридического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова (Москва, Россия).

Светлана Юрьевна Головина – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой трудового права Уральского государственного юридического университета им. В. Ф. Яковлева (Екатеринбург, Россия).

Бронислав Мичиславович Гонгало – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, заведующий кафедрой гражданского права Уральского государственного юридического университета им. В. Ф. Яковлева, директор Уральского филиала Исследовательского центра частного права им. С. С. Алексеева при Президенте Российской Федерации, член Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства (Екатеринбург, Россия).

Сергей Артурович Калинин – кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права Белорусского государственного университета (Минск, Беларусь).

Иван Яковлевич Козаченко – доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права им. М. И. Ковалева Уральского государственного юридического университета им. В. Ф. Яковлева, заслуженный деятель науки Российской Федерации (Екатеринбург, Россия).

Игорь Александрович Кравец – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права, конституционного права Новосибирского национального исследовательского государственного университета (Новосибирск, Россия).

Фархад Калбаевич Кутлымуратов – кандидат юридических наук, доцент, декан юридического факультета Каракалпакского государственного университета им. Бердаха (Нукус, Узбекистан).

Лев Александрович Лазутин – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой международного и европейского права Уральского государственного юридического университета им. В. Ф. Яковлева, заслуженный юрист Российской Федерации (Екатеринбург, Россия).

Алексей Алексеевич Ливеровский – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного права Санкт-Петербургского государственного экономического университета (Санкт-Петербург, Россия).

Андрей Михайлович Лушников – доктор юридических наук, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой трудового и финансового права Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова (Ярославль, Россия).

Зинаида Александровна Незнамова – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного права им. М. И. Ковалева Уральского государственного юридического университета им. В. Ф. Яковлева (Екатеринбург, Россия).

Виктор Сергеевич Плетников – доктор юридических наук, доцент, доцент кафедры теории государства и права им. С. С. Алексеева Уральского государственного юридического университета им. В. Ф. Яковлева (Екатеринбург, Россия).

Олег Александрович Пучков – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры теории государства и права им. С. С. Алексеева Уральского государственного юридического университета им. В. Ф. Яковлева (Екатеринбург, Россия).

Роза Наильевна Салиева – доктор юридических наук, профессор, заведующий лабораторией правовых проблем недропользования, экологии и топливно-энергетического комплекса Академии наук Республики Татарстан (Казань, Россия).

Марат Сабирьянович Саликов – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного права Уральского государственного юридического университета им. В. Ф. Яковлева (Екатеринбург, Россия).

Ирина Владимировна Шестерякова – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры трудового права Саратовской государственной юридической академии (Саратов, Россия).

Андрей Викторович Шидловский – кандидат юридических наук, декан юридического факультета, доцент кафедры уголовного права Белорусского государственного университета (Минск, Беларусь).

Владимир Владимирович Ярков – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заведующий кафедрой гражданского процесса Уральского государственного юридического университета им. В. Ф. Яковлева, член Научно-консультативного совета при Верховном Суде Российской Федерации, приглашенный профессор Университета «Париж Запад Нантерр ля Дефанс» (Екатеринбург, Россия).

Редакционный совет

Нозимахон Эльдаровна Гафурова – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой международного права и прав человека Ташкентского государственного юридического университета (Узбекистан).

Адди Мацц – профессор финансового права, директор образовательной программы «Финансовое право» Республиканского университета (Уругвай).

Аммон Винсент Мбелле – профессор Университета Дар-эс-Салама, представитель Танзании в Комиссии Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (Танзания).

Владимир Александрович Бублик – доктор юридических наук, профессор, ректор Уральского государственного юридического университета им. В. Ф. Яковлева (Россия).

Крейг Уэст – ассоциированный профессор, руководитель департамента финансов и налогообложения Университета Кейптауна (ЮАР).

Емил Асенов Мингов – профессор Софийского университета им. Св. Климента Охридского (Болгария).

Марат Алдангорович Сарсембаев – доктор юридических наук, профессор кафедры международного права Евразийского национального университета им. Л. Н. Гумилева и член Научно-консультативного совета при Конституционном Совете Республики Казахстан (Казахстан).

На Ли – эксперт Восточно-Китайского университета политических наук и права, сотрудник Сетевого института права БРИКС (Китай).

Никола Тупанчески – доктор юридических наук, профессор Университета Св. Кирилла и Мефодия (Македония).

Паскуале Пистоне – доктор юридических наук, профессор, директор по академическим вопросам Международного бюро фискальной документации, профессор Венского университета экономики, ассоциированный профессор Университета Салерно, почетный профессор Уральского государственного юридического университета им. В. Ф. Яковлева (Нидерланды).

Дикшит Прасад Сенгупта – доктор юридических наук, профессор, главный советник Национального института публичных финансов и политики (Индия).

Толеш Ерденевич Каудыров – доктор юридических наук, профессор, ректор Академии правосудия Верховного Суда Республики Казахстан (Казахстан).

Сергей Александрович Трахимёнок – доктор юридических наук, профессор Института национальной безопасности Республики Беларусь (Беларусь).

Александр Трунк – доктор права, профессор, директор Института стран Восточной Европы Университета им. Христиана Альбрехта, почетный профессор Уральского государственного юридического университета им. В. Ф. Яковлева (Германия).

Леонид Борисович Хван – кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права Ташкентского государственного юридического университета (Узбекистан).

Владимир Владимирович Ярков – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заведующий кафедрой гражданского процесса Уральского государственного юридического университета им. В. Ф. Яковлева, член Научно-консультативного совета при Верховном Суде Российской Федерации, приглашенный профессор Университета «Париж Запад Нантерр ля Дефанс» (Россия).

Ярмо Койстинен – кандидат юридических наук, доктор права, доцент Университета Восточной Финляндии (Финляндия).

Editorial Board

Yuri S. Bezborodov – Doctor of Juridical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of International Law of the Ural State Law University named after V. F. Yakovlev (Yekaterinburg, Russia).

Vladimir S. Belykh – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Head of the Entrepreneurial Law Department of the Ural State Law University named after V. F. Yakovlev, Honored Scientist of the Russian Federation, Director of the Eurasian Research Center for Comparative and International Business Law (Yekaterinburg, Russia).

Lyudmila N. Berg – Doctor of Juridical Sciences, Associate Professor, Deputy Minister of the Ministry of International and Foreign Economic Relations of the Sverdlovsk Region (Yekaterinburg, Russia).

Sergey A. Bogolyubov – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Head of the Department of Environmental and Agrarian Legislation at the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russia).

Vladimir A. Bublik – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Acting Rector of the Ural State Law University named after V. F. Yakovlev (Yekaterinburg, Russia).

Danil V. Vinnitskiy – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Head of the Financial Law Department, Director of the Institute of Law BRICS of the Ural State Law University named after V. F. Yakovlev (Yekaterinburg, Russia).

Otabek T. Ganiev – Candidate of Juridical Sciences, Associate of the 3rd degree, Associate Professor of the Department of Criminalistics and Forensic Examination of the Tashkent State Law University (Tashkent, Uzbekistan).

Alexander K. Golichenkov – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Head of the Environmental and Land Law Department, Dean of the Faculty of Law of Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia).

Svetlana Yu. Golovina – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Head of the Labor Law Department of the Ural State Law University named after V. F. Yakovlev (Yekaterinburg, Russia).

Bronislav M. Gongalo – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Head of the Civil Law Department of the Ural State Law University named after V. F. Yakovlev, Director of the Ural Branch of the Private Law Research Center named after S. S. Alexeyev under the President of the Russian Federation, member of the Council under the President of the Russian Federation for the Codification and Improvement of Civil Legislation (Yekaterinburg, Russia).

Sergei A. Kalinin – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Deputy Dean for Scientific and Educational Activities of the Faculty of Law of the Belarusian State University (Minsk, Belarus).

Ivan Ya. Kozachenko – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Professor of the Department of Criminal Law named after M. I. Kovalev of the Ural State Law University named after V. F. Yakovlev (Yekaterinburg, Russia).

Igor A. Kravets – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Head of the Department of Theory and History of State and Law, Constitutional Law of Novosibirsk National Research University (Novosibirsk, Russia).

Farhad K. Kutlymuratov – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Dean of the Faculty of Law of Karakalpak State University named after Berdakh (Nukus, Uzbekistan).

Lev A. Lazutin – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Head of the International and European Law Department of the Ural State Law University named after V. F. Yakovlev (Yekaterinburg, Russia).

Alexey A. Liverovsky – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Head of the Department of Constitutional Law of the St. Petersburg State University of Economics (St. Petersburg, Russia).

Andrei M. Lushnikov – Doctor of Juridical Sciences, Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of Labor and Finance Law of P. G. Demidov Yaroslavl State University (Yaroslavl, Russia).

Zinaida A. Neznamova – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Head of the Department of Criminal Law named after M. I. Kovalev of the Ural State Law University named after V. F. Yakovlev (Yekaterinburg, Russia).

Viktor S. Pletnikov – Doctor of Juridical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Theory of State and Law named after S. S. Alekseev of the Ural State Law University named after V. F. Yakovlev (Yekaterinburg, Russia).

Oleg A. Puchkov – Doctor of Juridical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Theory of State and Law named after S. S. Alekseev of the Ural State Law University named after V. F. Yakovlev (Yekaterinburg, Russia).

Roza N. Salieva – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Head of the Laboratory of Legal Problems of Subsoil Use, Ecology and Fuel and Energy Complex of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan (Kazan, Russia).

Marat S. Salikov – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Head of the Constitutional Law Department of the Ural State Law University named after V. F. Yakovlev (Yekaterinburg, Russia).

Irina V. Shesteryakova – Doctor of Juridical Sciences, Associate Professor, Professor of the Labor Law Department of the Saratov State Law Academy (Saratov, Russia).

Andrei V. Shidlovskii – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Dean of the Faculty of Law of the Belarusian State University (Minsk, Belarus).

Vladimir V. Yarkov – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Head of the Civil Procedure Department of the Ural State Law University named after V. F. Yakovlev, Member of the Scientific Advisory Council under the Supreme Court of the Russian Federation, Visiting Professor at the Paris Nanterre University (Yekaterinburg, Russia).

Editorial Council

Nozimakhon E. Gafurova – Doctor of Philosophy (PhD) in Law, Associate Professor, Head of the Department of International Law and Human Rights of the Tashkent State Law University (Republic of Uzbekistan).

Addy Mazz – Professor of Financial Law, Director of the Specialization Program in Financial Law of the Republican University (Republic of Uruguay).

Ammon Vincent Mbelle – Professor of the Dares-Salaam University, Representative of Tanzania to the United Nations Commission on Trade and Development (UNCTAD) (United Republic of Tanzania).

Vladimir A. Bublik – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Acting Rector of the Ural State Law University named after V. F. Yakovlev (Russia).

Craig West – Associate Professor, Head of Department of Finance and Tax of University of Cape Town (South Africa).

Emil Asenov Mingov – Professor of the Sofia University St. Kliment Ohridski (Bulgaria).

Marat A. Sarsembayev – Doctor of Philosophy (PhD) in Law, Professor of the International Law Department of the L. N. Gumilyov Eurasian National University, the Member of the Scientific and Advisory Board of the Constitutional Council of Kazakhstan (Republic of Kazakhstan).

Na Li – Post-doc Research Fellow at East China University of Political Science and Law, Staff Member of the BRICS Network University (China).

Nikola Tupanceska – Doctor of Juridical Sciences, Professor of the Ss. Cyril and Methodius University's (Macedonia).

Pistone Pasquale – Doctor of Philosophy (PhD) in Law, Professor, Director for Academic Affairs of the International Bureau of Fiscal Documents, Professor of the Vienna University of Economics, Associate Professor of the University of Salerno, Honorary Professor of the Ural State Law University named after V. F. Yakovlev (Kingdom of the Netherlands).

Dikshit Prasad Sengupta – Doctor of Philosophy (PhD) in Law, Professor, Senior Adviser of National Institute of Public Finance and Policy (Republic of India).

Tolesh Erdenovich Kaudyrov – Doctor of Philosophy (PhD) in Law, Professor, Rector of the Academy of Justice of the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan (Republic of Kazakhstan).

Sergei A. Trakhimyonok – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Professor of the National Security Institute of the Republic of Belarus (Republic of Belarus).

Alexander Trunk – Doctor of Philosophy (PhD) in Law, Professor, Director of the Eastern European Law Institute of the University of Christian-Albrecht, Honorary Professor of the Ural State Law University named after V. F. Yakovlev (Germany).

Leonid B. Khvan – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor of the Administrative and Financial Law Department of Tashkent State Institute of Law (Uzbekistan).

Vladimir V. Yarkov – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Head of the Department of Civil Procedure of the Ural State Law University named after V. F. Yakovlev, Member of the Scientific Advisory Council under the Supreme Court of the Russian Federation, Visiting Professor at the Paris Nanterre University (Russia).

Jarmo T. Koistinen – Doctor of Philosophy (PhD) in Law, Associate Professor of the University of Eastern Finland (Finland).

Содержание

Научные статьи

Дубовик Д. М. Сравнительно-правовой анализ регулирования обращения с отходами в РФ и странах ЕАЭС: пути гармонизации для перехода к экономике замкнутого цикла	10
Кушнарев А. С. К вопросу о процессуальной правоспособности лиц с отредактированным геномом	19
Кучина Ю. А. Влияние технологических факторов на качество трудовой жизни российских граждан	25
Муродова Д. О. Развитие международного сотрудничества в сфере регулирования трудовой миграции в рамках двусторонних соглашений	35
Паршуков М. И. Системные противоречия понятийного аппарата информационного права: проблемы нормативно-правового и технического регулирования	43
Тихонькова А. А. Регуляторная политика ЕАЭС и риски коррупции: проблемы согласования национальных и наднациональных требований	54
Ярков В. В., Долганичев В. В., Туктамышев В. Д., Иванов Е. И. Антисанкционный процесс: компетенция судов, презумпции, антиисковой запрет и экзекватура	64

Contents

Research Articles

Dubovik, D. M. Comparative Legal Analysis of Waste Management Regulation in the Russian Federation and EAEU Countries: Ways of Harmonization for the Transition to a Circular Economy	10
Kushnarev, A. S. On the Issue of Procedural Legal Capacity of Individuals with Edited Genomes	19
Kuchina, Yu. A. The Influence of Technological Factors on the Quality of Working Life of Russian Citizens	25
Murodova, D. O. Development of International Cooperation in the Field of Labor Migration Regulation under Bilateral Agreements	35
Parshukov, M. I. Systemic Contradictions in the Conceptual Apparatus of Information Law: Problems of Normative and Technical Regulation	43
Tikhonkova, A. A. Regulatory Policy of the EAEU and Corruption Risks: Challenges of Aligning National and Supranational Requirements	54
Yarkov, V. V. & Dolganichev, V. V. & Tuktamishev, V. D. & Ivanov, E. I. Antisanction Process: Courts Jurisdiction, Presumptions, Anti-Suit Injunction and Exequatur	64

Для цитирования:

Дубовик Д. М. Сравнительно-правовой анализ регулирования обращения с отходами в РФ и странах ЕАЭС: пути гармонизации для перехода к экономике замкнутого цикла // *European and Asian Law Review*. 2025. № 4. Т. 8. С. 10–18. DOI: 10.34076/27821668_2025_8_4_10.

Information for citation:

Dubovik, D. M. (2025) Sravnitel'no-pravovoi analiz regulirovaniya obrashcheniya s otkhodami v RF i stranakh EAES: puti garmonizatsii dlya perekhoda k ekonomike zamknutogo tsikla [Comparative Legal Analysis of Waste Management Regulation in the Russian Federation and EAEU Countries: Ways of Harmonization for the Transition to a Circular Economy]. *European and Asian Law Review*. 8 (4), 10–18. DOI: 10.34076/27821668_2025_8_4_10.

УДК: 349.6

BISAC: 055000

DOI: 10.34076/27821668_2025_8_4_10

Научная статья

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБРАЩЕНИЯ С ОТХОДАМИ В РФ И СТРАНАХ ЕАЭС: ПУТИ ГАРМОНИЗАЦИИ ДЛЯ ПЕРЕХОДА К ЭКОНОМИКЕ ЗАМКНУТОГО ЦИКЛА

Д. М. Дубовик

Уральский государственный
юридический университет имени В. Ф. Яковлева

ORCID ID: 0000-0001-7240-6630

Статья посвящена сравнительно-правовому анализу специального законодательства в сфере обращения с отходами в Российской Федерации и государствах-партнерах по Евразийскому экономическому союзу (ЕАЭС). В фокусе исследования находится правовое регулирование сферы обращения с отходами в обозначенном межгосударственном образовании. Рассмотрен положительный опыт стран Европейского союза, Республики Беларусь и Республики Молдова. Цель работы – выявление общих тенденций, противоречий и перспектив унификации правового регулирования. В рамках исследования изучены организационные и экономико-правовые механизмы, направленные на совершенствование управления отходами в России. Проведена их сравнительная оценка с подходами, закрепленными в законодательстве вышеуказанных государств. Доказано, что, несмотря на национальные особенности, связующим элементом для всех стран является стратегический курс на модернизацию законодательства, ориентированную на вовлечение отходов во вторичный хозяйственный оборот и формирование основ экономики замкнутого цикла. В статье подчеркивается существующая объективная необходимость гармонизации подходов для успешного перехода от линейной экономики к модели экономики замкнутого цикла. В качестве основного инструмента предлагается разработка и принятие модельного закона в рамках интеграционных объединений. В таком акте целесо-

образно закрепить единую методологию обращения с отходами, унифицированные подходы к публичному управлению в данной сфере, а также систему экономико-правовых стимулов, направленных на вовлечение отходов во вторичный оборот.

Ключевые слова: обращение с отходами, экономика замкнутого цикла, экологическое право, ЕАЭС, вторичные ресурсы и сырье

COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF WASTE MANAGEMENT REGULATION IN THE RUSSIAN FEDERATION AND EAEU COUNTRIES: WAYS OF HARMONIZATION FOR THE TRANSITION TO A CIRCULAR ECONOMY

Dmitry M. Dubovik

Ural State Law University named after V. F. Yakovlev

ORCID ID: 0000-0001-7240-6630

The article is devoted to a comparative legal analysis of special legislation in the field of waste management in the Russian Federation and the partner states of the Eurasian Economic Union (EAEU). The research focuses on the legal regulation of waste management in the designated interstate international education, and also took into account the positive experience of the countries of the European Union, the Republic of Belarus and the Republic of Moldova. The purpose of the work is to identify common trends, contradictions and prospects for the unification of legal regulation. The study examines organizational, economic and legal mechanisms aimed at improving waste management in Russia. Their comparative assessment is carried out with the approaches enshrined in the legislation of the above-mentioned states. It has been proved that despite national peculiarities a strategic course towards the modernization of legislation aimed at involving waste in secondary economic turnover and the formation of the foundations of a closed-cycle economy is a binding element for all countries. The article highlights the existing objective need to harmonize approaches for a successful transition from a linear economy to a closed-loop economy model. The development and adoption of a model law within the framework of integration associations is proposed as the main tool for achieving this goal. In such an act it is advisable to consolidate a unified waste management methodology, unified approaches to public management in this area, as well as a system of economic and legal incentives aimed at stimulating waste recycling activities.

Keywords: waste management, closed-loop economics, environmental law, EAEU, secondary resources and raw materials

Введение

Объективное увеличение количества образуемых отходов – обратная сторона развития мировой экономики, появления новых инновационных технологий производства, активной урбанизации и усиления межгосударственных торговых связей¹.

¹ К примеру, на территории Российской Федерации, по данным Государственного доклада о состоянии окружающей среды (по состоянию на 1 ноября 2025 г. государственный доклад за 2024 и 2025 гг. не опубликован), в 2023 г. образовано более 9278 млн т отходов производства и потребления. В 2022 г. образовано 9017,3 млн т отходов производства и потребления, что на 6,7 % выше уровня 2021 г.; в 2021 г. – 8448,6 млн т, что на 21,5 % выше уровня 2020 г. Долгосрочная динамика об-

Рост уровня образования отходов, их утилизация являются современными вызовами для государств постсоветского пространства. Как отмечают А. Н. Захарин, Р. В. Нутрихин, для стран ЕАЭС важнейшей задачей становится эффективное публичное управление деятельностью по обращению с отходами, необходимость их вовлечения во вторичный оборот, т. е. переход от модели «линейной экономики» к модели экономики замкнутого цикла [Захарин, Нутрихин, 2021].

Эффективное управление отходами (англ. *waste management*) характеризует современный подход к решению обозначенной проблемы. Этот термин прочно закрепился в зарубежной нормативной базе и научной литературе и все активнее используется в отечественном правовом и экспертно-аналитическом дискурсе. Так, Б. Б. Бобович определяет управление отходами как *регулирование всех процессов, связанных с образованием, сбором, хранением, транспортированием, переработкой, утилизацией и размещением отходов* [Бобович, 2019].

Центральным элементом эффективного управления отходами являются их переработка, утилизация и вовлечение во вторичный оборот. Это обусловлено тем, что значительная часть отходов представляет собой ценные вторичные материальные ресурсы, которые могут быть повторно использованы в производстве. В странах Европейского союза формирование комплексной системы обращения с отходами и поступательный переход к экономике замкнутого цикла случился еще в 1960-е гг. Результатом стало создание в этих государствах разветвленной инфраструктуры, включающей системы раздельного сбора, сортировочные станции, а также высокотехнологичные мусороперерабатывающие и мусоросжигательные заводы [Колесник, Меркулина, 2021].

Сегодня в Российской Федерации, как и в других государствах ЕАЭС, система обращения с отходами значительно отстает от уровня передовых практик. Несмотря на наличие обширных территорий, проблемы в данной сфере стоят крайне остро. В качестве основных причин можно выделить:

относительно недавнее начало системной работы, в том числе посредством реализации государственных программ в сфере экологии;

несовершенство, а в ряде случаев неэффективность правового регулирования. Системы экономико-правовых механизмов и стимулов для деятельности по обращению с отходами находятся в стадии формирования и требуют дальнейшего совершенствования;

отсутствие дифференцированного подхода в вопросах установления платы за вывоз и утилизацию отходов, что приводит к нежеланию граждан осуществлять раздельный сбор отходов.

Как следствие, одной из правовых задач становится модернизация существующего регулирования обозначенной сферы, повышение его эффективности; решение этой задачи приведет к созданию и поддержанию функционирования экономики замкнутого цикла на территории стран ЕАЭС.

Основная часть

1. Идентификация веществ и объектов в качестве отходов в России и странах ЕАЭС. Реальный переход к экономике замкнутого цикла и адекватное применение необходимых показателей невозможны без корректной идентификации объектов в качестве отходов и их разграничения со смежными объектами.

разования отходов показывает устойчивую тенденцию к увеличению их объема: с 2013 по 2023 г. совокупная их масса увеличилась в 1,7 раза (URL: https://www.mnr.gov.ru/docs/gosudarstvennye_doklady/ (дата обращения: 30.10.2025)).

Первоначально стоит обратиться к п. 1 ст. 2 ратифицированной Россией Базельской конвенции о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением 1989 г., в соответствии с которым отходами признаются вещества или предметы, которые удаляются, предназначены для удаления или подлежат удалению в соответствии с положениями национального законодательства. В свою очередь, под удалением отходов понимаются любые операции, определенные в Приложении IV к настоящей Конвенции, их можно условно разделить на два типа: с последующим повторным (альтернативным) использованием отходов и без такового.

Согласно Директиве Европейского парламента и Совета Европейского союза об отходах и отмене ряда директив № 2008/98/ЕС² (далее – Директива № 2008/98/ЕС) отходы – это любые вещества или объекты, которые владелец выбрасывает, или собираются, или вынужден выбросить, при этом основополагающим признаком отходов выступает субъективный критерий (наличие волеизъявления).

Схожее по содержанию понятие закреплено в ст. 2 новой редакции Модельного закона государств-участников СНГ «Об отходах производства и потребления»³, согласно которому «отходы производства и потребления» – остатки сырья, материалов, полуфабрикатов, иных изделий или продуктов, образовавшиеся в процессе производства или потребления, а также утратившие свои потребительские свойства товары (продукция), которые не могут в дальнейшем использоваться в месте их образования или обнаружения и от которых их собственник избавляется, имеет намерение или должен избавиться путем утилизации или удаления.

В рамках интеграционного права ЕАЭС представляется интересным Технический регламент «О безопасности пищевой продукции», принятый решением Комиссии Таможенного союза от 9 декабря 2011 г. № 880. В нем нет легальной дефиниции понятия «отходы», но выделяются категории отходов, образующихся в процессе производства (изготовления) пищевой продукции:

- а) отходы, состоящие из животных тканей;
- б) отходы жизнедеятельности продуктивных животных;
- в) иные отходы (твердые отходы, мусор).

В соответствии со ст. 1 Закона Республики Беларусь от 20 июля 2007 г. № 271-З «Об обращении с отходами» под таковыми понимаются вещества или предметы, образующиеся в процессе осуществления экономической деятельности, жизнедеятельности человека и не имеющие определенного предназначения по месту их образования либо утратившие полностью или частично свои потребительские свойства.

С учетом субъективного критерия, сформулированного в Директиве ЕС, понятие отходов дано в ст. 317 Экологического кодекса Республики Казахстан: под отходами понимаются любые вещества, материалы или предметы, образовавшиеся в процессе производства, выполнения работ, оказания услуг или в процессе потребления (в том числе товары, утратившие свои потребительские свойства), которые их владелец прямо признает отходами и либо должен направить их на удаление или восстановление в силу требований закона, либо намеревает-

² URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:32008L0098> (дата обращения: 30.10.2025).

³ Модельный закон «Об отходах производства и потребления» (новая редакция) (принят постановлением на двадцать девятом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ от 31 октября 2007 г. № 29-15) // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ. 2007. № 41.

ся подвергнуть или подвергает операциям по удалению или восстановлению⁴. Э. С. Навасардова и А. Н. Захарин, анализируя законодательство стран ЕАЭС в сфере обращения с отходами, приходят к выводу, что наиболее детализированным, экологически ориентированным и отражающим современные подходы в вопросах обращения с отходами является именно законодательство Республики Казахстан [Навасардова, Захарин, 2021].

В российском законодательстве закреплено схожее определение отходов, однако субъективный критерий, связанный с волеизъявлением лица, желающего избавиться от отходов, отсутствует. Кроме того, существующие научные дискуссии свидетельствуют о юридически некорректном содержании самого понятия [см., например: Раимова, 1997; Игнатьева, 2018; Пономарев, 2020].

С учетом необходимости унификации подходов для определения вещества в качестве отхода на территории стран ЕАЭС представляется важным определить основные (сущностные) свойства отходов:

- 1) экологическая опасность;
- 2) субъективное желание лица избавиться от таких объектов.

В качестве дополнительного признака можно учитывать утрату этими объектами первоначальных потребительских свойств. Однако данный признак имеет достаточно субъективный характер, а в отношении некоторых категорий отходов он вообще не может быть использован (пример – куриный помет или навоз). Экологическая опасность – ключевой признак отходов, именно этот признак позволяет отграничить отходы от смежных категорий, таких как вторичное сырье.

2. Установление и закрепление методологии по обращению с отходами. Совершенствование деятельности в данной сфере и соответствующая нормативная реализация должны учитывать опыт передовых стран по вопросам обращения с отходами. К примеру, в странах Евросоюза основополагающим документом в сфере обращения с отходами, как уже отмечалось, является Директива ЕС № 2008/98/ЕС. В ней последовательно проводится концепция рециркулируемого общества, суть которой сводится к уменьшению образования отходов и использованию их в качестве дополнительных источников сырья (в российском законодательстве это концепция экономики замкнутого цикла). В основе данной концепции (ст. 4 Директивы) лежит иерархия мероприятий, направленных на решение проблем обращения с отходами:

- а) предотвращение образования отходов;
- б) их подготовка к повторному использованию;
- в) переработка;
- г) другие операции по восстановлению, например получение энергии за счет утилизации отходов;
- д) уничтожение отходов.

В основу данной иерархии был положен принцип «3R»: 1) снижение общего объема образующихся отходов (*reduce*); 2) их повторное использование (*reuse*); 3) рециркуляция материалов (*recycle*). Сегодня он усовершенствован до принципа «5R»:

- 1) *refuse* (отказ) – отказ в своей жизнедеятельности от неиспользуемых вещей;
- 2) *reduce* (снижение потребления) – уменьшение количества потребляемых товаров (вещей), которые потом подлежат выбору;

⁴ URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2100000400#z3419> (дата обращения: 30.10.2025).

3) *reuse + repair* (вторичное использование и ремонт) – бережное отношение к предметам потребления, повторное их использование, при необходимости – ремонт;

4) *recycle* (переработка) – передача на переработку накопленного мусора;

5) *rot* (компостирование) – создание компоста из живой органики⁵.

В результате в странах Евросоюза средний показатель переработки отходов составляет около половины (46 %) всех произведенных ТКО. При этом в Германии доля переработанных отходов – 66 %, в Швеции – 48,9 %, во Франции – 41,7 %, аналогичные показатели демонстрируют Австрия, Бельгия и Нидерланды [Колесник, Меркулина, 2021].

В законодательстве Российской Федерации и большинства стран ЕАЭС отсутствует система последовательного выполнения соответствующих действий. Однако от выбора этих действий зависит достижение наилучшего экологического результата. Существующие способы обращения с отходами (захоронение, утилизация, обезвреживание), напротив, как отмечают правоведы [Боголюбов, Кичигин, 2007; Игнатьева, 2001], лежат исключительно в плоскости достижения экономической выгоды с наименьшими затратами.

Представляется, что установление методологии обращения с отходами, закрепляющей последовательное применение различных методов и способов, направленных на достижение положительных экологических результатов, будет способствовать развитию высокотехнологичных способов переработки отходов на территории стран ЕАЭС. Такие способы станут драйверами в данном секторе экономики и обеспечат окончательный переход к экономике замкнутого цикла.

3. Цифровизация сферы обращения с отходами. Модернизация правового регулирования сферы обращения с отходами невозможна без использования современных цифровых приемов и способов:

постоянный мониторинг и обработка информации при формировании федеральной схемы обращения с отходами;

интеллектуальное моделирование исследуемых объектов;

внедрение сервисной платформы повышения уровня обслуживания при оказании услуг в сфере обращения с отходами;

основание и размещение зональных, региональных ситуационных центров, обеспечивающих сбор данных о количестве производимых и удаляемых отходов, а также местах их размещения;

разработка интеллектуальных сценариев реализации мероприятий отдельного сбора и утилизации отходов (компьютерное зрение, предиктивная аналитика, системы искусственного интеллекта).

При рассмотрении вопроса о создании информационной системы по обращению с отходами в рамках интеграционных процессов предлагается рассмотреть положительный опыт Республики Молдовы, на территории которой функционирует автоматизированная информационная система «Управление отходами». Система представляет собой комплекс программных продуктов и технических средств, предназначенных для сбора, хранения и обработки информации, который охватывает мероприятия, связанные с оборотом отходов. Представление соответствующих документов, включая информацию об импорте и экспорте отходов, их оборотоспособности, производителях отходов и хозяйствующих субъ-

⁵ Европейская практика обращения с отходами // Отраслевой портал «Отходы.ру». URL: <https://www.waste.ru/uploads/library/wb2.pdf> (дата обращения: 30.10.2025).

ектах, авторизованных в данной области, публичным органам, физическим и юридическим лицам ведется через ведомственный портал⁶.

Существующие в настоящее время информационные системы на территории Российской Федерации и стран ЕАЭС достаточно разрозненны, в определенной степени дублируют друг друга, подавляющее большинство таких систем не предоставляет доступ к информации, содержащейся в них, что прямо противоречит принципам открытости и общедоступности. В связи с этим для формирования единого методологического подхода в сфере обращения с отходами представляется целесообразным установить общие принципы реализации цифровых приемов и средств, реализуемых странами-участницами ЕАЭС.

Выводы

На основе проведенного сравнительно-правового анализа сформулированы следующие выводы.

1. Необходима унификация понятийного аппарата. Существенные различия в легальных определениях отходов в законодательстве РФ и стран ЕАЭС создают правовые барьеры для гармонизации регулирования. В целях формирования единого правового поля целесообразно закрепить в модельном законе унифицированное понятие, основанное на синтезе объективного (экологическая опасность) и субъективного критериев.

2. Нужно внедрять единую методологию обращения с отходами. Для перехода от линейной экономики к экономике замкнутого цикла необходима имплементация в национальные законодательства общей надгосударственной иерархии способов обращения с отходами (предотвращение → повторное использование → переработка → утилизация → захоронение). Это создаст системный подход к правовому регулированию деятельности в сфере обращения с отходами и их вовлечения во вторичный оборот.

3. Цифровизация – ключевой инструмент управления. Создание интегрированных, прозрачных и общедоступных государственных информационных систем по обращению с отходами является необходимым условием для эффективного мониторинга, контроля и планирования в данной сфере. Это позволит преодолеть текущую разрозненность данных и повысить эффективность публичного управления.

4. Требуется разработка модельного закона в качестве системного решения. Наиболее эффективным инструментом гармонизации законодательства представляется разработка и принятие в рамках интеграционного объединения ЕАЭС модельного закона. Данный акт должен комплексно регулировать ключевые аспекты: закрепить унифицированные основные понятия, установить единую методологию (иерархию) обращения с отходами, создать рамки для согласованной цифровизации отрасли и заложить систему экономико-правовых стимулов для вовлечения отходов во вторичный хозяйственный оборот.

Таким образом, гармонизация правового регулирования обращения с отходами на основе предложенных мер – это не только экологическая необходимость, но и фактор экономической интеграции, способствующий созданию общего рынка вторичных ресурсов и переходу к устойчивой модели экономики замкнутого цикла.

⁶ Регулирует формирование и использование данной АИС ст. 33 Закона Республики Молдова от 29 июля 2016 г. № 209 «Об отходах» (URL: https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=105808&lang=ru (дата обращения: 30.10.2025)).

Библиографический список

- Бобович Б. Б. Обращение с отходами производства и потребления: учеб. пособие. – М.: ИНФРА-М, 2019. – 436 с.
- Боголюбов С. А., Кичигин Н. В. Законодательное регулирование деятельности федеральных органов исполнительной власти по обеспечению экологической безопасности / Ин-т законодательства и сравнит. правоведения при Правительстве РФ. – М.: Норма, 2007. – 367 с.
- Захарин А. Н., Нутрихин Р. В. Правовые проблемы формирования единого эколого-безопасного пространства стран-участниц ЕАЭС // Гуманитарные и юридические исследования. – 2021. – № 1. – С. 145–152.
- Игнатьева И. А. Правовые проблемы определения понятия «отходы производства и потребления» // Экологическое право. – 2018. – № 1. – С. 12–19.
- Игнатьева И. А. Экологическое законодательство России и проблемы его развития. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2001. – 252 с.
- Колесник Г. В., Меркулина И. А. Методы эффективного обращения с отходами производства и потребления на основе экономики замкнутого цикла: моногр. – 2-е изд. – М.: Дашков и К, 2021. – 183 с.
- Навасардова Э. С., Захарин А. Н. Правовая регламентация обращения с отходами в странах Евразийского экономического союза // Гуманитарные и юридические исследования. – 2021. – № 3. – С. 106–112.
- Пономарев М. В. Правовое регулирование охраны окружающей среды при обращении с отходами производства и потребления: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2019. – 215 с.
- Раимова Э. Ф. Правовое регулирование обращения с отходами: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Оренбург, 1997. – 21 с.

References

- Bogolyubov, S. A. & Kichigin, N. V. (2007) *Zakonodatel`noe regulirovanie deyatel`nosti federal`nykh organov ispolnitel`noi vlasti po obespecheniyu ekologicheskoi bezopasnosti* [Legislative regulation of the activities of federal executive authorities to ensure environmental safety]. Moscow, Norma, 367.
- Bobovich, B. B. (2019) *Obrashchenie s otkhodami proizvodstva i potrebleniya* [Waste management of production and consumption]: textbook. Moscow, INFRA-M, 436.
- Ignat`eva, I. A. (2018) *Pravovye problemy opredeleniya ponyatiya 'otkhody proizvodstva i potrebleniya'* [Legal problems of defining the concept of 'production and consumption waste']. *Ekologicheskoe pravo*, (1), 12–19.
- Ignat`eva, I. A. (2001) *Ekologicheskoe zakonodatel`stvo Rossii i problemy ego razvitiya* [Environmental legislation of Russia and problems of its development]. Moscow, Izdatel`stvo Moskovskogo universiteta, 252.
- Kolesnik, G. V. & Merkulina, I. A. (2021) *Metody effektivnogo obrashcheniya s otkhodami proizvodstva i potrebleniya na osnove ekonomiki zamknutogo tsikla* [Methods for efficient management of production and consumption waste based on a circular economy]: monography, 2nd ed. Moscow, Dashkov i K, 183.
- Navasardova, E. S. & Zakharin, A. N. (2021) *Pravovaya reglamentatsiya obrashcheniya s otkhodami v stranakh Evraziiskogo ekonomicheskogo soyuza* [Legal regulation of waste management in the countries of the Eurasian Economic Union]. *Gumanitarnye i yuridicheskie issledovaniya*, (3), 106–112.
- Ponomarev, M. V. (2020) *Pravovoe regulirovanie okhrany okruzhayushchei sredy pri obrashchenii s otkhodami proizvodstva i potrebleniya* [Legal regulation of environmental

protection in the management of industrial and consumer waste]: cand. jur. sc. thesis. Moscow, 215.

Raimova, E. F. (1997) *Pravovoe regulirovanie obrashcheniya s otkhodami* [Legal regulation of waste management]: autoabstr. of cand. jur. sc. thesis. Orenburg, 21.

Zakharin, A. N. & Nutrikhin, R. V. (2021) *Pravovye problemy formirovaniya edinogo ekologo-bezopasnogo prostranstva stran-uchastnits EAES* [Legal problems of forming a single ecological and safe space of the EAEU member States]. *Gumanitarnye i yuridicheskie issledovaniya*, (1), 145–152.

Информация об авторе

Дмитрий Михайлович Дубовик – кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры земельного, градостроительного и экологического права Уральского государственного юридического университета имени В. Ф. Яковлева (e-mail: dubovikgr@yandex.ru).

Information about the author

Dmitry M. Dubovik – Candidate of Juridical Sciences, Senior lecturer of the Department of Land, Urban Planning and Environmental Law of the Ural State Law University named after V. F. Yakovlev (e-mail: dubovikgr@yandex.ru).

© Д. М. Дубовик, 2025

Дата поступления в редакцию / Received: 31.10.2025

Дата принятия решения об опубликовании / Accepted: 05.11.2025

Для цитирования:

Кушнарев А. С. К вопросу о процессуальной правоспособности лиц с отредактированным геномом // *European and Asian Law Review*. 2025. № 4. Т. 8. С. 19–24. DOI: 10.34076/27821668_2025_8_4_19.

Information for citation:

Kushnarev, A. S. (2025) K voprosu o protsessual`noi pravospособnosti lits s otredaktirovannym genomom [On the Issue of Procedural Legal Capacity of Individuals with Edited Genomes]. *European and Asian Law Review*. 8 (4), 19–24. DOI: 10.34076/27821668_2025_8_4_19.

УДК: 347.921.1

BISAC: 011000

DOI: 10.34076/27821668_2025_8_4_19

Научная статья

К ВОПРОСУ О ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ПРАВОСПОСОБНОСТИ ЛИЦ С ОТРЕДАКТИРОВАННЫМ ГЕНОМОМ

А. С. Кушнарев

Уральский государственный
юридический университет имени В. Ф. Яковлева
ORCID ID: 0000-0002-7433-1473

В статье исследуется вопрос процессуальной правоспособности лиц, в чей геном посредством технологии CRISPR-Cas9 были внесены изменения. Автором в работе проанализировано международное и национальное правовое регулирование в области защиты прав лиц с отредактированным геномом на предмет их процессуальной правоспособности. На основании анализа делается вывод о том, что действующее правовое регулирование исключает правосубъектность эмбриона, а вместе с ней и право лиц, в чей геном вносились изменения, на обращение за судебной защитой в будущем. В связи с этим актуализируется необходимость разработки отдельного правового статуса эмбриона, что позволило бы закрепить его процессуальную правоспособность в будущем.

Ключевые слова: редактирование генома человека, технология CRISPR-Cas9, эмбрион, правосубъектность, процессуальная правоспособность

ON THE ISSUE OF PROCEDURAL LEGAL CAPACITY OF INDIVIDUALS WITH EDITED GENOMES

Alexander S. Kushnarev

Ural State Law University named after V. F. Yakovlev
ORCID ID: 0000-0002-7433-1473

The article examines the issue of the procedural legal capacity of persons whose genome has been modified using the CRISPR-Cas9 technology. The author analyzes the international and national legal regulation in the field of protection of the rights of persons with an edited

genome for their procedural legal capacity. Based on the analysis, it is concluded that the current legal regulation excludes the legal personality of the embryo, and with it the right of persons whose genome has been modified to seek judicial protection in the future. In this regard the need to develop a separate legal status of the embryo is being actualized, which would make it possible to consolidate its procedural legal capacity in the future.

Keywords: *human genome editing, CRISPR-Cas9 technology, embryo, legal personality, procedural legal capacity*

Стремительное развитие генетических технологий уже сегодня позволяет купировать ряд заболеваний и предотвратить их передачу будущим поколениям. Подтверждением тому выступает создание современной медицинской технологии CRISPR-Cas9 (технология редактирования генома человека), позволившей с целью предупреждения наследственных заболеваний посредством метода «молекулярных ножниц» производить изолированные мероприятия с генами человека, к примеру удаление «дефектного гена» или его замену на «здоровый».

Вместе с тем прогресс в области генетики, открывающий пути для медицинского воздействия на наследственность и репродукцию человека, опережает создание необходимой системы правового регулирования, призванной не только закрепить право человека на использование новых технологических возможностей, но и обеспечить надежную защиту этого права. Как указывает Конституционный Суд РФ в постановлении от 11 февраля 2025 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности частей 1 и 3 статьи 10 Федерального закона „О страховых пенсиях“ в связи с жалобой гражданки М. Ю. Щаниковой», накопленный опыт регулирования в сфере использования современных медицинских технологий не исключает возможность определенного отставания нормативной регламентации от развития соответствующих технологий и связанных с их применением общественных отношений, что создает трудности в разрешении возникающих споров правоприменителем.

Одним из неразрешенных аспектов правового регулирования технологии редактирования генома человека по-прежнему остается вопрос процессуальной правоспособности лиц, в чей геном вносятся изменения. «Переписывание» генетического кода посредством технологии CRISPR-Cas9 предполагает модификацию как соматических, так и репродуктивных клеток. И если редактирование соматических клеток человека не вызывает серьезных споров, поскольку последствия изменения генома будут касаться лишь самого лица, принявшего такое решение и являющегося субъектом права, то в случае с изменением зародышевых клеток манипуляции проводятся на эмбрионе, не выразившем согласие на вторжение в его геном и лишенном правосубъектности [Montgomery, 2018], а вместе с ней и процессуальной возможности обратиться за защитой своих нарушенных прав.

В итоге возникает положение правовой незащищенности эмбриона в силу отсутствия у него процессуальной правоспособности. Показательно иллюстрирует сложившуюся ситуацию судебное решение, приведенное в работе И. Х. Бабаджановым и М. В. Сальниковым: «...не удалось получить компенсацию ребенку, при рождении которого во время операции кесарева сечения была нанесена глубокая резаная рана левой щеки, что повлекло за собой болезненные ощущения и неизгладимое обезображивание лица. В судебном заседании речь шла только о моральной вреде, причиненном родителям, так как судебная практика не признает правосубъектность неродившегося ребенка» [Бабаджанов, Сальников, 2016: 123]. Возникает закономерный вопрос: «В случае неудачно проведенного генетического редактирования и возникновения в дальнейшем каких-либо серьезных отклонений (мутаций), которые, в свою

очередь, могут передаваться дальше по наследственной линии к потомкам, остается ли лицо, в чьи репродуктивные клетки были внесены изменения, лишенным права на свою защиту?» [Фомина, 2019: 40]. Приведенный пример и возникший вопрос показывают, что отсутствие правосубъектности, а вместе с ней и процессуальной правоспособности эмбриона оставляет будущее лицо фактически беззащитным.

Критический характер вопрос приобретает в силу наличия материальных оснований для притязания у будущего человека. Статья 8 Всеобщей декларации о геноме человека и правах человека (принята на 29-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО 11 ноября 1997 г.) гласит, что каждый человек в соответствии с международным правом и национальным законодательством имеет право на справедливую компенсацию того или иного ущерба, причиненного в результате непосредственного и детерминирующего воздействия на его геном. В связи с этим актуализируется необходимость обеспечения правовой защиты лиц, в чей геном были внесены изменения. Для этого потребуются нормативное закрепление права родившегося человека на получение справедливой компенсации ущерба, причиненного в результате воздействия на его геном.

Как можно заметить, «камнем преткновения» в вопросе возможности защиты своих прав лицом, чей геном был подвержен модификациям, выступает правосубъектность такого лица, если быть точнее, момент ее возникновения.

Международное право основывается на признании эмбриона человеческим существом и наделяет его правом на жизнь с момента зачатия. Так, в соответствии с Преамбулой Декларации прав ребенка (принята резолюцией 1386 (XIV) Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1959 г.) «ребенок, ввиду его физической и умственной незрелости, нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту, как до, так и после рождения». Преамбула Конвенции о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г.) содержит ссылку на Декларацию прав ребенка в части необходимости охраны и заботы о ребенке до и после рождения. Статья 4 Американской конвенции о правах человека (принята Межамериканской конференцией по правам человека 22 ноября 1969 г. в Сан-Хосе) устанавливает, что «каждый человек имеет право на уважение его жизни, это право охраняется законом, в целом – с момента зачатия». Анализируя международные этические документы, Е. Л. Коноплева и В. М. Остапенко также делают вывод, что «подавляющее их большинство провозглашает эмбриона человеческим существом и признает за ним право на жизнь с момента зачатия» [Коноплева, Остапенко, 2015]. Как можно заметить, приведенные нормы создают необходимые правовые предпосылки для формирования и нормативного закрепления в национальных законодательствах правового статуса эмбрионов.

Интересной на этот счет представляется практика Европейского Суда по правам человека, который придерживается сдержанного подхода, не вдаваясь в размышления по поводу того, с какого момента начинается человеческая жизнь, предоставляя европейским странам свободу усмотрения. Так, в деле «*Evans v. UK*»¹ Европейский Суд применил этот подход, основанный на свободе усмотрения, к эмбрионам, появившимся на свет путем оплодотворения *in vitro*. Большая палата Европейского Суда отклонила довод заявительницы о том, что уничтожение эмбрионов привело бы к нарушению ст. 2 Конвенции, решив, что позиция законодательства Соединенного Королевства, согласно которому эмбрион не имел права на жизнь, не выходила за рамки свободы усмотрения государства по данному вопросу, учитывая «отсутствие какого-либо европейского консенсуса о научном или юридическом

¹ The European Court of Human Rights. Judgment of 10 April 2007. *Evans v. UK*. Application no. 6339/05 // URL: <https://hudoc.echr.coe.int/fre#%7B%22itemid%22:%5B%22001-80046%22%5D%7D> (дата обращения: 02.05.2025).

определении момента жизни». В другом деле – «*Boso v. Italy*»² – Европейский Суд отметил, что, поскольку в Европе нет правового, медицинского, этического или религиозного консенсуса относительно того, когда начинается жизнь, доктрина свободы усмотрения применяется даже тогда, когда Европейский Суд сомневается, было ли «желательно или даже возможно в зависимости от обстоятельств дать абстрактный ответ на вопрос о том, является ли нерожденный ребенок человеком по смыслу статьи 2 Конвенции».

Однако несмотря на сдержанную и осторожную позицию Европейского Суда по правам человека, ряд судей выступает с весьма прогрессивными и важными идеями о необходимости закрепления за эмбрионами права на жизнь. Так, судья Европейского Суда Д. И. Дедов в особом мнении по делу «*Parillo v. Italy*» указывает, что «право эмбриона на жизнь нельзя ставить под сомнение из-за того, что до имплантации его потенциал развития – это нечто такое, что можно поддерживать искусственным путем, так как любая такая новая технология представляет собой естественное достижение, созданное человеком». По этому делу особое мнение высказал и судья Паулу Пинту де Альбукерке; он отметил, что «эмбрион – это не вещь и не имущество, а другое лицо, поскольку обладает уникальной биологической идентичностью, в связи с тем, что эмбрион содержит в себе генетический материал своих предков, между ним и сделавшей ЭКО женщиной возникают потенциальные отношения материнства». Далее в особом мнении Паулу Пинту де Альбукерке приводит позиции Ассамблеи Европы по рассматриваемому вопросу, а именно что «человеческие эмбрионы и зародыши при любых обстоятельствах требуют обращения, достойного человека, поскольку жизнь человека развивается непрерывно с момента оплодотворения яйцеклетки». В контексте отсутствия у родившегося человека, в чей геном были внесены изменения, возможности защиты нарушенных прав, мнения судей о необходимости достойного обращения с эмбрионами, равно как с человеком, представляются обоснованными и направленными на обеспечение прав родившихся лиц. Схожего мнения придерживается и российский судья Европейского Суда А. И. Ковлер, указывая, что «...современное право решительно определяет начало жизни человека с момента оплодотворения яйцеклетки» [Ковлер, 2002: 428].

Российский правовой порядок базируется на положении ч. 2 ст. 17 Конституции РФ, согласно которому права принадлежат каждому с момента рождения и только после этого становятся неотчуждаемыми. Следовательно, человеческому эмбриону не могут принадлежать права, гарантированные российской Конституцией. В свою очередь, Е. В. Григорович указывает на «правовую неопределенность возможности защиты эмбриона и плода» [Голубов, Григорович, 1999: 30]. Однако если убрать в сторону научные дискуссии, остается одно: в российском правовом порядке у родившегося человека, в чей геном были внесены изменения посредством технологии CRISPR-Cas9, отсутствует возможность обратиться за защитой своего права по причине определения момента возникновения гражданской правоспособности рождением.

Такой подход представляется несправедливым, поскольку он не соответствует гарантиям, предусмотренным международно-правовыми актами, а также ставит лиц, в чей геном были внесены изменения без их согласия, по сути, в бесправное положение. Учитывая изложенное, а также то, что Российская Федерация является участником Декларации прав ребенка 1959 г. и Конвенции о правах ребенка 1989 г., необходимо заключить, что отечественное законодательство при выстраивании модели правового регулирования отношений, возникающих по поводу использования технологии редактирования генома человека, обязано предусмотреть право

² The European Court of Human Rights. Judgment of 5 September 2002. *Boso v. Italy*. Application no. 50490/99 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

на получение справедливой компенсации ущерба, причиненного в результате воздействия на геном этого родившегося человека.

Говоря об отрицании российским правовым порядком возможности надления эмбрионов правосубъектностью, хотелось бы остановиться на правовой формуле, установленной в ст. 1116 Гражданского кодекса РФ: «К наследованию могут призываться граждане, находящиеся в живых в момент открытия наследства, а также зачатые при жизни наследодателя и родившиеся живыми после открытия наследства». Из текста статьи прямо не следует, что зачатие должно произойти только естественным путем, тем самым допускается возможность зачатия при помощи вспомогательных репродуктивных технологий (ЭКО). Следовательно, гражданское законодательство наделяет эмбрионов частичной правосубъектностью. Безусловно, используемый законодателем подход породил неутраченную дискуссию о том, идет ли в норме речь об элементе правосубъектности либо же отдельном субъективном праве [Булавина, Долинская, Заикина, 2023]. Однако применительно к теме исследования важно не столько содержание права, сколько сам факт надления им еще не родившегося, но зачатого субъекта. Ведь если законодательство в определенных случаях допускает наличие прав у эмбрионов, зачатых с помощью вспомогательных репродуктивных технологий (права наследовать), то почему бы не наделить этого же субъекта правом на обращение за защитой нарушенных прав³?

Стоит сказать, что в отечественной юридической науке можно найти воззвания к пересмотру правового статуса эмбриона человека [Волкова, 2004]. С. В. Гландин справедливо указывает, что «юридическая наука требует закрепления правового статуса эмбриона, особенностей его регулирования в различных отраслях российского права с опорой на современные тенденции права международного» [Гландин, 2014].

Таким образом, актуализируется необходимость разработки отдельного самостоятельного правового статуса эмбриона, который позволил бы закрепить его правосубъектность, а вместе с ней и право лиц, чей геном был отредактирован, на обращение за судебной защитой в будущем. Отмечу, что выдвинутое предложение позволит преодолеть один из барьеров на пути развития и внедрения технологии редактирования генома человека в медицинское пользование⁴.

Библиографический список

Montgomery J. Modification of the Human Genome: Challenges from the Human Rights Sphere Caused by Scientific and Technological Advances // *Precedents of the European Court of Human Rights*. – 2018. – № 3. – С. 42–56.

Бабаджанов И. Х., Сальников М. В. Статус эмбриона человека: проблемы правового регулирования // *Мир политики и социологии*. – 2016. – № 10. – С. 120–130.

Булавина М. А., Долинская В. В., Заикина И. В. Проблемы правосубъектности несовершеннолетних // *Современное право*. – 2023. – № 6. – С. 40–46.

Волкова Т. Правовая защита права на жизнь новорожденного // *Законность*. – 2004. – № 4. – С. 6–10.

Гландин С. В. О статусе эмбриона человека в свете права на уважение личной и семейной жизни в европейском и российском праве // *Закон*. – 2014. – № 4. – С. 136–141.

Голубов И. И., Григорович Е. В. Уголовная ответственность при использовании искусственных методов репродукции // *Юрист*. – 1999. – № 11. – С. 27–30.

³ При условии, что зачатый ребенок родится живым.

⁴ Редактирование генома: как ограничивают научные прорывы в России и мире и при чем тут этика // URL: <https://incruussia.ru/understand/redaktirovanie-genoma/> (дата обращения: 09.12.2025).

- Ковлер А. И. Антропология права: учеб. для вузов. – М.: Норма, 2002. – 467 с.
- Коноплева Е. Л., Остапенко В. М. К вопросу о проекте федерального закона «О донорстве органов, частей органов человека и их трансплантации (пересадке)» // Медицинское право. – 2015. – № 3. – С. 14–19.
- Фомина О. Ю. О возможности судебной защиты при редактировании генома человека // Lex Russica. – 2019. – № 6. – С. 37–47.

References

- Babadzhanov, I. Kh. & Sal'nikov, M. V. (2016) Status embriona cheloveka: problemy pravovogo regulirovaniya [Status of the human embryo: problems of legal regulation]. *Mir politiki i sotsiologii*, (10), 120–130.
- Bulavina, M. A. & Dolinskaya, V. V. & Zaikina, I. V. (2023) Problemy pravosub`ektnosti neso-vershennoletnikh [Problems of legal personality of minors]. *Sovremennoe pravo*, (6), 40–46.
- Fomina, O. Yu. (2019) O vozmozhnosti sudebnoi zashchity pri redaktirovanii genoma cheloveka [Availability of judicial protection in the process of editing the human genome]. *Lex Russica*, (6), 37–47.
- Glandin, S. V. (2014) O statuse embriona cheloveka v svete prava na uvazhenie lichnoi i semeinoi zhizni v evropeiskom i rossiiskom prave [On the status of the human embryo in the light of the right to respect for personal and family life in European and Russian law]. *Zakon*, (4), 136–140.
- Golubov, I. I. & Grigorovich, E. V. (1999) Ugolovnaya otvetstvennost` pri ispol`zovanii iskusstvennykh metodov reproduksii [Criminal liability for the use of artificial reproductive methods]. *Yurist*, (11), 27–30.
- Konopleva, E. L. & Ostapenko, V. M. (2015) K voprosu o proekte federal`nogo zakona 'O donorstve organov, chastei organov cheloveka i ikh transplantatsii (peresadke)' [On the issue of draft Federal law 'On donorship of organs, parts of human organs and transplantation (encatarrhaphy) thereof']. *Meditsinskoe pravo*, (3), 14–19.
- Kovler, A. I. (2002) *Antropologiya prava* [Anthropology of Law]: textbook for universities. Moscow, Norma, 467.
- Montgomery, J. (2018) Modification of the Human Genome: Challenges from the Human Rights Sphere Caused by Scientific and Technological Advances. *Precedents of the European Court of Human Rights*, (3), 42–56.
- Volkova, T. (2004) Pravovaya zashchita prava na zhizn` novorozhdenного [Legal protection of the right to life of a newborn]. *Zakonnost`*, (4), 6–10.

Информация об авторе

Александр Сергеевич Кушнарев – аспирант кафедры конституционного права Уральского государственного юридического университета имени В. Ф. Яковлева (e-mail: kushnarev-02@list.ru).

Information about the author

Alexander S. Kushnarev – postgraduate student of the Department of Constitutional Law of the Ural State Law University named after V. F. Yakovlev (e-mail: kushnarev-02@list.ru).

© А. С. Кушнарев, 2025

Дата поступления в редакцию / Received: 31.10.2025

Дата принятия решения об опубликовании / Accepted: 05.11.2025

Для цитирования:

Кучина Ю. А. Влияние технологических факторов на качество трудовой жизни российских граждан // European and Asian Law Review. 2025. № 4. Т. 8. С. 25–34. DOI: 10.34076/27821668_2025_8_4_25.

Information for citation:

Kuchina, Yu. A. (2025) Vliyanie tekhnologicheskikh faktorov na kachestvo trudovoi zhizni rossiiskikh grazhdan [The Influence of Technological Factors on the Quality of Working Life of Russian Citizens]. European and Asian Law Review. 8 (4), 25–34. DOI: 10.34076/27821668_2025_8_4_25.

УДК 349.2

BISAC: 026000

DOI: 10.34076/27821668_2025_8_4_25

Научная статья

ВЛИЯНИЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА КАЧЕСТВО ТРУДОВОЙ ЖИЗНИ РОССИЙСКИХ ГРАЖДАН¹

Ю. А. Кучина

Уральский государственный
юридический университет имени В. Ф. Яковлева
ORCID ID: 0000-0002-7290-5373

Статья посвящена изучению отдельных проявлений воздействия технологических факторов на качество трудовой жизни граждан (активизация дестандартизации труда, необходимость развития навыков и адаптации на протяжении всей трудовой жизни, дисбаланс работы и личной жизни, роботизация и алгоритмическое управление). Автор приходит к выводу, что цифровые технологии одновременно создают как новые возможности развития качества трудовой жизни, так и новые риски, минимизация которых возможна через проведение социальной политики, направленной на поддержку занятости, обеспечение свободного времени, действенной реализации права на информацию, защиту достоинства работника в период трудовой деятельности.

Ключевые слова: *качество трудовой жизни, цифровизация, технологические факторы, дестандартизация труда, баланс работы и личной жизни, роботизация, алгоритмическое управление*

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке УрГЮУ имени В. Ф. Яковлева в рамках реализации проекта ведущей научной школы № ВНШ/25-СГ.

THE INFLUENCE OF TECHNOLOGICAL FACTORS ON THE QUALITY OF WORKING LIFE OF RUSSIAN CITIZENS²

Yuliya A. Kuchina

Ural State Law University named after V. F. Yakovlev

ORCID ID: 0000-0002-7290-5373

The article is devoted to the study of individual manifestations of the impact of technological factors on the quality of working life of citizens (increased de-standardization of labor, the need to develop skills and adaptation throughout working life, the imbalance of work and personal life, robotization and algorithmic management). The author concludes that digital technologies simultaneously create both new opportunities for developing the quality of working life and new risks, which can be minimized through social policies aimed at supporting employment, ensuring free time, effective exercise of the right to information, and protecting the dignity of an employee during work.

Keywords: *quality of working life, digitalization, technological factors, de-standardization of work, work-life balance, robotization, algorithmic management*

Введение

Современная экономическая модель, характеризующаяся цифровизацией отношений, высокими темпами развития технологий и техники при одновременной ограниченности природных и человеческих ресурсов, заставляет политиков и экономистов по-новому взглянуть на будущее государств в целом и сферы труда в частности, в первую очередь с точки зрения места и роли индивида в сфере общественного труда. Именно поэтому в настоящее время все чаще стали обращаться к проблемам не только уровня, но и качества жизни, в рамках изучения которого прежде всего интересна тематика качества трудовой жизни, поскольку именно труд – главный способ зарабатывания средств, являющихся основой человеческого существования; труд позволяет удовлетворить базовые потребности человека, а также занимает в условиях повышения интенсивности трудового процесса значительную часть продолжительности жизни человека.

Концепция качества трудовой жизни начала формироваться в США в 70-х гг. прошлого столетия, получив стартовое определение как «деятельность организации, направленная на удовлетворение потребности ее работника путем создания механизмов, при помощи которых работник получает полный доступ к процессу принятия решений, определяющих его жизнь на работе» [Третьяк, 2005: 139]. В этот период становится очевидным, что человек должен рассматриваться как самостоятельная творческая личность, которая может реализовать весь свой потенциал при обеспечении оптимальных для этого условий [Цыганкова, 2007: 190]. К настоящему времени сложилось понимание качества трудовой жизни как «многомерной структуры, которая не относится к категории универсальных и вечных конструкций» [Губенко, Третьяк, Зенкова, 2019: 61], поскольку находится в постоянном развитии. Тем не менее наиболее распространенным российским определением качества трудовой жизни становится его понимание как «характеристики условий и организации труда с позиции наилучшей организации способностей работников» [Горелов,

² The reported study was funded by USLU named after V. F. Yakovlev according to the project of the scientific school № VNSH/25-SG.

Тучков, 1997: 126], что находит отражение и в правовом поле: в решении Экономического совета СНГ от 16 декабря 2005 г. «О проекте Концепции развития социальных и медицинских основ улучшения качества жизни и профилактики потери трудоспособности ветеранов войн, участников локальных конфликтов, миротворческих операций и жертв терроризма в государствах-участниках СНГ на 2006–2010 годы» под качеством трудовой жизни предложено понимать «условия производственной жизни, позволяющие учесть степень реализации интересов работника и использования его интеллектуальных, творческих, моральных, организационных способностей и др. Качество трудовой жизни находит свое выражение в повышении чувства удовлетворенности трудом, в стремлении повышать квалификацию». Аналогичное определение качества трудовой жизни содержится в Указе Губернатора Свердловской области от 29 января 2014 г. № 45-УГ «О Концепции повышения качества жизни населения Свердловской области на период до 2030 года – „Новое качество жизни уральцев“».

От успешности реализации концепции качества трудовой жизни зависит обеспечение социальной безопасности, определяемой как «надежная защищенность жизненно важных интересов социальных субъектов... сохранение и развитие человеческого потенциала, систем жизнеобеспечения людей, непреходящих ценностей их образа жизни, нравственного поведения и деятельности» [Плотников, 2004: 15], тем более что потребность в безопасности – одна из основных потребностей человека. Соответственно, «процесс формирования социальной безопасности можно рассматривать как создание условий для социального и духовного возвышения человека» [Шиловцев, 2018: 98], а саму социальную безопасность – как «бережное отношение государства к главному своему богатству – человеку» [Зеркалов, 2012: 4].

Достижению целей социальной безопасности личности на локальном уровне способствует социальное развитие организации³ как «процесс изменения к лучшему в ее социальной среде, включающий в себя сложный механизм, приводящий в действие человеческую активность, последовательно развертывающуюся цепь потребностей, интересов, мотивов и целей, которые побуждают людей к труду, конкретизируют деловую ориентацию и ценностные установки персонала» [Ягофарова, 2008: 124]. Социальная среда организации как совокупность ее работников, социальной инфраструктуры, условий труда и быта, системы охраны труда; социально-психологического климата, мер социальной защищенности работников, механизмов мотивации и вознаграждения за труд, а также условий для культурного досуга работников и членов их семей [Богдан, Масилова, 2015: 61] обеспечивает социальное развитие организации, приводящее в результате к росту жизненного уровня работников и членов их семей.

Соответственно, на качество трудовой жизни будут оказывать влияние те факторы, под воздействием которых формируется социальная среда и происходит социальное развитие организации в целом и персонала в частности. Думается, что данные факторы можно перечислить, используя PESTLE-анализ – инструмент для выявления и анализа ключевых факторов изменений в организационной среде, влияющих на успешность организации. Название – аббревиатура английских слов «political, economic, social, technological, legal and environment» [Герасимова, 2016: 30], их можно располагать в произвольном порядке, поэтому в нашей стране данный вид анализа более известен как PESTEL-анализ. При таком анализе оцениваются политические, экономические, социальные, технологические, правовые факторы и факторы окружающей среды, воздействующие на организацию.

³ В словосочетании «социальное развитие организации» термин «организация» синонимичен термину «работодатель».

Основная часть

Полагаю, что сегодня технологические факторы являются первостепенными с точки зрения их влияния на качество трудовой жизни, поскольку в силу своей специфики они задают направление на цифровую трансформацию как государственной политики, так и экономики, правового сопровождения возникающих явлений и процессов, социальных аспектов отношений в сфере труда. Неслучайно В. В. Путин на пленарном заседании Петербургского международного экономического форума 2022 г. заявил о том, что «технологическое развитие – это сквозное направление, которое определит не только текущее десятилетие, но и весь XXI век»¹, и провозгласил технологическое лидерство с цифровой трансформацией государственного и муниципального управления, экономики и социальной сферы национальными целями развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года².

Начиная с XVIII в. человечество стало свидетелем смены нескольких типов технологического уклада. По мнению академика С. Ю. Глазьева, в России в настоящее время осуществляется переход к шестому технологическому укладу, характеризующемуся активным использованием нанотехнологий, гелио- и ядерной энергетикой, новыми видами транспорта и коммуникаций, использованием стволовых клеток, инженерией живых тканей и органов, восстановительной хирургией и медициной [Глазьев, 2017]. Шестой уклад приходит на смену пятому, основными отраслями которого были электроника и микроэлектроника, информационные технологии, генная инженерия, программное обеспечение, телекоммуникации, освоение космического пространства. Помимо смены технологического уклада государства испытывают на себе и влияние четвертой промышленной революции, предполагающей «развитие тренда предыдущего индустриального этапа в направлении тотального вытеснения умственного труда за счет создания сложных цифровых систем и алгоритмов», главным вызовом становится «принципиальное освобождение производственной сферы от живого труда» [Балацкий, 2019: 10].

Мир находится на пороге технологических свершений, и сложно предсказать, как они скажутся на трудовых отношениях и их участниках. Преобладают две точки зрения: сторонники первой признаками современной технологической парадигмы считают индивидуализацию и разделение рабочей силы, когда работающее население четко делится на редких высокооплачиваемых квалифицированных работников на постоянной основе на полный рабочий день с официальным оформлением трудовых отношений и многочисленных низкооплачиваемых малоквалифицированных работников, трудящихся на временной основе или неполный рабочий день, без официального оформления трудовых отношений. Оплата труда за равный трудовой функционал снижается, а нагрузка на рабочем месте, наоборот, увеличивается, незащищенность работников на рынке труда усиливается с распространением нестандартных форм занятости, ограничением свободы выбора рабочих задач, затрудненностью обучения и отсутствием социальной поддержки на работе [Болтански, Кьяпелло, 2011]. Приверженцы второй точки зрения признаками современной технологической парадигмы считают усиление стабильной защищенной занятости и увеличение среднего срока пребывания людей на рабочем месте.

¹ Владимир Путин назвал одним из ключевых принципов развития достижение технологического суверенитета России // URL: <https://rospatent.gov.ru/ru/news/pmef-putin-17062022> (дата обращения: 01.12.2025).

² Указ Президента РФ от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года».

Данные аспекты они полагают признаками превалирующего влияния работников на рынке труда [Nyatt, Spletzer, 2016; Nyatt, Spletzer, 2017].

Остановимся на нескольких проявлениях технологических факторов, оказывающих воздействие на качество трудовой жизни граждан сегодня.

1. Изменяется характер трудовой деятельности работников: вместо стандартизации и унификации, характерных для индустриальной экономики, активно развивается дестандартизация труда [Абсалямова, Абсалямов, 2016: 23]. Кроме того, особой популярностью пользуются новые формы занятости, которые не подпадают под сферу действия трудового права напрямую (самозанятость, платформенная занятость). С одной стороны, это дает работникам большую свободу, возможность сочетать различные формы труда (например, в виде самозанятости и работы по трудовому договору), стать более уверенным в завтрашнем дне, если, например, один из источников дохода исчезнет; расширяются возможности для трудоустройства у лиц, испытывающих трудности с поиском работы. С другой стороны, происходит резкая интенсификация труда, «сохраняются риски долгосрочной безработицы, повышение психических и эмоциональных рисков для работников в условиях неопределенности и постоянных изменений, риски незащищенности и уязвимости новых категорий работников в условиях новых форм занятости и организации труда» [Нехода, Пань, 2021: 911].

Готовящийся к вступлению в силу 1 октября 2026 г. Федеральный закон от 31 июля 2025 г. № 289-ФЗ «Об отдельных вопросах регулирования платформенной экономики в Российской Федерации» в качестве партнера-исполнителя, лично выполняющего работы, оказывающего услуги с использованием посреднической цифровой платформы, рассматривает только индивидуальных предпринимателей и физических лиц, применяющих специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход», которые заключают гражданско-правовые договоры. Аналогичный подход уже реализован в Республике Казахстан, ст. 102 Социального кодекса которого предусматривает регулирование взаимоотношений между оператором, заказчиком и исполнителем (сторонами платформенной занятости) в соответствии с Гражданским кодексом Республики Казахстан. Тем не менее возможность привлечения исполнителем – юридическим лицом работников для оказания услуг и выполнения работ с использованием интернет-платформ и (или) мобильных приложений платформенной занятости в Республике Казахстан все же предусмотрена, и даже в Трудовой кодекс введена ст. 146-1, посвященная особенностям регулирования труда данной категории работников. Однако в литературе справедливо отмечается, что «в статье речь идет о тех случаях, когда заключается именно трудовой договор, а не о фактических обстоятельствах, когда в отношениях между „цифровым работодателем“ и работником имеются признаки трудовых отношений, которые следует еще доказать» [Нургалиева, Баймаханова, 2024: 54].

2. Необходимы развитие навыков и адаптация на протяжении всей трудовой жизни. Гарантии занятости больше не связаны с наличием единственной профессии или работодателя. Новые технологии требуют постоянного обновления знаний и умений, в том числе в смежных областях; работодатели все чаще ориентируются не на профессиональные навыки, а на гибкие, помогающие работать в команде, взаимодействовать с другими людьми. Поэтому работник должен постоянно следить за уровнем собственной востребованности, так как именно она становится гарантией занятости [Одегов, Павлова, Теленная, 2018: 74]. Неслучайно ведущим национальным проектом для отношений в сфере труда и занятости, запущенным в 2025 г., стал нацпроект «Кадры». Федеральные проекты, включенные в его состав,

направлены прежде всего именно на обучение и переобучение граждан. Например, в рамках федерального проекта «Активные меры содействия занятости» к 2030 г. должна быть создана эффективная система подготовки, профессиональной переподготовки и повышения квалификации кадров для приоритетных отраслей экономики исходя из прогноза потребности в них. Федеральный проект «Образование для рынка труда» предполагает разработку рекомендаций по организации системы профессиональной ориентации и маршрутизации обучающихся и выпускников организаций среднего профессионального и высшего образования, а также молодых специалистов на конкретные предприятия (организации) региона, в том числе на основе цифрового профиля путем взаимодействия кадровых центров учебных заведений, центров занятости населения, работодателей.

Необходимость быстро включаться в стремительно меняющуюся ситуацию на рынке труда, в сжатые сроки осваиваться в меняющихся профессиональных условиях требует развития института наставничества, современную основу которого с 1 марта 2025 г. заложила ст. 351.8 Трудового кодекса РФ. Однако представляется, что сформированных норм недостаточно для полноценной реализации профессионального развития работников, поэтому требуется более детальная проработка данного вопроса на подзаконном уровне. Например, в Республике Кыргызстан утверждено Типовое положение о наставничестве на предприятии (в организации)³, в Республике Казахстан приняты Правила организации наставничества казахстанских работников и требования к работодателям, привлекающим иностранную рабочую силу⁴, Типовое положение о наставничестве имеется и в Республике Беларусь⁵.

3. Как никогда актуальна проблема баланса работы и личной жизни. Под влиянием технологических изменений, с одной стороны, у работников появляется больше времени для личных интересов, саморазвития и самопознания; нередко именно возможность гибкого графика становится ценнее размера заработной платы. С другой стороны, работник вынужден тратить свободное время на обучение, чтобы сохранить востребованность, решать производственные задачи, поскольку благодаря смартфонам и компьютерам он может быть доступен круглосуточно в любой точке мира, что приводит к размыванию границ рабочего времени. Все чаще у работодателей становятся популярными дежурства «на телефоне» для возможности экстренного реагирования в случае возникновения внештатной ситуации, однако работодатели не рассматривают данные дежурства как рабочее время и, соответственно, их не оплачивают; законность таких действий подтверждает и формирующаяся судебная практика⁶, с которой сложно согласиться. В итоге дисбаланс работы и личной жизни негативно сказывается на качестве трудовой жизни работников, приводит к раннему профессиональному выгоранию.

4. На качество трудовой жизни оказывают влияние роботизация и алгоритмизация. По данным Международной федерации робототехники, в 2024 г. в мире было установлено 542 тыс. промышленных роботов, основные потребители – Китай, Япония и США. В России эксплуатационный парк промышленных роботов составляет

³ Постановление Кабинета министров Кыргызской Республики от 9 августа 2023 г. № 397 «Об утверждении Типового положения о наставничестве на предприятии (в организации)».

⁴ Приказ министра Труда и социальной защиты населения Республики Казахстан от 18 июня 2024 г. № 197 «Об утверждении Правил организации наставничества казахстанских работников и требований к работодателям, привлекающим иностранную рабочую силу».

⁵ Постановление Президиума Совета Федерации профсоюзов Беларуси от 27 января 2011 г. № 2 «Об утверждении Типового положения о наставничестве».

⁶ См., например: определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 21 октября 2025 г. № 88-16694/2025.

более 20 тыс. устройств, спрос пока небольшой⁷. Это означает, что для нашей страны глобальная проблема роботозамещения не стоит, т. е. опасения, что люди повсеместно будут лишены работы из-за использования роботов, в ближайшее время не сбудутся, поэтому государство пока нацелено на выполнение задачи по роботизации.

Влияние на качество трудовой жизни роботизация и алгоритмизация оказывают двоякое.

С одной стороны, именно благодаря активному использованию цифровых технологий могут быть созданы миллионы новых рабочих мест, связанных с разработкой, производством, продажей и обслуживанием роботов. Роботы могут выполнять вредную / опасную для человеческого организма работу, не уставать от монотонной нагрузки, выполнять простые виды работ, быть помощником человека на рабочем месте, в том числе в сфере охраны труда, что даст возможность работать в безопасных и здоровых условиях труда, сможет предотвратить профессиональное выгорание. В свою очередь, алгоритмический менеджмент также имеет положительные стороны для работников: происходит «оптимальное распределение нагрузки между работниками, способствующее повышению производительности труда; получение объективных результатов оценки труда, не искаженных „человеческим фактором“, исходя из заданных параметров; заблаговременное получение информации с прогнозом в отношении конкретного работника на будущее, позволяющее принять меры к снижению / устранению риска» [Филипова, 2023: 18].

С другой стороны, данные проявления цифровой трансформации сферы труда действительно создают угрозу рабочим местам, поскольку, не требуя соблюдения трудового законодательства, позволяют увеличить выпуск продукции / объем оказываемых услуг, что может привести к резкому росту безработицы и, как следствие, к плохо контролируемой трудовой миграции. Чтобы достойно противостоять роботизации, от человека требуется не просто повышать квалификацию или вовсе переобучаться, а постоянно развивать эмоциональный интеллект, который зачастую представляет собой генетическую предрасположенность или закладывается в детские годы. Еще сложнее ситуация обстоит с применением алгоритмического управления, недостатками внедрения которого в процессы управления персоналом становится отсутствие прозрачности, предвзятость и дискриминация, подотчетность и дегуманизация [Кулагина, 2024: 73]. Так, на конференции AI Journey глава ПАО «Сбербанк России» Г. Греф заявил об увольнении до 1 января 2026 г. до 20 % сотрудников, признанных неэффективными искусственным интеллектом⁸. Это приводит к снижению мотивации, невозможности оценить законность кадровых решений работодателя, трудовым конфликтам, постоянному психоэмоциональному напряжению, снижению удовлетворенности трудом, усиливающейся потере контроля над частной жизнью, что особенно ярко демонстрирует процесс формирования цифрового профиля работника за счет использования оставленных им намеренно или случайно цифровых следов.

Выводы

Подводя итог сказанному, следует отметить, что качество трудовой жизни как комплексная характеристика условий, содержания и организации труда, которая

⁷ Розанов О. Кто побеждает в мировой гонке роботов? // URL: <https://www.fondsk.ru/news/2025/10/22/kto-pobezhdaet-v-mirovoy-gonke-robotov.html> (дата обращения: 02.12.2025).

⁸ В Сбербанке начались массовые увольнения по приказу нейросетей. Путин недоволен // URL: https://www.cnews.ru/news/top/2025-11-20_v_sberbanke_nachalis_massovye (дата обращения: 02.12.2025).

отражает степень удовлетворения потребностей работника в трудовой деятельности, а также его благополучие на рабочем месте, находится под воздействием разнообразных факторов, среди которых технологические факторы в условиях цифровой трансформации как национального приоритета развития России выходят в лидеры. Влияние технологических факторов на качество трудовой жизни амбивалентно; ослабить их негативное воздействие способно целенаправленное формирование «техно-гуманистической» среды труда через государственную и корпоративную социальную политику, в которой технологии выступают драйвером расширения человеческих возможностей, а не их ограничителем. Такая политика должна быть направлена на поддержку занятости, обеспечение свободного времени, действительную реализацию права на информацию, защиту достоинства работника в период трудовой деятельности.

Библиографический список

- Hyatt H. R., Spletzer J. R.* The recent decline of single quarter jobs // *Labour Economics*. – 2017. – Vol. 46. – P. 166–176.
- Hyatt H. R., Spletzer J. R.* The shifting job tenure distribution // *Labour Economics*. – 2016. – Vol. 41. – P. 363–377.
- Абсалямова С., Абсалямов Т.* Четвертая промышленная революция: трансформация содержания труда и трудовых отношений // *Наука и мир*. – 2016. – № 2. – С. 23–24.
- Балацкий Е. В.* Глобальные вызовы четвертой промышленной революции // *Terra Economicus*. – 2019. – 17(2). – С. 6–22. – DOI: 10.23683/2073-6606-2019-17-2-6-22.
- Болтански Л., Кьяпелло Э.* Новый дух капитализма. – М.: Новое литературное обозрение, 2011. – 976 с.
- Герасимова Е. Б.* Новое направление экономического анализа: бизнес-анализ // *Вестник Финансового университета*. – 2016. – № 3. – С. 28–33.
- Глазьев С. Ю.* Великая цифровая революция: вызовы и перспективы для экономики XXI века // URL: <https://glazev.ru/velikaja-tsifrovaja-revoljutsija-vyzovy-i-perspektivy-dlja-jekonomiki-i-veka/> (дата обращения: 01.12.2025).
- Горелов Н. А., Тучков А. И.* Энциклопедия труда и занятости. – СПб.: Изд-во СПб. гос. ун-та, 1997. – 239 с.
- Губенко А. В., Третьяк С. Н., Зенкова Т. Ю.* Методы измерения и способы обеспечения качества трудовой жизни в сфере услуг // *Экономика и управление*. – 2019. – № 5 (163). – С. 60–65.
- Зеркалов Д. В.* Социальная безопасность: моногр. – Киев: Основа, 2012. – 532 с.
- Кулагина А. В.* Алгоритмическое управление, контроль и оценка работников: проблемы регулирования // *Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского*. Сер.: Право. – 2024. – № 1. – С. 70–77. – DOI: 10.52452/19931778_2024_1_70.
- Нехода Е. В., Пань Ли.* Трансформация рынка труда и занятости в цифровую эпоху // *Экономика труда*. – 2021. – Т. 8. – № 9. – С. 897–916. – DOI: 10.18334/et.8.9.113408.
- Нургалиева Е. Н., Баймаханова А. С.* Проблемы правового регулирования платформенной занятости в Республике Казахстан // *Вестник Евразийского национального университета имени Л. Н. Гумилева*. Сер.: Право. – 2024. – № 1 (146). – С. 49–65.
- Одегов Ю. Г., Павлова В. В., Теленная Л. С.* Технологические предпосылки трансформации сферы труда // *Уровень жизни населения регионов России*. – 2018. – № 4 (210). – С. 69–75. – DOI: 10.24411/1999-9836-2018-10041.
- Плотников В. С.* Социальная безопасность в транзитивном обществе: содержание и механизм обеспечения: автореф. дис. ... канд. социол. наук. – Новосибирск, 2004. – 28 с.

Третьяк С. Качество трудовой жизни: как его измерить и обеспечить в сфере услуг? // Бизнес-консалтинг. – 2005. – № 3. – С. 39–43.

Управление социальным развитием организации: теория и практика: учеб. пособие / Н. Н. Богдан, М. Г. Масилова. – 2-е изд, испр., доп. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2015. – 284 с.

Филипова И. А. Алгоритмический менеджмент и цифровое профилирование в сфере труда // Трудовое право в России и за рубежом. – 2023. – № 1. – С. 16–18.

Цыганкова И. В. Генезис формирования концепции качества трудовой жизни // Вестник НГУ. Сер.: Социально-экономические науки. – 2007. – Т. 7. – Вып. 3. – С. 183–190.

Шиловцев А. В. Социальная безопасность личности в современной России // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. – 2018. – № 1. – С. 96–106.

Ягофарова А. М. Социальное развитие организации – роль команды управления. – М.: Экзамен, 2008. – 384 с.

References

Absalyamova, S. & Absalyamov, T. (2016) Chetvertaya promyshlennaya revolyutsiya: transformatsiya sodержaniya truda i trudovykh otnoshenii [Fourth industrial revolution: transformation of work and labour relations]. *Nauka i mir*, (2), 23–24.

Balatskii, E. V. (2019) Global`nye vyzovy chetvertoi promyshlennoi revolyutsii [Global challenges of the Fourth Industrial Revolution]. *Terra Economicus*, (17:2), 6–22.

Bogdan, N. N. & Masilova, M. G. (2015) *Upravlenie sotsial`nym razvitiem organizatsii: teoriya i praktika* [Managing the social development of an organization: theory and practice]: textbook. Vladivostok, Izdatel'stvo VGUES, 284.

Boltanski, L. & K'yapello, E. (2011) *Novyi dukh kapitalizma* [The new spirit of capitalism]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie, 976.

Filipova, I. A. (2023) Algoritmicheskii menedzhment i tsifrovoe profilirovanie v sfere truda [Algorithmic management and digital profiling in the world of work]. *Trudovoe pravo v Rossii i za rubezhom*, (1), 16–18.

Gerasimova, E. B. (2016) Novoe napravlenie ekonomicheskogo analiza: biznes-analiz [A new direction of economic analysis: business analysis]. *Vestnik Finansovogo universiteta*, (3), 28–33.

Glaz'ev, S. Yu. (2017) *Velikaya tsifrovaya revolyutsiya: vyzovy i perspektivy dlya ekonomiki XXI veka* [The great digital future: challenges and perspectives for the XXI century economics], available at: <https://glazev.ru/velikaya-tsifrovaya-revoljutsiya-vyzovy-i-perspektivy-dlja-jekonomiki-i-veka/> (accessed: 01.12.2025).

Gorelov, N. A. & Tuchkov, A. I. (1997) *Entsiklopediya truda i zanyatosti* [Encyclopedia of Labor and Employment]. Saint-Petersburg, Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta, 239.

Gubenko, A. V. & Tret'yak, S. N. & Zenkova, T. Yu. (2019) Metody izmereniya i sposoby obespecheniya kachestva trudovoi zhizni v sfere uslug [Methods for Assessing and Ways of Ensuring the Quality of Work Life in the Service Sector]. *Ekonomika i upravlenie*, (5:163), 60–65.

Hyatt, H. R. & Spletzer, J. R. (2016) The shifting job tenure distribution. *Labour Economics*, (41), 363–377.

Hyatt, H. R. & Spletzer, J. R. (2017) The recent decline of single quarter jobs. *Labour Economics*, (46), 166–176.

Kulagina, A. V. (2024) Algoritmicheskoe upravlenie, kontrol` i otsenka rabotnikov: problemy regulirovaniya [Algorithmic management, control and evaluation of employees:

regulatory issues]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo. Ser.: Pravo*, (1), 70–77.

Nekhoda, E. V. & Pan`, Li (2021) Transformatsiya rynka truda i zanyatosti v tsifrovuyu epokhu [Transformation of the labour market and employment in the digital age]. *Ekonomika truda*, 8 (9), 897–916, DOI: 10.18334/et.8.9.113408.

Nurgalieva, E. N. & Baimakhanova, A. S. (2024) Problemy pravovogo regulirovaniya platformennoi zanyatosti v Respublike Kazakhstan [Problems of legal regulation of platform employment in the Republic of Kazakhstan]. *Vestnik Evraziiskogo natsional`nogo universiteta imeni L. N. Gumileva. Ser.: Pravo*, (1:146), 49–65.

Odegov, Yu. G. & Pavlova, V. V. & Telennaya, L. S. (2018) Tekhnologicheskie predposylki transformatsii sfery truda [Technological Prerequisites for the Transformation of the Sphere of Labor]. *Uroven` zhizni naseleniya regionov Rossii*, (4:210), 69–75.

Plotnikov, V. S. (2004) Sotsial`naya bezopasnost` v tranzitivnom obshchestve: sodержanie i mekhanizm obespecheniya [Social security in a transitive society: the content and mechanism of ensuring]: autoabstr. of cand. sociol. sc. thesis. Novosibirsk, 28.

Shilovtsev, A. V. (2018) Sotsial`naya bezopasnost` lichnosti v sovremennoi Rossii [A Person's Social Security in Modern Russia]. *Vestnik PNIPU. Sotsial`no-ekonomicheskie nauki*, (1), 96–106.

Tret`yak, S. (2005) Kachestvo trudovoi zhizni: kak ego izmerit` i obespechit` v sfere uslug? [How to measure and ensure the quality of working life in the service sector]. *Biznes-konsalting*, (3), 39–43.

Tsygankova, I. V. (2007) Genezis formirovaniya kontseptsii kachestva trudovoi zhizni [The genesis of the concept of the quality of working life]. *Vestnik NGU. Ser.: Sotsial`no-ekonomicheskie nauki*. 7 (3), 183–190.

Yagofarova, A. M. (2008) Sotsial`noe razvitie organizatsii – rol` komandy upravleniya [Social development of the organization – the role of the management team]. Moscow, Ekzamen, 384.

Zerkalov, D. V. (2012) Sotsial`naya bezopasnost [Social security]: monography. Kiev, Osnova, 532.

Информация об авторе

Юлия Александровна Кучина – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры трудового права Уральского государственного юридического университета имени В. Ф. Яковлева (e-mail: kuchinau@mail.ru).

Information about the author

Yuliya A. Kuchina – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor of the Department of Labour Law of the Ural State Law University named after V. F. Yakovlev (e-mail: kuchinau@mail.ru).

© Ю. А. Кучина, 2025

Дата поступления в редакцию / Received: 31.10.2025

Дата принятия решения об опубликовании / Accepted: 05.12.2025

Для цитирования:

Муродова Д. О. Развитие международного сотрудничества в сфере регулирования трудовой миграции в рамках двусторонних соглашений // *European and Asian Law Review*. 2025. № 4. Т. 8. С. 35–42. DOI: 10.34076/27821668_2025_8_2_35.

Information for citation:

Murodova, D. O. (2025) Razvitie mezhdunarodnogo sotrudnichestva v sfere regulirovaniya trudovoi migratsii v ramkakh dvustoronnikh soglashenii [Development of International Cooperation in the Field of Labor Migration Regulation under Bilateral Agreements]. *European and Asian Law Review*. 8 (4), 35–42. DOI: 10.34076/27821668_2025_8_2_35.

УДК: 341.1/8

BISAC: 054000

DOI: 10.34076/27821668_2025_8_2_35

Научная статья

РАЗВИТИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В СФЕРЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ В РАМКАХ ДВУСТОРОННИХ СОГЛАШЕНИЙ

Д. О. Муродова

Университет мировой экономики и дипломатии

Республики Узбекистан

ORCID ID: 0009-0006-8583-5737

В данной статье рассмотрены актуальные вопросы совершенствования международного сотрудничества Республики Узбекистан в сфере трудовой миграции. Раскрыты дополнительные меры по развитию процессов трудовой миграции и поддержке лиц, осуществляющих временную трудовую деятельность за рубежом. Изучен процесс поддержания системы безопасной, упорядоченной и легальной внешней трудовой миграции. Выявлены новые статистические данные о количестве трудовых мигрантов, выехавших из Узбекистана на работу за границу.

Ключевые слова: *миграция, внешняя трудовая миграция, трудовые мигранты, миграционные процессы, правовой статус, Агентство миграции*

DEVELOPMENT OF INTERNATIONAL COOPERATION IN THE FIELD OF LABOR MIGRATION REGULATION UNDER BILATERAL AGREEMENTS

Durdonakhon O. Murodova

*University of World Economy and Diplomacy
of the Republic of Uzbekistan*
ORCID ID: 0009-0006-8583-5737

This article discusses topical issues of improving international cooperation of the Republic of Uzbekistan in the field of labor migration. Additional measures have been revealed to improve the processes of labor migration and support persons engaged in temporary work abroad. The national regulatory legal acts affecting the labor rights of migrants are considered. The process of maintaining a system of safe, orderly and legal external labor migration has been studied. Proposals to improve the mechanism of legal regulation of labor migration are presented. New statistical data on the number of labor migrants who left Uzbekistan to work abroad have been revealed.

Keywords: migration, external labor migration, labor migrants, migration processes, legal status, Convention, Migration Agency

Введение

Миграция населения на международном уровне – это неотъемлемая черта современного мира. Почти все страны в той или иной мере вовлечены в миграционные процессы. Потоки мигрантов все более интенсифицируются, приобретая разнообразные формы и виды, а миграционное взаимодействие между странами выходит на принципиально новый уровень. Как отмечают ученые-правоведы, миграция населения, будучи неотъемлемым атрибутом общества, претерпевает качественные изменения на каждом этапе его развития. С появлением новых технических возможностей и способов производства, средств коммуникаций, с изменениями социального и геополитического характера в мире возникают новые тенденции миграции. Они проявляются в различной причинной обусловленности передвижений, в географическом перераспределении населения, а также в спаде или активизации миграционных процессов. Миграцию населения характеризуют сейчас как глобальный процесс, охватывающий практически все континенты и страны [Исоков, 2017]. Обращение к вопросам международного сотрудничества в сфере регулирования трудовой миграции в рамках двусторонних соглашений обусловлено также тем, что миграционные потоки оказывают «значимое влияние на экономическую и социальную устойчивость территориального развития посредством воздействия на формирование демографической структуры, количество и качество трудовых ресурсов, а также повышение качества жизни населения регионов и страны в целом» [Логинова, Гузев, Литвинова, 2024: 127].

Материалы и методы исследования

Были исследованы данные о трудовых мигрантах из Узбекистана, занятых за рубежом в строительстве, промышленности, сфере услуг, общественном питании, торговле, транспорте, сельском хозяйстве и других отраслях.

По информации на декабрь 2023 г. количество трудовых мигрантов из Узбекистана составило 2 млн человек: 1 452 300 мужчин (72,4 %) и 547 700 жен-

щин (27,6 %). Число вернувшихся в Узбекистан мигрантов в 2023 г. достигло 218,8 тыс. человек (214,8 тыс. человек в 2022 г.), а количество выехавших – 233,2 тыс. человек (221,5 тыс. человек в 2022 г.).

По состоянию на 2023 г. «большинство трудовых мигрантов из Узбекистана находятся в Российской Федерации (1,2 млн человек, или 60 % от общего количества мигрантов), затем следуют Казахстан (191,8 тыс. человек, или 10 %), Турецкая Республика (113,8 тыс. человек, или 6 %), Республика Корея (68,1 тыс. человек, или 3 %) и другие страны (424,4 тыс. человек, или 21 %). Трудовые мигранты из Узбекистана за рубежом заняты в строительстве (52,7 %), промышленности (12,8 %), сфере услуг (9,7 %), общественном питании (6,9 %), торговле (6,7 %), транспорте (4,3 %), сельском хозяйстве (4,1 %) и других отраслях (2,8 %)»¹.

«К началу 2025 года количество трудовых мигрантов, выехавших из Узбекистана на работу за границу, снизилось до 1,35 млн человек. На начало прошлого года эта цифра составляла чуть более 2 млн. Таким образом, количество мигрантов из Узбекистана уменьшилось на 34 %.

Такое снижение – самое заметное за последние несколько лет после пандемии. К примеру, еще в начале 2023 г. число узбекистанцев, работающих за рубежом, составляло 2,1 млн человек.

Наиболее заметен спад интереса мигрантов из Узбекистана к России. Если к началу 2024 г. там работало 1,2 млн человек, то уже в начале нынешнего года эта цифра снизилась до 698 тыс. При этом Россия все еще остается страной с наибольшим количеством привлеченных из Узбекистана мигрантов. Однако к ней уверенно приближается Казахстан, в этой стране в начале 2024 г. трудились 196,8 тыс. узбекистанцев, но уже к началу этого года их число увеличилось до 322,7 тыс. В тройке лидеров есть также Турция, однако ее доля за минувший год сократилась: со 119,8 тыс. до 88,7 тыс.»²

Основными факторами, оказывающими влияние на трудовую миграцию, следует назвать: уровень заработной платы и уровень безработицы; качество жизни населения, определяемое состоянием и доступностью здравоохранения и образования, наличием и стоимостью жилья, а также защитой основных прав и свобод человека [Логинова, Гузев, Литвинова, 2024: 127–128].

Вместе с тем «обычно миграционные „коридоры“ формируются между странами въезда и странами назначения. Это отчетливо видно на просторах стран СНГ, где основной страной назначения является Россия, а также (в меньшей степени) Казахстан. Так, более 90 % мигрантов на территории Российской Федерации являются выходцами из бывших советских республик», в частности из Узбекистана [Савеленко, 2017: 90–91].

Ситуация с организованным набором на работу за рубеж, по данным агентств, в 2024 г. претерпела изменения, наблюдался стремительный рост. Если в течение 2022 г. было организовано трудоустроено 35,8 тыс. узбекистанцев, в 2023 г. – 38,4 тыс., то уже в 2024 г. процедуру организованного набора прошли 161,8 тыс. трудовых мигрантов, что показывает рост более чем в 4 раза.

В свою очередь, в 2024 г. проведены переговоры с 240 крупными работодателями из 36 стран, в результате чего были подписаны соглашения о сотрудничестве со 122 из них. Число потенциальных работодателей и рекрутинговых агентств, сотрудничающих с агентством, достигло 384.

¹ Трудовая миграция: текущая ситуация, проблемы и предложения // URL: <https://kun.uz/ru/news/2025/02/05/trudovaya-migratsiya-tekushchaya-situatsiya-problemy-i-predlozheniya> (дата обращения: 24.09.2025).

² Число трудовых мигрантов из Узбекистана за рубежом снизилось более чем на треть // URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2025/01/21/migrant/> (дата обращения: 24.09.2025).

Результаты и обсуждения

Недостаточная эффективность международных инструментов по регулированию трудовой миграции и защиты прав мигрантов, а также необходимость более конкретного учета региональной и страновой специфики обуславливают практику заключения многосторонних (как правило, региональных) и двусторонних соглашений в данной области. Поскольку, как свидетельствуют статистические данные, наибольшая часть миграционного потока из Узбекистана направлена в государства СНГ, стоит остановиться на некоторых соглашениях, заключенных в рамках этой организации. Так, почти сразу после образования СНГ, 13 ноября 1992 г. было подписано Соглашение об образовании Консультативного совета по труду, миграции и социальной защите населения государств-участников Содружества Независимых Государств. Основным правовым инструментом сотрудничества в области трудовой миграции служит межправительственное Соглашение государств-участников СНГ о трудовой миграции и социальной защите трудящихся-мигрантов от 15 апреля 1994 г., которое, как сказано в Преамбуле, было заключено «исходя из приверженности основополагающим документам ООН в области прав человека и принципам, выработанным в рамках Международной организации труда» [Абдуллаев, 2008]. Соглашение предусматривает взаимное признание каждой из стран-участниц дипломов и прочих документов об образовании. Социальное страхование и социальное обеспечение мигрантов (кроме пенсий) производится по соглашению в соответствии с законодательством принимающей страны.

«С 1 января 2015 года упростился процесс доступа на российский рынок для трудовых мигрантов. Патент для работы у физических лиц, который ввели в 2010 году, трансформировался в единый трудовой патент, по которому иностранцы из стран СНГ могут работать также и у юридических лиц. Данная мера привела к снижению нелегальной миграции», но не решила всех проблем [Вешкурова, Копылова, 2017: 22].

Так, некоторые стадии процесса трудовой миграции не получили должного отражения в актах СНГ и двусторонних соглашениях, причем даже посредством коллизионных норм. Соглашение о трудовой миграции обращено в регулирующем воздействии только на принимающую сторону, т. е. на государство трудоустройства. Кроме того, ни в Соглашении государств-участников СНГ о трудовой миграции и социальной защите трудящихся-мигрантов, ни в Соглашении о сотрудничестве государств-участников СНГ в борьбе с незаконной миграцией от 6 марта 1998 г. не оговаривается необходимость соблюдения прав человека в отношении трудовых мигрантов. Ряд соглашений был заключен Узбекистаном в рамках Центрально-Азиатского региона. В июле 1994 г. Узбекистан совместно с Казахстаном и Кыргызстаном подписал Меморандум «О сотрудничестве в области миграции», а в марте 1997 г. во исполнение этого Меморандума между данными странами была принята Программа сотрудничества в области миграции. Она предусматривала, в частности, создание Регионального центра по управлению миграционными процессами в г. Бишкеке.

Кроме того, между названными странами было подписано Соглашение об управлении процессами перемещения населения. Республикой Узбекистан подписаны двусторонние соглашения в области трудовой миграции с Республикой Корея (1995 г.) и с Российской Федерацией (2007 г.). После подписания соглашений о сотрудничестве в сфере обучения / трудоустройства с Корейской Федерацией малого и среднего бизнеса и Строительной ассоциацией Кореи по системе промышленной стажировки иностранцев в Республике Корея с 1995 по 2007 г. получили работу свыше 19 тыс. граждан Узбекистана. Кроме того, в 2007 г. правительством было подписано три соглашения по внешней миграции с Россией: по процедуре депортации нелегальных

мигрантов, по предотвращению незаконной миграции и по обеспечению прав трудовых мигрантов. По данным Агентства миграции, в настоящее время ведутся переговоры по организации сотрудничества в области трудовой миграции с Японией, Польшей, Латвией, Российской Федерацией, Объединенными Арабскими Эмиратами, Испанией, Италией, Португалией, Малайзией, Новой Зеландией и Австралией.

Заключение

В Программе мер по совершенствованию процессов внешней трудовой миграции на 2024–2026 годы, утвержденной постановлением Президента Республики Узбекистан от 17 октября 2024 г. № ПП-367, перечислены:

1) достижение соглашения между Правительством Республики Узбекистан и Правительством Республики Корея о привлечении граждан Узбекистана к осуществлению временной трудовой деятельности;

2) создание базы кадров, соответствующих требованиям работодателей Японии; подписание соглашений с крупными работодателями Японии; организация в профессиональных образовательных организациях совместных учебных курсов по профессиям в сферах строительства, медицины, производства, оказания услуг и японскому языку исходя из требований работодателей Японии; принятие мер по организованной отправке граждан Республики Узбекистан на работу в Японию;

3) создание возможностей по организованному трудоустройству граждан Узбекистана в Австралии и Новой Зеландии;

осуществление рабочего визита представителей Агентства миграции в эти государства, а также в соответствующие министерства и ведомства, организация переговоров с потенциальными работодателями;

достижение соглашений в вопросах взаимного сотрудничества и изучение вопросов присоединения к программам трудовой миграции;

4) подписание соглашений в целях создания правовой базы, направленной на обеспечение достойных рабочих мест гражданам Узбекистана в Государстве Кувейт;

5) проведение переговоров с Правительством Бельгии по заключению соглашений о трудовой миграции, увеличению годовых квот для трудовых мигрантов из Узбекистана, облегчению визовых требований;

достижение соглашений в вопросах взаимного сотрудничества и изучение вопросов присоединения к программам трудовой миграции;

проведение целевых переговоров с крупными компаниями-работодателями и формирование их перечня;

организация учебных курсов (программирование, строительство, медицина) для граждан Узбекистана по изучению английского и французского языков, подготовке к профессии исходя из требований работодателей, выдача гражданам сертификатов после окончания курсов;

налаживание организованной отправке граждан Республики Узбекистан на работу за рубеж;

6) проведение переговоров с Правительством Нидерландов по заключению соглашений о трудовой миграции, увеличению годовых квот для трудовых мигрантов из Узбекистана, облегчению визовых требований;

достижение соглашений в вопросах взаимного сотрудничества и изучение вопросов присоединения к программам трудовой миграции;

проведение целевых переговоров с крупными компаниями-работодателями и формирование их перечня;

организация учебных курсов (программирование, строительство, медицина) для граждан Узбекистана по изучению английского и французского языков, подготовке к профессии исходя из требований работодателей, выдача гражданам сертификатов после окончания курсов;

налаживание организованной отправки на работу граждан Республики Узбекистан;

7) достижение соглашений в целях создания правовой базы, направленной на обеспечение граждан Узбекистана достойными рабочими местами в Венгрии;

8) утверждение и реализация плана визита делегации Республики Узбекистан в государства Европы по вопросам трудовой миграции;

9) проведение переговоров с Соединенными Штатами Америки по вопросам установления сотрудничества в сфере трудовой миграции.

Для улучшения механизма правового регулирования трудовой миграции предлагается заключение двусторонних и многосторонних соглашений об организованном трудоустройстве квалифицированных специалистов между странами-принимающими и странами происхождения мигрантов. Эти соглашения должны закреплять, в частности:

систему взаимодействия между работодателями и трудовыми мигрантами;

управление логистикой и трансфером в области трудовой миграции;

механизм медицинского обеспечения для мигрантов.

«Для обеспечения безопасности населения, реализации трудового и интеллектуального потенциала мигрантов значимым становится эффективное управление миграционными процессами на основе программно-целевого подхода, соблюдение баланса между потребностями в трудовых ресурсах и уровнем социально-культурной стабильности в стране» [Николаев, Литвина, 2023: 60]. Поэтому в странах пребывания мигрантов необходимо внедрить обязательную программу адаптации, включающую изучение языка, участие в культурных и образовательных проектах.

Глобальная экономическая, социальная, политическая и технологическая трансформация влечет за собой рост мобильности населения и миграции [Садовая, 2022]. Либерализация внешней трудовой миграции позволяет узбекским трудовым мигрантам стать полноправными участниками международного рынка труда. В частности, приняты двусторонние межправительственные соглашения в сфере организации безопасной, упорядоченной и законной трудовой миграции. На основе международных стандартов разрабатываются новые законы и вносятся изменения в существующие. Своевременное решение вопросов международной миграции, несомненно, обеспечит Узбекистану устойчивый экономический рост и переход к инновационному развитию [Бяшарова и др., 2023].

Также предлагается расширение двустороннего сотрудничества Республики Узбекистан с такими государствами, как, например, Эстония, Малайзия, Австралия. Чтобы увеличить число стран, где трудовые мигранты могут находить работу, и снизить зависимость от одного или нескольких основных направлений, целесообразно проведение адресных и системных переговоров с крупными компаниями-работодателями по привлечению квалифицированной рабочей силы из Узбекистана.

Библиографический список

Актуальные вопросы международной миграции в Узбекистане / А. Р. Бяшарова [и др.] // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2023. – № 5. – С. 35–41.

Вешкурова А. Б., Копылова Н. А. Регулирование процессов внешней трудовой миграции в Евразийском экономическом союзе // Труд и социальные отношения. – 2017. – Т. 28. – № 2. – С. 19–30.

Исоков Л. Х. Миграция: масаланинг назарияси ва методологияси // Жамият ва бошкарув. – 2017. – № 3. – С. 124–129.

Логинова Е. В., Гузев М. М., Литвинова А. В. Трудовая миграция в российских регионах в контексте обеспечения экономической безопасности // Региональная экономика. Юг России. – 2024. – Т. 12. – № 2. – С. 125–138.

Николаев О. В., Литвина Н. И. Актуальные проблемы трудовой миграции // Альманах устойчивого развития: методология, теория, практика. – 2023. – № 47 (52). – С. 56–62.

Савеленко Д. В. Экономический потенциал трудовой миграции в развитии стран Таможенного союза // Век глобализации. – 2017. – № 3 (23). – С. 90–96.

Садовая Е. С. Возвратная китайская миграция из США: уроки для России // Международная торговля и торговая политика. – 2022. – Т. 8. – № 3. – С. 24–38.

Трудовая миграция в Республике Узбекистан: сб. ст. / отв. ред. Е. В. Абдуллаев. – Ташкент, 2008. – 204 с.

References

Abdullaev, E. V. (ed.) (2008) *Trudovaya migratsiya v Respublike Uzbekistan* [Labor migration in the Republic of Uzbekistan]: conference papers, Tashkent, 204.

Byasharova, A. R., et al. (2023) Aktual'nye voprosy mezhdunarodnoi migratsii v Uzbekistane [Current issues of international migration in Uzbekistan]. *Vestnik Altaiskoi akademii ekonomiki i prava*, (5), 35–41.

Isokov, L. Kh. (2017) Migratsiya: masalaning nazariyasi va metodologiyasi [Migration: theory and methodology of the issue]. *Zhamiyat va boshkaruv*, (3), 124–129.

Loginova, E. V. & Guzev, M. M. & Litvinova, A. V. (2024) Trudovaya migratsiya v Rossiiskikh regionakh v kontekste obespecheniya ekonomicheskoi bezopasnosti [Labor migration in Russian regions: issues of economic security provision]. *Regional'naya ekonomika. Yug Rossii*, 12 (2), 125–138.

Nikolaev, O. V. & Litvina, N. I. (2023) Aktual'nye problemy trudovoi migratsii [Current problems of labor migration]. *Al'manakh ustoichivogo razvitiya: metodologiya, teoriya, praktika*, (47:52), 56–62.

Sadovaya, E. S. (2022) Vozvratnaya kitaiskaya migratsiya iz SSHA: uroki dlya Rossii [Return Chinese migration from the USA: lesson for Russia]. *Mezhdunarodnaya trgovlya i trgovaya politika*, 8 (3), 24–38.

Savelenko, D. V. (2017) Ekonomicheskii potentsial trudovoi migratsii v razvitii stran Tamozhennogo soyuza [The economic potential of labor migration in the development of the Customs Union countries]. *Vek globalizatsii*, (3:23), 90–96.

Veshkurova, A. B. & Kopylova, N. A. (2017) Regulirovanie protsessov vneshnei trudovoi migratsii v Evraziiskom ekonomicheskom soyuze [Regulation of processes of external labour migration in the Eurasian Economic Union]. *Trud i sotsial'nye otnosheniya*, 28 (2), 19–30.

Информация об авторе

Дурдонахон Ойбековна Муродова – соискатель, преподаватель кафедры международного права и публично-правовых дисциплин Университета мировой экономики и дипломатии Республики Узбекистан (e-mail: durdona.murad@gmail.com).

Information about the author

Durdonakhon O. Murodova – Applicant, Lecturer of Department of International Law and Public Law Disciplines, University of World Economy and Diplomacy of the Republic of Uzbekistan (e-mail: durdona.murad@gmail.com).

© Д. О. Муродова, 2025

Дата поступления в редакцию / Received: 31.10.2025

Дата принятия решения об опубликовании / Accepted: 04.11.2025

Для цитирования:

Паршуков М. И. Системные противоречия понятийного аппарата информационного права: проблемы нормативно-правового и технического регулирования // European and Asian Law Review. 2025. № 4. Т. 8. С. 43–53. DOI: 10.34076/27821668_2025_8_4_43.

Information for citation:

Parshukov, M. I. (2025) Sistemnye protivorechiya ponyatiinogo apparata informatsionnogo prava: problemy normativno-pravovogo i tekhnicheskogo regulirovaniya [Systemic Contradictions in the Conceptual Apparatus of Information Law: Problems of Normative and Technical Regulation]. European and Asian Law Review. 8 (4), 43–53. DOI: 10.34076/27821668_2025_8_4_43.

УДК 34.09

BISAC: 099000

DOI: 10.34076/27821668_2025_8_4_43

Научная статья

СИСТЕМНЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ ПОНЯТИЙНОГО АППАРАТА ИНФОРМАЦИОННОГО ПРАВА: ПРОБЛЕМЫ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО И ТЕХНИЧЕСКОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

М. И. Паршуков

Уральский государственный
юридический университет имени В. Ф. Яковлева
ORCID ID: 0000-0002-4008-6617

Динамичное развитие информационных отношений на фоне отставания доктринального осмысления привело к критическому дисбалансу, при котором нормативные технические документы (ГОСТы) подменяют собой нормативные правовые акты. Данная тенденция, характеризующаяся размыванием границ между правовым и техническим регулированием, создает угрозу реализации принципа правовой определенности и единства терминологии информационного законодательства, что требует немедленного научного и нормотворческого реагирования.

Исследование базируется на структурном и сравнительно-правовом анализе специально созданной базы данных «Понятийный аппарат информационного права», включающей 3270 дефинитивных записей. Посредством статистической обработки и семантического сопоставления определений, содержащихся в федеральных законах, подзаконных актах и стандартах, выявлены уровни терминологической несогласованности и классифицированы системные противоречия.

Установлено доминирование технического регулирования над правовым: 73,9 % терминов закреплены в технических документах и лишь 6,3 % – в федеральных законах, что подтверждает феномен формирования Lex Informatica – нормативной системы, опирающейся на императивность алгоритмов вопреки национальному праву. Разработана типология дефектов понятийного аппарата, включающая логические ошибки, неоправданную синонимию и онтологический разрыв, когда один термин (например, «оператор», «доступ») трактуется законом как правовой статус, а стандартом – как функциональная роль или процесс.

Доказано, что фрагментарность и смысловая полисемия ключевых категорий порождают иерархическое противоречие, расширяют пределы административного усмотрения и препятствуют защите прав субъектов информационной сферы. Исследование обосновывает необходимость внедрения институционального механизма гармонизации юридической и технической терминологии на стадии нормотворчества для восстановления приоритета правовых норм над техническими регламентами в условиях экономики данных и цифровой трансформации государства.

Ключевые слова: *информационное право, информационная безопасность, информационное законодательство, понятийный аппарат, техническое регулирование, Lex Informatica, юридическая терминология, цифровая трансформация*

SYSTEMIC CONTRADICTIONS IN THE CONCEPTUAL APPARATUS OF INFORMATION LAW: PROBLEMS OF NORMATIVE AND TECHNICAL REGULATION

M. I. Parshukov

Ural State Law University named after V. F. Yakovlev

ORCID ID: 0000-0002-4008-6617

The dynamic development of information relations, coupled with a lag in doctrinal understanding, has led to a critical imbalance, whereby normative technical documents (GOSTs) are replacing normative legal acts. This trend, characterized by a blurring of the boundaries between legal and technical regulation, poses a threat to the implementation of the principle of legal certainty and uniformity of terminology in information law, requiring an immediate scientific and regulatory response.

The study is based on a structural and comparative legal analysis of a specially created database, 'Conceptual Apparatus of Information Law', which includes 3270 definitional entries. Through statistical processing and semantic comparison of definitions contained in federal laws, regulations, and standards, levels of terminological inconsistency were identified and systemic contradictions were classified.

The dominance of technical regulation over legal regulation was established: 73.9 % of terms are enshrined in technical documents and only 6.3 % in federal laws, confirming the emergence of Lex Informatica – a regulatory system based on the imperative nature of algorithms, contrary to national law. A typology of conceptual defects was developed, including logical errors, unjustified synonymy, and an ontological gap, where one term (e. g., 'operator' or 'access') is interpreted by law as a legal status, while the standard interprets it as a functional role or process.

It was demonstrated that the fragmentation and semantic polysemy of key categories generate a hierarchical contradiction, expand the scope of administrative discretion, and hinder the protection of the rights of information sphere subjects. The study substantiates the need to implement an institutional mechanism for harmonizing legal and technical terminology at the rulemaking stage to restore the priority of legal norms over technical regulations in the context of the data economy and the digital transformation of the state.

Keywords: *information law, information security, information legislation, conceptual framework, technical regulation, Lex Informatica, legal terminology, digital transformation*

Введение

В условиях формирования экономики данных и цифровой трансформации государства информационное право не только регулирует информационные отношения, но и обеспечивает юридическую значимость технологических процессов. Однако динамика научно-технического прогресса в информационной сфере существенно опережает темпы развития доктринального и нормативного осмысления базовых категорий.

Ключевой теоретико-методологической проблемой становится расхождение нормативно-правового и технического регулирования. Наблюдается нарастающий дисбаланс, при котором нормативные технические документы (ГОСТы, технические регламенты и др.) начинают подменять собой источники права. Данная тенденция создает угрозу реализации принципа правовой определенности и единства терминологического пространства.

С целью анализа терминологической системы информационного права была создана база данных «Понятийный аппарат информационного права» (далее – база данных), которая содержала информацию о терминах, правовых актах и нормативных технических документах, регулирующих общественные отношения в информационной сфере¹.

Основная часть

Структура эмпирического массива и первичные результаты: в массиве зафиксировано 3270 дефинитивных записей. Минимум 150 терминов имеют более одного источника определения, т. е. встречаются в двух и более разных документах (например, «авторизация», «документ»², «доступ к информации»). Из них в 85 понятиях даны разные дефиниции, т. е. их текст в ряде источников отличается, в остальных 65 случаях, несмотря на наличие нескольких источников, формулировки полностью идентичны.

42 термина пересекают уровни регулирования, т. е. их определения встречаются в документах разного юридического статуса, например одновременно в федеральном законе и в ГОСТе.

¹ База данных «Понятийный аппарат информационного права». Свидетельство о регистрации БД № 2025624508 от 16 октября 2025 г.

² «Документ – материальный носитель с зафиксированной на нем в любой форме информацией в виде текста, звукозаписи, изображения и (или) их сочетания, который имеет реквизиты, позволяющие его идентифицировать, и предназначен для передачи во времени и в пространстве в целях общественного использования и хранения» (Федеральный закон от 29 декабря 1994 г. № 77-ФЗ (ред. от 1 мая 2022 г.) «Об обязательном экземпляре документов»).

«Документ – зафиксированная на носителе информация с реквизитами и/или метаданными, позволяющими ее идентифицировать» (ГОСТ Р 7.0.8-2025. Национальный стандарт Российской Федерации. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения (утв. приказом Росстандарта от 28 января 2025 г. № 30-ст). М.: Стандартинформ, 2025).

«Документ – текст, имеющий наименование, определенную структуру и обозначение, который может быть сохранен, отредактирован, найден и заменен как единое целое» (ГОСТ 33707-2016 (ISO/IEC 2382:2015). Межгосударственный стандарт. Информационные технологии. Словарь (введен в действие приказом Росстандарта от 22 сентября 2016 г. № 1189-ст). М.: Стандартинформ, 2016).

«Документ – зафиксированная на носителе информация с реквизитами, позволяющими ее идентифицировать» (ГОСТ Р 10.00.00.01-2025. Национальный стандарт Российской Федерации. Единая система информационного моделирования. Термины и определения (утв. и введен в действие приказом Росстандарта от 1 апреля 2025 г. № 238-ст). М.: Рос. ин-т стандартизации, 2025).

Анализ этого явления необходим для понимания того, как отдельные фундаментальные понятия информационного права могут обладать особенностями содержания в зависимости от правового или технического контекста.

Перечислим основные направления пересечений.

1. Закон и технический документ (12 терминов). Термин закреплен законодательно, но также имеет сугубо техническое определение в стандартах, что создает коллизии или уточнения. Например, «адрес», «архивный документ» и др.

2. Подзаконный акт и технический документ (10 терминов). Регулирование на уровне подзаконного акта пересекается с техническими стандартами. В частности, «автоматизированная система», «алгоритм», «вычислительная система» и др.

3. Закон, подзаконный акт и иные акты (9 терминов). Характерно для ситуации сильного административного регулирования, в том числе «автоматизированная обработка персональных данных», «блокирование персональных данных», «информационная система персональных данных» и др.

4. Закон и подзаконный акт (9 терминов). Закон вводит понятие, а подзаконный акт его уточняет или регламентирует. Примеры: «автоматизированная система управления», «безопасность критической информационной инфраструктуры», «доступ к информации».

Можно выделить уникальные случаи полного охвата. Так, термин «персональные данные» встречается на всех четырех уровнях (закон, подзаконный акт, технический документ, иные акты), что указывает на максимальную степень правового определения.

Пересечение уровней наблюдается всего у 1,3 % терминов (42 из 3270), что свидетельствует о качестве распределенности терминологической системы информационного права. Случаи пересечения характерны для ключевых понятий («персональные данные», «информационная система»), формирующих основу регулирования информационной сферы.

Наиболее показательно распределение дефиниций по типам источников: в технических документах – 2418 терминов (73,9 %), в подзаконных актах – 621 (19 %), в федеральных законах – 206 (6,3 %), в иных документах³ – 25 (0,8 %).

Указанные статистические данные свидетельствуют о слабой нормотворческой базе понятий на уровне закона и о преобладании стандартизационной терминологии в предметной области информационного права. В этом выражается нарушение баланса распределения юридической силы между законами и техническими документами в части утраты нормативно-правового терминологического приоритета над техническим [Белоусов, 2015: 26].

Технические документы фактически становятся источником права, так как нормативные акты ссылаются на них.

Это подтверждает феномен формирования *Lex Informatica*⁴, когда правила поведения субъектов в большей части определяет технический стандарт, а не норма права [Reidenberg, 1998]. Речь идет не просто о появлении новой отрасли законодательства, а о возникновении принципиально иной нормативной системы, функционирующей параллельно, а зачастую и вопреки национальным правовым си-

³ Например, Политика в отношении обработки и защиты персональных данных в Федеральной нотариальной палате от 2 июня 2025 г., Концепция информационной политики судебной системы на 2020–2030 годы (одобрена Советом судей РФ 5 декабря 2019 г.).

⁴ Впервые феномен *Lex Informatica* был комплексно исследован в фундаментальной работе Джозела Рейденберга «*Lex Informatica: The Formulation of Information Policy Rules through Technology*», опубликованной в 1998 г.

стемам. *Lex Informatica* опирается на императивность технологических протоколов и алгоритмов в глобальном киберпространстве.

Рассмотрим выявленные на основе анализа базы данных системные противоречия понятийного аппарата информационного права.

Базовые законы как центральный элемент системы понятийного аппарата и пределы их терминологической емкости

Легальные дефиниции ключевых категорий и понятий информационного права определены, прежде всего, в Федеральном законе от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (ред. от 31 июля 2025 г.) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (далее – Закон об информации).

Однако их понятийная емкость несколько заужена, ограничена. Так, «информационная система» в названном Законе определяется через совокупность содержащейся в базах данных информации и обеспечивающих ее обработку технологий и технических средств. В то же время ГОСТ 33707-2016 (ISO/IEC 2382:2015) «Межгосударственный стандарт. Информационные технологии. Словарь» фиксирует функционально-системную конструкцию – «система, организующая обработку и хранение информации» – без привязки к критерию базы данных⁵.

Количественно именно ГОСТы обеспечивают основную массу дефиниций (почти ¾ массива). Их роль двойка. С одной стороны, стандарты вводят высокоточные технологические понятия («машинное обучение», «компьютерный инцидент», «матрица доступа», «регламентированный запрос», «инцидент качества данных» и пр.), дополняя дефицит правовых определений на нормативно-правовом уровне. С другой стороны, с точки зрения юридической силы они носят отсылочно-зависимый характер и обязательны лишь постольку, поскольку инкорпорированы в правовые акты или договорные режимы.

Выявленные случаи терминологической несогласованности, противоречий и пробелов между нормативными правовыми актами и документами технического регулирования

Терминологическая несогласованность – негативное явление в законодательстве, представляющее собой форму отступления от стандартов точности выражения права. Это часто обусловлено логико-языковыми отклонениями или деформациями в построении и формулировании правовых норм, что неизбежно ведет к снижению регулятивных свойств самого права, затрудняет его толкование и препятствует эффективной реализации [Власенко, 2015: 58–60].

Во-первых, несогласованность проявляется в нарушении принципа единства юридической терминологии или, по выражению отдельных авторов, в отсутствии единства федеральных законодательных дефиниций [Головина, 1998: 79; Туранин, 2017: 261].

Это происходит тогда, когда один и тот же термин, имеющий одинаковое значение, определяется по-разному в нескольких законодательных актах.

Такая ситуация может возникнуть, когда термин получает дефиницию «для целей» какого-либо конкретного закона, что по логике исключает использование этой дефиниции для других правовых норм. Это, в свою очередь, может привести к несогласованностям и противоречиям между определениями [Апт, 2013: 61].

⁵ ГОСТ 33707-2016 (ISO/IEC 2382:2015). Межгосударственный стандарт. Информационные технологии. Словарь (введен в действие приказом Росстандарта от 22 сентября 2016 г. № 1189-ст). М.: Стандартинформ, 2016.

Примером этой ситуации может служить термин «доступ к информации». Закон об информации определяет доступ к информации как «возможность получения информации и ее использования», т. е. как состояние. Это определение фиксирует правовой статус субъекта по отношению к объекту. Технический документ (руководящий документ «Защита от несанкционированного доступа к информации. Термины и определения»⁶) фиксирует, что доступ – «ознакомление с информацией, ее обработка, в частности копирование, модификация или уничтожение информации», т. е. трактует доступ как процесс (действие).

Несогласованность создает риски при квалификации правонарушений. Например, наличие технической возможности без совершения действий может трактоваться двояко при определении факта неправомерного доступа к информации.

Во-вторых, указанная несогласованность выражается в смысловой несогласованности: расхождение между смыслом, закладываемым в юридические нормы законодателем, и смыслом, придаваемым этим же нормам правоприменительной практикой, документом технического регулирования [Власенко, 2015: 139, 154].

Закон об информации определяет «информационную систему» как «совокупность содержащейся в базах данных информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий и технических средств». Здесь акцент сделан на совокупности трех элементов: информации, технологий и технических средств. Технический документ ГОСТ 33707-2016 (ISO/IEC 2382:2015) определяет информационную систему как «систему, организующую обработку информации о предметной области и ее хранение».

Трактовка в ГОСТе является более функциональной («организующая обработку»), тогда как дефиниция в законе – структурной («совокупность элементов»). Это создает риск расширительного толкования в технической сфере, где под информационной системой может пониматься любой процесс организации данных, даже не соответствующий критериям закона.

В-третьих, названная несогласованность отражается в логической несогласованности (разновидности логической неопределенности) как следствие несоблюдения правил формальной логики при подготовке нормативных правовых документов [Власенко, 2015: 60].

К логической неопределенности текстов нормативных правовых документов приводят непоследовательность терминологии, разноречивость понятий, неточность формулировок, а также логические заблуждения, допущенные при определении терминов [Власенко, 2015: 60]. Например, нарушение правил логики происходит, когда содержание понятия раскрывается через другой термин, признаки которого неизвестны [Бажина, 2022: 65]. Так, ГОСТ Р 70486-2022 предлагает дефиницию: «Электронный документ – документ в электронном виде (в виде, пригодном для восприятия человеком с использованием ЭВМ)»⁷. Формулировка ГОСТа содержит логическую ошибку «определение того же через то же» в скрытой форме, так как использует термин «документ» для толкования «электронного документа», не раскрывая специфики «электронного вида» иначе как через пригодность к использованию ЭВМ.

В-четвертых, несогласованность обнаруживается в смешении понятий. Это происходит, когда терминологическая несогласованность приводит к смешению на практике различных по сути понятий [Бажина, 2022: 228] или к подмене смысла од-

⁶ Руководящий документ. Защита от несанкционированного доступа к информации. Термины и определения (утв. решением председателя Государственной технической комиссии при Президенте РФ от 30 марта 1992 г.).

⁷ ГОСТ Р 70486-2022. Национальный стандарт Российской Федерации. Единая технология «Цифровой социальный юрист». М.: Рос. ин-т стандартизации, 2022.

ного из ключевых понятий, что нарушает постулат о терминологическом единстве и непротиворечивости закона [Турагин, 2017: 302].

Например, понятие «оператор»: согласно Федеральному закону от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ (ред. от 24 июня 2025 г.) «О персональных данных» (далее – Закон о персональных данных) это «государственный орган, муниципальный орган, юридическое или физическое лицо, самостоятельно или совместно с другими лицами организующие и (или) осуществляющие обработку персональных данных». В ГОСТ 33707-2016 (ISO/IEC 2382:2015) это «лицо или организация, которые вносят вклад в реализацию функциональных возможностей системы и применяют знания, умения и процедуры при выполнении определенной функции».

В законе оператор – субъект права, несущий ответственность и определяющий цели осуществления деятельности. В техническом документе он выполняет функциональную роль (пользователь, администратор), обеспечивающую работу системы. Смещение этих понятий в договорах или технических заданиях может привести к неверному распределению ответственности за утрату данных или нарушения в работе системы.

В-пятых, несогласованность проявляется в синонимии и двоении терминов.

Синонимия – это явление, когда одно и то же понятие называется по-разному (с использованием разных слов).

Большинство исследователей считают синонимию недостатком юридической терминологии, поскольку даже близкие по значению слова обязательно различаются по оттенкам значения или стилистической окраске. Как справедливо отмечает С. Ю. Головина, сам факт употребления синонимических терминов может создать ложное впечатление, будто они имеют различный правовой смысл [Головина, 1998: 73–74, 78].

Примером является категория «субъект, использующий информационную систему». В законодательстве (Закон об информации, Федеральный закон от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ (ред. от 31 июля 2025 г.) «О связи» и др.) используются термины «пользователь», «абонент», «участник взаимодействия», в технических документах (ГОСТ 33707-2016 (ISO/IEC 2382:2015) и др.) вводятся термины «клиент», «агент пользователя», «терминальный пользователь». Такое использование терминов создает ложное впечатление о различии правового статуса субъектов, хотя фактически речь идет об одной сущности.

Двоение терминов – это разновидность терминологической дублетности, когда одно и то же явление выражено с помощью нескольких терминов. Такая ситуация недопустима, поскольку термин должен точно и недвусмысленно отражать содержание обозначаемого понятия [Бажина, 2022: 32].

В Законе о персональных данных используется термин «обезличивание» (действия, в результате которых становится невозможным определить принадлежность данных). В ГОСТах встречаются понятия, описывающие аналогичные процессы, – «деидентификация», «анонимизация», что является недопустимым двоением, ослабляющим правовой режим защиты данных.

В-шестых, несогласованность характеризуется многозначностью (полисемией).

Об этом свидетельствует использование юридических терминов в различных значениях.

По мнению С. Ю. Головиной, наряду с широким применением неоднозначных терминов в законодательстве прослеживается и обратная тенденция – называть одно и то же понятие по-разному. Термины могут иметь различное содержание не только в разных отраслях, но и внутри одной отрасли [Головина, 1998: 74, 126].

Например, категория «конфиденциальность информации». Закон об информации определяет конфиденциальность как императивное предписание (обязанность), это обязательное для выполнения лицом, получившим доступ к определенной информации, требование не передавать такую информацию третьим лицам без согласия ее обладателя. ГОСТ 33707-2016 переводит это понятие в область свойства системы: конфиденциальность – «свойство, позволяющее не давать права на доступ к информации или не раскрывать ее полномочным лицам, логическим объектам или процессам».

В нормативной сфере конфиденциальность – это правовой режим информации (юридическое требование), нарушение которого влечет ответственность. В технической области – это атрибут (свойство) системы безопасности. Подобная полисемия затрудняет формулирование условий договоров и технических заданий на создание защищенных систем.

В-седьмых, названная несогласованность проявляется в отсутствии определений для ключевых терминов.

В российском законодательстве по-прежнему нет базовых федеральных законов, которые могли бы установить единые условия регулирования для сквозных информационно-объектов, например законов «О праве на доступ к информации», «Об информационных системах», «О базах данных», «О реестровой информации», «Об электронном документе», «Об информационной безопасности» и др.

Н. А. Власенко обосновывает, что в целом логическая несогласованность нарушает равновесие права, «размывает» его систему и отрицательно влияет на точность его регулятивных свойств [Власенко, 2015: 59].

Терминологическая несогласованность создает иерархический диссонанс в правовой системе. Она подрывает принцип верховенства закона, поскольку подзаконные акты и технические нормативные документы, призванные развивать положения закона, фактически могут их искажать или изменять их смысл через манипуляции с терминами. Это ведет к правовой неопределенности для субъектов права, которые сталкиваются с противоречивыми требованиями разных уровней регулирования.

Кроме того, неоднозначность и противоречивость терминологии на разных уровнях нормативного регулирования предоставляют чрезмерно широкое поле для усмотрения правоприменительных органов. Это может приводить к избирательному правоприменению, произвольному толкованию норм, созданию необоснованных административных барьеров для граждан и организаций, а также повышает риски коррупции. Субъекты информационных отношений оказываются в уязвимом положении, так как не могут с уверенностью определить, какие именно требования к ним применяются и как их следует исполнять.

Многочисленные выявленные проблемы – чрезмерная широта и неоднозначность базовых дефиниций, пробелы в регулировании новых явлений, коллизии между нормами различных законов и нормативных технических документов – являются не просто набором случайных ошибок или недочетов, а закономерным следствием отсутствия единого, системного и научно обоснованного подхода к формированию понятийного аппарата информационного права на нормотворческом уровне.

На это указывают и многие авторитетные исследователи в области информационного права. Так, Л. Ф. Апт и А. Г. Ветров отмечают перегруженность информационного законодательства определениями, которые часто не согласуются друг с другом, и предлагают систематизацию на основе базовых дефиниций [Апт, Ветров, 2018: 65]. Авторы коллективной монографии «Понятийный аппарат в информационном праве» [Бачило, 2017] также подчеркивают необходимость институ-

ционального и системного подхода к решению проблем терминологии. В Концепции информационного кодекса РФ, разработанной под редакцией И. Л. Бачило, прямо указывается на пестроту терминологии, сложность однозначной трактовки понятий и отсутствие единой системы как на серьезные препятствия для развития отрасли [Бачило, 2014].

Отсутствие единого нормотворческого подхода является не просто техническим недостатком, а фундаментальной методологической проблемой. Оно препятствует формированию информационного права как целостной, внутренне согласованной и логически стройной отрасли права, способной эффективно регулировать сложные и динамичные общественные отношения в информационной сфере. Вместо единой системы понятий мы имеем дело с фрагментированным набором дефиниций, разбросанных по различным нормативным актам разного уровня и не всегда связанных между собой единой логикой.

В результате этих и других терминологических дефектов различные институты информационного права (институт персональных данных, институт правового режима информации и др.) зачастую развиваются изолированно друг от друга, без должной взаимосвязи и координации. Нормы, регулирующие схожие отношения, могут содержаться в разных правовых актах и использовать различную терминологию, что затрудняет их комплексное применение.

Выводы

Выявленные терминологические дефекты имеют серьезные негативные последствия, так как они порождают правовую неопределенность, затрудняют правоприменительную деятельность, включая судебную практику, создают риски для защиты прав и законных интересов граждан и организаций, препятствуют эффективному функционированию экономики данных и реализации цифровой трансформации государства.

Системное противоречие между понятийным аппаратом нормативных правовых актов и терминологией нормативных технических документов является фундаментальной методологической проблемой, препятствующей становлению информационного права как внутренне согласованной отрасли. Необходима реализация институционального механизма гармонизации юридической и технической терминологии непосредственно на стадии нормотворчества. Только восстановление безусловного приоритета правовых дефиниций над техническими регламентами позволит обеспечить реализацию эффективной системы регулирования информационных отношений.

Библиографический список

Reidenberg J. R. Lex Informatica: The Formulation of Information Policy Rules through Technology / CORE. – URL: <https://files.core.ac.uk/download/pdf/144222024.pdf> (дата обращения: 30.09.2025).

Ант Л. Ф. Развитие понятий законодательства в актах судебной практики. – М.: РАП, 2013. – 320 с.

Ант Л. Ф., Ветров А. Г. Основные черты понятийного аппарата информационного законодательства // Правовая информатика. – 2018. – № 2. – С. 65–73.

Бажина М. А. Понятийный аппарат транспортного права: дис. ... д-ра юрид. наук. – Екатеринбург, 2022. – 401 с.

Белоусов С. А. Дисбаланс в системе источников российского права: Актуальные проблемы и пути устранения // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Общественные науки. – 2015. – № 3 (35). – С. 20–27.

Власенко Н. А. Проблемы правовой неопределенности: курс лекций. – М.: Ин-т законодательства и сравнит. правоведения при Правительстве РФ; ИНФРА-М, 2015. – 174 с.

Головина С. Ю. Понятийный аппарат трудового права: дис. ... д-ра юрид. наук. – Екатеринбург, 1998. – 363 с.

Концепция информационного кодекса Российской Федерации / под ред. И. Л. Бачило; Ин-т государства и права Рос. акад. наук. – М.: Канон-плюс, 2014. – 190 с.

Понятийный аппарат в информационном праве: колл. моногр. / отв. ред. И. Л. Бачило, Т. А. Полякова, В. Б. Наумов. – М.: ИГП РАН; Канон+; Реабилитация, 2017. – 264 с.

Туранин В. Ю. Юридическая терминология в современном российском законодательстве: теоретико-правовое исследование: дис. ... д-ра юрид. наук. – Белгород, 2017. – 437 с.

References

Apt, L. F. (2013) *Razvitie ponyatii zakonodatel'stva v aktakh sudebnoi praktiki* [Development of legislative concepts in judicial practice]. Moscow, RAP, 320.

Apt, L. F. & Vetrov, A. G. (2018) *Osnovnye cherty ponyatiinogo apparata informatsionnogo zakonodatel'stva* [Key features of the conceptual apparatus of information legislation]. *Pravovaya informatika*, (2), 65–73.

Bachilo I. L. (ed.) (2014) *Kontseptsiya informatsionnogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii* [The Concept of the information code of the Russian Federation]. Moscow, Kanon-plyus, 190.

Bachilo, I. L. & Polyakova, T. A. & Naumov, V. B. (eds.) (2017) *Ponyatiinyi apparat v informatsionnom prave* [Conceptual Apparatus in Information Law]: collective monography. Moscow, IGP RAN, Kanon+, Reabilitatsiya, 264.

Bazhina, M. A. (2022) *Ponyatiinyi apparat transportnogo prava* [Conceptual apparatus of transport law]: doct. jur. sc. thesis. Yekaterinburg, 401.

Belousov, S. A. (2015) *Disbalans v sisteme istochnikov rossiiskogo prava: Aktual'nye problemy i puti ustraneniya* [Disbalance in the system of the Russian law sources: actual problems and ways of elimination]. *Izvestiya VUZov. Povolzhskii region. Obshchestvennyye nauki*, (3:35), 20–27.

Golovina, S. Yu. (1998) *Ponyatiinyi apparat trudovogo prava* [Conceptual apparatus of labor law]: doct. jur. sc. thesis. Ekaterinburg, 363.

Reidenberg, J. R. (1998) *Lex Informatica: The Formulation of Information Policy Rules through Technology*. CORE, available at: <https://files.core.ac.uk/download/pdf/144222024.pdf> (accessed: 30.09.2025).

Turanin, V. Yu. (2017) *Yuridicheskaya terminologiya v sovremennom rossiiskom zakonodatel'stve: teoretiko-pravovoe issledovanie* [Legal terminology in modern Russian legislation: a theoretical and legal study]: doct. jur. sc. thesis. Belgorod, 437.

Vlasenko, N. A. (2015) *Problemy pravovoi neopredelennosti* [Problems of legal uncertainty]: lecture course. Moscow, Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve Rossiiskoi Federatsii, INFRA-M, 174.

Информация об авторе

Михаил Игоревич Паршуков – кандидат юридических наук, доцент кафедры информационного права Уральского государственного юридического университета имени В. Ф. Яковлева (e-mail: m-parshukov@usla.ru).

Information about the author

Mikhail I. Parshkov – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor of the Information Law Department of the Ural State Law University named after V. F. Yakovlev (e-mail: m-parshukov@usla.ru).

© М. И. Паршуков, 2025

Дата поступления в редакцию / Received: 03.12.2025

Дата принятия решения об опубликовании / Accepted: 04.12.2025

Для цитирования:

Тихонькова А. А. Регуляторная политика ЕАЭС и риски коррупции: проблемы согласования национальных и наднациональных требований // *European and Asian Law Review*. 2025. № 4. Т. 8. С. 54–63. DOI: 10.34076/27821668_2025_8_4_54.

Information for citation:

Tikhonkova, A. A. (2025) Regulyatornaya politika EAES i riski korruptsii: problemy soglasovaniya natsional`nykh i nadnatsional`nykh trebovaniy [Regulatory Policy of the EAEU and Corruption Risks: Challenges of Aligning National and Supranational Requirements]. *European and Asian Law Review*. 8 (4), 54–63. DOI: 10.34076/27821668_2025_8_4_54.

УДК: 342.95

BISAC: 001000

DOI: 10.34076/27821668_2025_8_4_54

Научная статья

РЕГУЛЯТОРНАЯ ПОЛИТИКА ЕАЭС И РИСКИ КОРРУПЦИИ: ПРОБЛЕМЫ СОГЛАСОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ И НАДНАЦИОНАЛЬНЫХ ТРЕБОВАНИЙ

А. А. Тихонькова

Уральский государственный
юридический университет имени В. Ф. Яковлева
ORCID ID: 0009-0008-5024-5862

Статья посвящена анализу регуляторной политики Евразийского экономического союза (ЕАЭС) в контексте соблюдения требований антикоррупционного законодательства и минимизации коррупционных рисков при унификации технических регламентов, процедур контроля и надзора. Рассматривается влияние интеграционных процессов на устойчивость национальных моделей государственного контроля, выявляются типичные коррупциогенные факторы, возникающие на этапах разработки и имплементации наднациональных норм, а также анализируются особенности трансграничных коррупционных угроз в сфере технического регулирования. Автор обосновывает необходимость повышения прозрачности наднационального нормотворчества, внедрения механизмов антикоррупционной экспертизы актов ЕАЭС, унификации процедур аккредитации и сертификации, а также развития цифровых инструментов контроля, включая электронные реестры, автоматизированные системы. Сформулированы предложения по созданию единого регуляторного пространства с минимальными зонами административного усмотрения, обозначены перспективы дальнейших исследований, связанных с цифровой трансформацией механизмов надзора и разработкой модели антикоррупционного комплаенса для наднациональных институтов ЕАЭС.

Ключевые слова: ЕАЭС, регуляторная политика, техническое регулирование, антикоррупционное законодательство, коррупционные риски, унификация норм, аккредитация и сертификация, государственный контроль и надзор, наднациональное правовое регулирование, цифровизация, прослеживаемость, международные антикоррупционные стандарты, ОЭСР, Конвенция ООН против коррупции, комплаенс, трансграничные риски, гармонизация законодательства

REGULATORY POLICY OF THE EAEU AND CORRUPTION RISKS: CHALLENGES OF ALIGNING NATIONAL AND SUPRANATIONAL REQUIREMENTS

Alena A. Tikhonkova

Ural State Law University named after V. F. Yakovlev

ORCID ID: 0009-0008-5024-5862

This article examines the regulatory policy of the Eurasian Economic Union (EAEU) in the context of compliance with anti-corruption legislation and the mitigation of corruption risks arising in the process of unifying technical regulations, control procedures, and supervisory mechanisms. The study explores how integration processes affect the stability of national systems of state control, identifies typical corruption-prone factors emerging at the stages of drafting and implementing supranational norms, and analyzes the specific features of cross-border corruption threats in the sphere of technical regulation. The author substantiates the need to enhance the transparency of supranational lawmaking, introduce mechanisms for anti-corruption review of EAEU acts, harmonize accreditation and certification procedures, and further develop digital control tools, including electronic registers and automated systems. The article formulates proposals for creating a unified regulatory space with minimal areas of administrative discretion and outlines prospects for further research related to the digital transformation of supervisory mechanisms and the development of an anti-corruption compliance model for the supranational institutions of the EAEU.

Keywords: *EAEU, regulatory policy, technical regulation, anti-corruption legislation, corruption risks, harmonization of norms, accreditation and certification, state control and supervision, supranational legal regulation, digitalization, traceability, international anti-corruption standards, OECD, UN Convention against Corruption, compliance, cross-border risks, legal harmonization*

Не вызывает сомнений утверждение, что интеграционные процессы на современном евразийском пространстве требуют формирования единой регуляторной среды, в рамках которой технические регламенты, процедуры контроля и надзора могут работать как взаимосвязанные элементы системы обеспечения качества товаров, безопасности продукции и эффективной конкуренции. При этом унификация нормативных требований, осуществляемая в пределах Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС, Союз), неизбежно сталкивается с проблемами согласования национальных и наднациональных стандартов. Указанное, кроме того, нередко осложняется коррупционными рисками, возникающими как на стадии разработки технических регламентов, так и при их практической реализации.

Актуальность темы настоящей статьи определяется, с одной стороны, необходимостью углубления интеграционных процессов и повышения прозрачности регуляторной политики ЕАЭС, а с другой – растущим пониманием того, что эффективность наднационального регулирования напрямую зависит от способности государств-членов Союза минимизировать коррупционные угрозы. В условиях различий в институциональных системах, уровнях цифровизации, правоприменительной практике и экономических моделях стран ЕАЭС единые технические регламенты и процедуры надзора нередко сталкиваются с коллизиями, усмотрением уполномоченных органов и некоторыми перекосами в администрировании.

Несмотря на наличие множества исследований, посвященных техническому регулированию, праву ЕАЭС и противодействию коррупции [Абрамова и др., 2019], комплексный анализ влияния унификации регуляторных механизмов на коррупционные риски в рамках Союза остается недостаточно проработанным. Это создает как теоретический, так и практический запрос на выявление проблемных зон согласования и формирование эффективных механизмов предотвращения коррупции.

Цель данной статьи – всестороннее исследование того, как унификация технических регламентов, процедур государственного контроля и надзора в ЕАЭС влияет на коррупционные риски, а также выявление правовых инструментов, способствующих их минимизации. Задачи настоящей работы охватывают в том числе анализ правовых основ регуляторной политики ЕАЭС, выявление коррупционных угроз на стадиях нормотворчества и правоприменения, оценку согласования национальных режимов контроля, формирование комплексных предложений по совершенствованию антикоррупционной составляющей интеграционного регулирования.

Методологической основой исследования выступают сравнительно-правовой метод, формально-юридический анализ, методы правового моделирования, институциональный анализ, а также элементы методологии оценки регулирующего воздействия, позволяющие выявить коррупциогенность норм и процедур не только в национальном, но и в наднациональном контексте.

Говоря о понятии и целях регуляторной политики в ЕАЭС, стоит указать, что это, прежде всего, система правовых механизмов, направленных на создание согласованных правил в сфере торговли, технического регулирования, контроля, надзора и экономики, поддерживающих функционирование общего рынка. Ее ключевыми целями являются устранение административных барьеров, обеспечение свободного перемещения товаров и услуг, повышение уровня безопасности продукции, а также снижение транзакционных и административных издержек для бизнеса [Руденко, 2024: 162].

Важнейшую роль здесь играет институт технического регулирования, формирующий единый набор обязательных требований к продукции. Для интеграционного объединения это является, без преувеличения, ядром регуляторной политики, поскольку именно качество нормативной унификации определяет глубину взаимодействия экономик.

Евразийская экономическая комиссия (далее – ЕЭК) занимается разработкой, принятием и мониторингом исполнения решений в сфере технического регулирования. Она формирует проекты технических регламентов, определяет процедуры оценки соответствия, разрабатывает методические рекомендации и осуществляет надзор за исполнением обязательств государствами-членами.

Однако в отличие от наднациональных органов такого экономико-политического объединения, как Европейский союз, компетенции ЕЭК ограничены: она не может напрямую вмешиваться в деятельность национальных надзорных структур, что создает хрупкий баланс между наднациональным регулированием и национальным суверенитетом, в рамках которого зачастую и возникают коррупционные риски [Павлова, 2024: 21].

Интеграционная регуляторная политика ЕАЭС опирается на комплекс взаимосвязанных правовых инструментов, формирующих целостное нормативное пространство Союза. К их числу относятся технические регламенты ЕАЭС, обеспечивающие обязательность единых требований к продукции на всем евразийском рынке, единые правила оценки соответствия, направленные на установление сопоставимых процедур подтверждения безопасности товаров, а также стандарты, выполняющие

функцию доказательной базы при применении техрегламентов [Бирюков, Орлянский, Сайтова, 2025].

Существенную роль играет и обширный массив решений Совета Евразийской экономической комиссии, нацеленных на гармонизацию процедур государственного контроля и надзора, а также развивающиеся цифровые платформы межгосударственного взаимодействия, обеспечивающие информационную взаимосвязанность регуляторов и участников рынка. Несмотря на сформированность и внутреннюю логичность этой нормативной архитектуры, практическое исполнение указанных механизмов в государствах-членах остается неоднородным: различия в национальных административных моделях, уровнях цифровизации, правоприменительных подходах и технической инфраструктуре приводят к возникновению нормативных коллизий, фрагментации надзорных практик и, как следствие, появлению коррупционных угроз, подрывающих эффективность интеграционного регулирования [Халова, 2023].

Здесь стоит отметить еще один немаловажный источник правового регулирования: технический регламент ЕАЭС – нормативный правовой акт, обязательный для исполнения всеми государствами-членами, имеющий прямое действие в национальных правовых системах. Однако он требует разработки подзаконных актов, методик, административных процедур (ст. 52 Договора о Евразийском экономическом союзе (подписан в г. Астане 29 мая 2014 г.)). Этот процесс и создает множество «точек входа» для коррупционного влияния, в том числе лоббирования: эксперты, аккредитационные органы, ведомства, представители бизнеса часто участвуют в разработке и адаптации норм, проталкивая свои коммерческие интересы.

Практика унификации норм технического регулирования показывает, что наряду с очевидными интеграционными преимуществами указанный механизм создает также значимые коррупционные риски, затрагивающие как этап нормотворчества, так и последующую правоприменительную стадию.

Во-первых, сохраняется вероятность двойного регулирования, поскольку отдельные национальные стандарты продолжают действовать параллельно с обновленными унифицированными требованиями. Такая «нормативная надстройка» формирует почву для избирательного применения норм, что неизбежно расширяет коридор административного усмотрения должностных лиц.

Во-вторых, значительные коррупционные риски возникают при определении переходных периодов для введения новых технических регламентов. Нечеткость критериев, на основании которых устанавливаются сроки, объем и порядок адаптации правоприменительной практики, открывает возможность для пролонгации выгодных для отдельных участников рынка режимов регулирования.

В-третьих, этап подготовки и обсуждения проектов технических регламентов нередко сопровождается уже упомянутым лоббистским влиянием отдельных отраслевых групп. При отсутствии жестких процедур публичности и обязательного раскрытия сведений о заинтересованности экспертов велика вероятность продвижения норм, ориентированных на запросы узкого круга субъектов, а не на необходимые цели технического регулирования.

В-четвертых, сохраняется проблема непрозрачности аккредитации органов по сертификации и испытательных лабораторий. Закрытый характер процедуры допуска, отсутствие единых требований к раскрытию информации о компетентности, ресурсах и аффилированности организаций создают возможности для манипулирования результатами оценки соответствия.

Отдельного внимания заслуживает и риск «регуляторного захвата», когда участие аффилированных структур в рабочих группах и экспертных советах позволяет

им формировать содержание норм таким образом, чтобы обеспечить конкурентные преимущества подконтрольным организациям [Рогоуленко и др., 2023: 128–137].

На стадии имплементации унифицированных требований перечисленные риски только усиливаются. Различия в административных практиках и уровне правоприменительной культуры государств-участников зачастую приводят к неоднородному исполнению и интерпретации технических регламентов. Это создает дополнительные условия для коррупционных проявлений: от выборочного допуска продукции до варьирования процедур надзора и контроля.

Несмотря на формирование единого массива унифицированных требований, практика их применения в государствах-участниках демонстрирует значительную неоднородность. Наиболее существенные различия проявляются в системах контроля и сертификации, что обусловлено как институциональными, так и ресурсными факторами.

Так, значимым препятствием выступает неоднородный уровень подготовки инспекторов и экспертов, осуществляющих оценку соответствия. Различия в профессиональной квалификации, методической базе и опыте практической работы приводят к разночтениям при проверках и, как следствие, к несогласованным между собой требованиям к производителям и поставщикам.

Кроме того, сохраняется дисбаланс в технической оснащенности испытательных лабораторий, доступ к современному оборудованию, программным комплексам, средствам автоматизированного анализа может существенно различаться, что логично порождает объективную неравномерность качества проводимых исследований.

Различия в правовой и административной культуре государств-участников также оказывают прямое влияние на характер правоприменения, поскольку в отдельных юрисдикциях преобладает риск-ориентированный надзор, обеспечивающий гибкость и приоритизацию наиболее существенных угроз, в других сохраняется формально-административный подход, основанный на проверке соблюдения процедурных требований независимо от фактических рисков.

Сфера государственного контроля и надзора в ЕАЭС представляет собой один из наиболее чувствительных элементов интеграционной архитектуры Союза, поскольку именно здесь сталкиваются национальные интересы, различающиеся административные культуры и неодинаковые модели регулирования. Несмотря на попытки гармонизации, реальное правоприменение демонстрирует значительную фрагментарность, что формирует устойчивые коррупционные риски и снижает эффективность регуляторной политики.

Уже упоминалось, что в государствах-членах ЕАЭС применяются различные организационные и методологические подходы к осуществлению государственного контроля [Ворона, 2019: 75]. Так, в России сформирована относительно зрелая система риск-ориентированного надзора, основанная на приоритизации наиболее значимых угроз и цифровых инструментах планирования проверок¹. Казахстан внедряет гибридную модель, сочетая традиционные административные механизмы с высокой степенью цифровизации, что позволяет минимизировать влияние человеческого фактора². В Беларуси доминирует административная модель с выра-

¹ Федеральный закон от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля».

² Цифровая экосистема для МСБ: Казахстан ускоряет переход в экономику данных // AI-News. URL: https://ai-news.ru/2025/12/cifrovaya_ekosistema_dlya_msb_kazahstan_uskoryaet_perehod_v_ekonomik.html (дата обращения: 09.12.2025).

женной ролью государства как регулятора и контролера, характеризующаяся высокой плотностью проверочных процедур [Машевская, 2020]. Кыргызстан и Армения находятся в процессе модернизации систем надзора, постепенно интегрируя элементы риск-ориентированного подхода и цифровые сервисы [Хапилин, Иванова, Хапилин, 2025].

Подобная нормативно-практическая неоднородность не только затрудняет взаимное признание результатов контроля, но и формирует потенциальные коррупционные лазейки, особенно в сфере трансграничной торговли, где различия в интенсивности и характере надзора создают возможности для регуляторного арбитража.

С целью минимизации таких дисбалансов Евразийская экономическая комиссия предприняла ряд шагов по гармонизации национальных контрольных режимов. Среди ключевых механизмов: разработка единых подходов к инспекционному контролю, установление унифицированных требований к аккредитации органов оценки соответствия и внедрение института взаимного признания результатов испытаний. Задача указанного – повышение прозрачности и сопоставимости контрольных процедур, что должно снижать нагрузку на бизнес и препятствовать коррупционным проявлениям в национальных юрисдикциях³.

Однако практика показывает, что имплементация решений ЕЭК идет неравномерно: отдельные государства-члены адаптируют наднациональные требования в полном объеме, в то время как другие интегрируют их частично или вводят дополнительные национальные условия, нивелирующие эффект унификации. Таким образом, несмотря на нормативную базу, реальная гармонизация остается ограниченной.

Сложившаяся многоуровневая структура контроля создает благоприятную почву для коррупционных проявлений. Наиболее распространенными рисками выступают случаи дублирования проверок различными ведомствами, что порождает возможность избыточного давления на хозяйствующих субъектов. Избирательность при выборе объектов контроля усиливает подозрения в наличии необоснованного административного усмотрения. Формирование искусственных административных барьеров для отдельных категорий производителей или импортеров также может использоваться в качестве инструмента недобросовестной конкуренции.

Отдельное внимание следует уделить манипуляциям с реестрами аккредитованных лиц, результатами проверок и цифровыми базами данных, поскольку в отсутствие централизованной наднациональной системы контроля и мониторинга такие нарушения сложно отслеживать, что делает указанные риски системными и устойчивыми.

Особую уязвимость демонстрируют процедуры, осуществляемые в трансграничном формате. Наиболее проблемными зонами остаются таможенные пункты пропуска, где традиционно возникает риск коррупционных практик, связанных с ускорением таможенного оформления, выборочным досмотром или освобождением от отдельных процедур контроля. Подтверждение соответствия импортируемой продукции также сопровождается высоким уровнем выборочности решений, что создает возможность злоупотреблений как со стороны регулирующих органов, так и со стороны недобросовестных участников рынка [Ворона, 2019: 68].

Дополнительную угрозу представляет взаимодействие национальных ведомств в условиях отсутствия полноценного электронного обмена данными: отсутствие «цифрового следа» облегчает сокрытие нарушений и манипулирование документами. Различия в строгости надзорных практик стимулируют переориентацию товар-

³ Аккредитация и гармонизация государственного контроля // Евразийская экономическая комиссия. URL: <https://eec.eaeunion.org/comission/departament/deptexreg/akkreditatsiya-i-garmonizatsiya-gk/?ysclid=mjcpmw0mnb887781000> (дата обращения: 09.12.2025).

ных потоков в пользу юрисдикций с более мягкими или формальными процедурами контроля, что вновь отражает проблему регуляторного арбитража в рамках Союза.

В условиях углубления интеграционных процессов в ЕАЭС вопрос формирования эффективных антикоррупционных механизмов выходит за рамки исключительно национальных правовых систем и приобретает наднациональное измерение. Минимизация коррупционных рисков в сфере технического регулирования, контроля и надзора требует комплексного подхода, включающего совершенствование процедур нормотворчества, создание прозрачной инфраструктуры аккредитации и сертификации, развитие инструментов цифрового контроля, а также опору на международные стандарты добросовестного управления.

Одним из ключевых направлений снижения коррупционной уязвимости является повышение прозрачности процессов подготовки и обсуждения проектов технических регламентов. Очевидно, что необходимым условием выступает формирование открытых и доступных для всех заинтересованных сторон процедур публичного обсуждения, предусматривающих раскрытие всех материалов, включая протоколы заседаний рабочих групп и результаты экспертиз. Обязательная публикация сравнительных таблиц к проектам правовых актов способствует выявлению спорных положений, а также снижает вероятность лоббистского влияния на содержание регламентов. Видится также, что важным элементом может являться вовлечение независимых экспертов из числа представителей научного сообщества и некоммерческих организаций смежного профиля, поскольку потенциально способно усилить качество нормотворческого процесса и минимизировать риски «захвата» регуляторной повестки узкими группами интересов.

Перспективным направлением представляется институционализация антикоррупционной экспертизы на наднациональном уровне. Наиболее эффективным инструментом может стать внедрение единых критериев выявления коррупциогенных факторов по аналогии с российской моделью, давно зарекомендовавшей себя в национальной правовой практике. Проведение предварительной антикоррупционной экспертизы проектов технических регламентов и решений ЕЭК позволит выявлять риски на ранней стадии нормотворческого процесса.

Значительное снижение коррупционных рисков возможно за счет формирования единой, прозрачной и сопоставимой системы аккредитации и сертификации на пространстве ЕАЭС. Создание открытого интегрированного реестра органов по оценке соответствия позволит исключить недобросовестные и аффилированные структуры, а также обеспечит проверяемость их деятельности. Унификация требований к квалификации экспертов и сотрудников органов сертификации обеспечит сопоставимость процедур и снизит возможности для манипулирования результатами оценки. Как дополнительный элемент можно рассмотреть систему наднационального контроля качества работы аккредитованных органов, позволяющую минимизировать риск выдачи недостоверных сертификатов и обеспечивающую высокую степень доверия к системе технического регулирования.

В 2025 г. цифровая трансформация выступает одним из наиболее эффективных механизмов снижения коррупционных рисков, поскольку существенно ограничивает масштабы административного усмотрения и обеспечивает формирование устойчивых электронных следов. Введение единых электронных реестров сертификатов, связанных с государственными системами прослеживаемости продукции, повышает прозрачность оборота товаров и исключает возможность фальсификации документов. Использование цифровых систем инспекционного контроля и автоматизированного распределения инспекторов минимизирует влияние челове-

ского фактора и устраняет предпосылки для коррупционного давления [Шорохов, Шорохова, 2024: 80]. Перспективным направлением в этой деятельности может стать внедрение межгосударственных блокчейн-решений, обеспечивающих неизменность данных, связанных с сертификацией и перемещением товаров, что повышает доверие участников рынка и снижает вероятность злоупотреблений.

Тем не менее все перечисленное сводится к тому, что нормативные ориентиры, заложенные в международных актах и рекомендациях, являются методологической основой для модернизации антикоррупционных механизмов в ЕАЭС. Документы ОЭСР, положения Конвенции ООН против коррупции содержат развитые подходы к формализации процедур предупреждения конфликта интересов, обеспечению прозрачности правотворчества, внедрению комплаенс-систем как элемента внутреннего контроля [Шорохов и др., 2023]. Интеграция этих стандартов в правовое пространство ЕАЭС совершенно точно позволит повысить предсказуемость и качество регуляторных механизмов, а также обеспечит сопряженность Союза с международными практиками добросовестного управления.

Проведенное исследование позволяет утверждать, что унификация технических регламентов, процедур контроля и надзора в ЕАЭС – сложный нормотворческий и правоприменительный процесс, сопровождающийся значительными коррупционными рисками. Они возникают как при разработке актов ЕАЭС, так и при их практической реализации на национальном уровне.

Коррупционные угрозы усиливаются различиями в институциональной зрелости, административной культуре, цифровизации, правоприменительной практике государств-членов. Несогласованность правовых режимов создает «коридоры неопределенности», позволяющие формировать коррупционные модели поведения, включая выбор юрисдикции с наиболее мягким контролем.

В целях минимизации коррупционных рисков в регуляторной системе ЕАЭС представляется необходимым выстраивание комплексного подхода, направленного на повышение прозрачности и управляемости интеграционных процессов. Прежде всего, требуется существенное расширение открытости наднационального нормотворчества, поскольку публичность процедур подготовки проектов актов, доступность материалов заседаний и экспертных заключений, очевидно, позволяют снизить вероятность скрытого лоббистского влияния и повысить качество принимаемых решений. Важным направлением выступает институционализация механизмов антикоррупционной экспертизы актов ЕАЭС, что обеспечит выявление коррупциогенных факторов на ранней стадии и создаст дополнительные гарантии добросовестности регуляторного процесса.

Не менее значимой задачей является унификация процедур аккредитации и контроля за органами сертификации, поскольку разрыв в национальных подходах формирует широкие возможности для злоупотреблений в сфере технического регулирования. Развитие цифровых инструментов – от электронных реестров до полноценных межгосударственных платформ обмена данными – способно существенно сузить зоны административного усмотрения, обеспечив неизменность и прослеживаемость результатов проверок. Одновременно требуется активное использование международных антикоррупционных стандартов, в том числе рекомендаций ОЭСР, положений Конвенции ООН против коррупции, что позволит сблизить механизмы противодействия коррупции в ЕАЭС с общемировыми моделями добросовестного управления.

В стратегической перспективе важной задачей становится формирование единого регуляторного пространства, в котором объем административного усмотрения минимизирован, а ключевые процедуры стандартизированы и прозрачны. Даль-

нейшие исследования в данной области неизбежно будут связаны с изучением цифровых технологий прослеживаемости товаров, интеграцией подхода к оценке деятельности компаний, учитывающего их влияние на окружающую среду, социальную сферу и корпоративное управление, в регуляторные процессы Союза, а также разработкой особой модели антикоррупционного комплаенса для наднациональных институтов и крупных трансграничных проектов, реализуемых в рамках ЕАЭС.

Библиографический список

Бирюков В. В., Орлянский Е. А., Саитова Д. Г. Евразийская интеграция: экономика, политика, управление и образование: моногр. / под ред. О. В. Волоха, О. Ю. Патласовой. – М.: Русайнс, 2025. – 105 с.

Ворона А. А. Предоставление таможенных услуг в ЕАЭС: моногр. – М.: Русайнс, 2019. – 122 с.

Машевская О. В. Государственное регулирование при становлении цифровой экономики в Республике Беларусь // Научный результат. Экономические исследования. – 2020. – № 4. – С. 25–32.

Обеспечение экономической безопасности в сфере оборота электронных денег в рамках интеграционного объединения ЕАЭС: моногр. / М. А. Абрамова [и др.]. – М.: Русайнс, 2019. – 203 с.

ООН и ЮНЕСКО: современная роль в противодействии коррупции: моногр. / В. Е. Шорохов [и др.]; под ред. В. Е. Шорохова. – М.: Русайнс, 2023. – 97 с.

Павлова М. А. Право Евразийского экономического союза: учеб.-метод. пособие. – М.: Русайнс, 2024. – 101 с.

Противодействие коррупции: современные практики антикоррупционного комплаенса: моногр. / под ред. В. Е. Шорохова, А. А. Шороховой. – М.: Русайнс, 2024. – 135 с.

Развитие учетно-аналитического, контрольно-регуляторного и налогового сопровождения реализации передовых управленческих концепций в условиях технологической суверенизации экономики России: моногр. / Т. М. Рогуленко [и др.]. – М.: Русайнс, 2023. – 346 с.

Руденко В. М. Основные направления внешнеторговой политики сближения стран ЕАЭС // Актуальные проблемы и перспективы развития ЕАЭС в современных условиях экономического дисбаланса: сб. ст. – М.: Русайнс, 2024. – 216 с.

Халова Г. О. Евразийский экономический союз. Формирование, становление и развитие: учеб.-метод. пособие. – М.: Русайнс, 2023. – 73 с.

Хапилин С. А., Иванова О. Б., Хапилин А. Ф. К вопросу о повышении эффективности проведения таможенного контроля на основе рискоориентированного подхода в Евразийском экономическом союзе // Прогрессивная экономика. – 2025. – № 8. – С. 19–30.

References

Abramova, M. A., et al. (2019) *Obespechenie ekonomicheskoi bezopasnosti v sfere oborota elektronnykh deneg v ramkakh integratsionnogo ob`edineniya EAES* [Ensuring Economic Security in the Circulation of Electronic Money within the Framework of the EAEU Integration Association]: monography. Moscow, Rusains, 203.

Biryukov, V. V. & Orlyansky, E. A. & Saitova, D. G. (2025) *Evraziiskaya integratsiya: ekonomika, politika, upravlenie i obrazovanie* [Eurasian Integration: Economics, Politics, Management and Education]: monography. Moscow, Rusains, 105.

Khalova, G. O. (2023) *Evraziiskii ekonomicheskii soyuz. Formirovanie, stanovlenie i razvitiie* [The Eurasian Economic Union: Formation, Establishment and Development]: teaching and methodological guide. Moscow, Rusains, 73.

Khapilin, S. A. & Ivanova, O. B. & Khapilin, A. F. (2025) K voprosu o povyshenii effektivnosti provedeniya tamozhennogo kontrolya na osnove riskoorientirovannogo podkhoda v Evraziiskom ekonomicheskom soyuze [On Increasing the Efficiency of Customs Control Based on a Risk-Oriented Approach in the Eurasian Economic Union]. *Progressivnaya ekonomika*, (8), 19–30.

Mashevskaya, O. V. (2020) Gosudarstvennoe regulirovanie pri stanovlenii tsifrovoi ekonomiki v Respublike Belarus` [State Regulation in the Formation of the Digital Economy in the Republic of Belarus]. *Nauchnyi rezul`tat. Ekonomicheskie issledovaniya*, (4), 25–32.

Pavlova, M. A. (2024) *Pravo Evraziiskogo ekonomicheskogo soyuza* [Law of the Eurasian Economic Union]: teaching and methodological guide. Moscow, Rusains, 101.

Rogulenko, T. M., et al. (2023) *Razvitie uchetho-analiticheskogo, kontrol`no-regulyatornogo i nalogovogo soprovozhdeniya realizatsii peredovykh upravlencheskikh kontseptsii v usloviyakh tekhnologicheskoi suverenizatsii ekonomiki Rossii* [Development of Accounting-Analytical, Control-Regulatory and Tax Support for the Implementation of Advanced Management Concepts under the Conditions of Technological Sovereignty of the Russian Economy]: monography. Moscow, Rusains, 346.

Rudenko, V. M. (2024) Osnovnye napravleniya vneshnetorgovoi politiki sblizheniya stran EAES [The main directions of the EEU countries' foreign trade policy of rapprochement]. *Aktual`nye problemy i perspektivy razvitiya EAES v sovremennykh usloviyakh ekonomicheskogo disbalansa* [Current Problems and Prospects for the Development of the EAEU under Modern Conditions of Economic Imbalance]: collection of articles. Moscow, Rusains, 216.

Shorokhov, V. E. & Shorokhova, A. A. (eds.) (2024) *Protivodeistvie korrupsitsii: sovremennye praktiki antikorrupsionnogo komplaensa* [Countering Corruption: Modern Practices of Anti-Corruption Compliance]: monography. Moscow, Rusains, 135.

Shorokhov, V. E., et al. (2023) *OON i YuNESKO: sovremennaya rol` v protivodeistvii korrupsitsii* [The UN and UNESCO: The Modern Role in Countering Corruption]: monography. Moscow, Rusains, 97.

Vorona, A. A. (2019) *Predostavlenie tamozhennykh uslug v EAES* [Provision of Customs Services in the EAEU]: monography. Moscow, Rusains, 122.

Информация об авторе

Алена Андреевна Тихонькова – заместитель начальника юридического управления Уральского государственного юридического университета имени В. Ф. Яковлева, помощник ректора по вопросам противодействия коррупции, соискатель ученой степени кандидата юридических наук на кафедре административного права УрГЮУ имени В. Ф. Яковлева (e-mail: saa003@usla.ru).

Information about the author

Alena A. Tikhonkova – Deputy Head of the Legal Department of the Ural State Law University named after V. F. Yakovlev, Assistant to the Rector for Anti-Corruption Issues, Applicant of the Department of Administrative Law of the Ural State Law University named after V. F. Yakovlev (e-mail: saa003@usla.ru).

© А. А. Тихонькова, 2025

Дата поступления в редакцию / Received: 30.11.2025

Дата принятия решения об опубликовании / Accepted: 08.12.2025

Для цитирования:

Ярков В. В., Долганичев В. В., Туктамышев В. Д., Иванов Е. И. Антисанкционный процесс: компетенция судов, презумпции, антиисковой запрет и экзекватура // *European and Asian Law Review*. 2025. № 4. Т. 8. С. 64–74. DOI: 10.34076/27821668_2025_8_4_64.

Information for citation:

Yarkov, V. V. & Dolganichev, V. V. & Tuktamishev, V. D. & Ivanov, E. I. (2025) Antisanktsionnii protsess: kompetentsiya sudov, prezumptsii, antiiskovoi zapret i ekzekvatura [Antisancion Process: Courts Jurisdiction, Presumptions, Anti-Suit Injunction and Exequatur]. *European and Asian Law Review*. 8 (4), 64–74. DOI: 10.34076/27821668_2025_8_4_64.

УДК 347.9

BISAC 012000

DOI: 10.34076/27821668_2025_8_4_64

Научная статья

АНТИСАНКЦИОННЫЙ ПРОЦЕСС: КОМПЕТЕНЦИЯ СУДОВ, ПРЕЗУМПЦИИ, АНТИИСКОВОЙ ЗАПРЕТ И ЭКЗЕКВАТУРА¹

В. В. Ярков

Уральский государственный
юридический университет имени В. Ф. Яковлева
ORCID ID: 0000-0003-2644-5940

В. В. Долганичев

Уральский государственный
юридический университет имени В. Ф. Яковлева
ORCID ID: 0000-0002-9429-3136

В. Д. Туктамышев

Уральский государственный
юридический университет имени В. Ф. Яковлева
ORCID ID: 0000-0001-8502-7584

Е. И. Иванов

Уральский государственный
юридический университет имени В. Ф. Яковлева
ORCID ID: 0009-0002-6007-7504

В статье изучается антисанкционный процесс как совокупность процессуальных средств, обеспечивающих соблюдение минимальных стандартов справедливого правосудия для подсанкционных лиц. К антисанкционным инструментам относятся особая компетенция отечественных арбитражных судов, презумпции в сфере санкций, антиисковой запрет, а также правила экзекватуры иностранных юрисдикционных актов в условиях санкций. Антисанкционная компетенция российских судов

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке УрГЮУ имени В. Ф. Яковлева в рамках проекта ведущей научной школы № ВНШ/25-ВД «Международный гражданский процесс, международный арбитраж и международное исполнительное производство в эпоху санкций (Антисанкционный процесс)».

состоит из объективной арбитрабельности и смешанной международной подсудности, обеспечивающей баланс диспозитивности и доступа к правосудию. В сфере санкций судебной практикой выработаны политико-правовые презумпции препятствий в доступе к правосудию и пристрастности арбитров. Антиисковой запрет определяется как судебный акт, принятый в ходе антиискового производства, которым иностранному истцу запрещается участвовать в будущем или возбужденном иностранном юрисдикционном производстве по санкционным спорам. В области признания и приведения в исполнение иностранных юрисдикционных актов в условиях санкций допускается отказ в экзекуатуре, если иностранный акт принят в нарушение антиискового запрета. В итоге антисанкционный процесс направлен на обеспечение российским (иностранным) подсанкционным лицам доступа к правосудию для эффективного отстаивания ими своих правовых интересов.

Ключевые слова: санкции, ограничительные меры, право на справедливую судебную защиту, доступ к правосудию

ANTISANCTION PROCESS: COURTS JURISDICTION, PRESUMPTIONS, ANTI-SUIT INJUNCTION AND EXEQUATUR

Vladimir V. Yarkov

Ural State Law University named after V. F. Yakovlev
ORCID ID: 0000-0003-2644-5940

Vladimir V. Dolganichev

Ural State Law University named after V. F. Yakovlev
ORCID ID: 0000-0002-9429-3136

Vladislav D. Tuktamyshev

Ural State Law University named after V. F. Yakovlev
ORCID ID: 0000-0001-8502-7584

Evgenii I. Ivanov

Ural State Law University named after V. F. Yakovlev
ORCID ID: 0009-0002-6007-7504

The article examines antisancion process as set of procedural instruments, designed to ensure minimal standards of justice for sanctioned persons. This combination of antisancion measures encompasses the specific competence of national economical courts, legal presumptions, anti-suit injunction and special rules governing the exequatur of foreign jurisdictional acts in the context of sanctions. The antisancion competence of Russian courts combines objective arbitrability and mixed international court jurisdiction, ensuring the balance between optionality and access of justice. The political presumptions of access to justice obstacles and bias of arbitrator are developed in the sphere of sanctions. An anti-suit injunction is a judicial act, issued at the conclusion of anti-suit proceedings. It prohibits foreign plaintiff from participating in future or ongoing foreign court proceedings or international arbitration. In the field of recognition and enforcement of foreign jurisdictional acts, a refusal of exequatur is permissible if the foreign act violates anti-suit injunction. Finally, the antisancion process ensures access to justice for both Russian and foreign sanctioned persons enabling them to effectively vindicate their legal interests.

Keywords: sanctions, restrictive measures, right for fair trial, access to justice

Введение

В условиях санкций субъекты права испытывают сложности в эффективном отстаивании своих юридических интересов в иностранных судебных процессах и международном арбитраже. Ограничения могут выражаться, в частности, в пристрастности иностранных арбитров, трудностях при явке в иностранные судебные заседания (заседания арбитража), отказе иностранных юристов от оказания правовой помощи, а также невозможности оплаты судебных (арбитражных) расходов.

В законодательстве и судебной практике для преодоления негативных процессуальных последствий санкций выработаны разные юридические инструменты. Они нередко противоречивы, неясны и неполны, что порождает ошибки в правоприменении. В итоге подсанкционные лица не могут эффективно отстаивать свои правовые интересы в иностранных юрисдикционных органах, испытывая ограничения права на судебную защиту. Это актуализирует изучение подобных юридических инструментов противодействия санкциям, обозначаемых в процессуальной догматике условным словосочетанием «антисанкционный процесс».

Основная часть

I. Общие положения

Антисанкционный процесс – совокупность процессуальных норм и правовых позиций судов, направленных на обеспечение минимальных стандартов справедливой юрисдикционной защиты российских (и иностранных) подсанкционных лиц. Это словосочетание условно, не претендует на понятийный статус, носит собирательный характер и охватывает совокупность правил и позиций судов, относящихся к защите адресатов ограничительных мер от неблагоприятных последствий санкций.

В состав антисанкционных инструментов входят компетенция отечественных судов по разрешению санкционных споров, презумпции в сфере противодействия санкциям, антиисковые запреты, а также связанные с санкциями правила экзекватуры иностранных юрисдикционных актов.

II. Компетенция государственных судов по санкционным спорам (ст. 248.1 АПК РФ)

Трудности участия российских (и иностранных) подсанкционных лиц в зарубежном судебном процессе (международном арбитраже за рубежом) актуализируют вопрос о переносе места разрешения правового спора из иностранного государства в отечественную юрисдикцию, где им гарантирован доступ к правосудию. К инструментам переноса спора из одного государства в другое относится международная компетенция.

По общему правилу, отечественные арбитражные суды компетентны разрешать правовые споры, связанные с санкциями. К санкционным спорам относятся споры с участием российских (и иностранных) лиц-адресатов санкций (субъектный критерий), а также возникшие ввиду санкций юридические споры (критерий основания). В этом случае подсанкционное лицо может участвовать в судебном процессе в России.

Это правило допускает исключения. К ним относятся международный договор, пророгационное и арбитражное соглашения, согласно которым спор может быть отнесен к компетенции иностранного суда или международного арбитража в иностранном государстве. В этой ситуации санкционный спор подлежит разрешению

в иностранном юрисдикционном органе. Это исключение также допускает изъятие: если подсанкционное лицо за рубежом сталкивается с препятствиями в доступе к правосудию, что влечет неисполнимость юрисдикционной оговорки, то отечественные суды все равно компетентны разрешить правовой спор, связанный с санкциями (ч. 1 ст. 248.1 АПК РФ).

Состав компетенции отечественных судов по санкционным спорам включает арбитрабельность и смешанную подсудность, сочетающую признаки разных видов подсудности.

Арбитрабельность определяется как способность субъекта быть участником арбитража (субъективная арбитрабельность) и свойство правового спора, в силу которого он может разрешаться в арбитраже (объективная арбитрабельность) [Туктамышев, 2024: 57–70]. На арбитрабельность санкционных споров указывает фраза «если иное не установлено... соглашением сторон, в соответствии с которым рассмотрение споров с их участием отнесено к компетенции... международных коммерческих арбитражей...» (ч. 1 ст. 248.1 АПК РФ). Правило о компетенции по санкционным спорам регулирует объективную арбитрабельность.

Подсудность определяется как правовое свойство юридического дела, в силу которого оно относится к ведению судов конкретного государства (международная подсудность) или к ведению конкретного суда (системы судов) (внутренняя подсудность). На подсудность санкционных споров судам разных государств указывает фрагмент «если иное не установлено международным договором... соглашением сторон, в соответствии с которыми рассмотрение споров с их участием отнесено к компетенции иностранных судов... к исключительной компетенции арбитражных судов...» (ч. 1 ст. 248.1 АПК РФ). Значит, норма о компетенции по санкционным спорам относится к международной подсудности, а словосочетание «исключительная компетенция» описывает один из элементов сложного состава подсудности.

В состав подсудности по санкционным спорам входят черты разных видов подсудности, совмещаемых законодателем для баланса диспозитивности и доступа к правосудию для подсанкционных лиц.

Если подсанкционное лицо – истец, то смешанная подсудность выражается в признаках договорной и альтернативной подсудности: признак договорной подсудности позволяет выбрать удобным сторонам государственный суд, а альтернативной – предъявить иск в отечественный (при ограничении доступа к правосудию) или в иностранный суд (при отсутствии препятствий в доступе к правосудию) без отказа в экзекватуре иностранного судебного акта в России. Если подсанкционное лицо – ответчик, то смешанная подсудность включает признаки договорной и исключительной подсудности: договорный признак обеспечивает диспозитивность (подобно ситуации с подсанкционным истцом), а исключительный – позволяет перенести разрешение правового спора в отечественный суд и отказать в экзекватуре иностранного судебного акта, принятого против подсанкционного ответчика в нарушение компетенции судов России.

В международном гражданском процессе выделяется также чрезвычайная (*exorbitant*) подсудность, при которой государство по политико-правовым причинам считает себя компетентным разрешить юридический спор в отсутствие реальной связи с ним спорного правоотношения [Clermont, Palmer, 2006: 476; Шак, 2001: 92]. Такая «санкционная подсудность» имеет признаки чрезвычайности, поскольку национальная принадлежность подсанкционного лица и связь спора с санкциями не определяют его связь с Россией.

В результате компетенция отечественных судов по санкционным спорам – судебная компетенция, совмещающая объективную арбитрабельность и смешанную

международную подсудность, позволяющая обеспечить доступ к правосудию российским (иностранным) подсанкционным лицам через перенесение места рассмотрения санкционного спора из иностранного государства в Россию.

III. Презумпции в условиях санкций

В условиях санкций обостряется асимметрия доказательственной ошибки в связи с вопросами доступа к правосудию подсанкционных лиц: негативные последствия ложного отказа в установлении компетенции российских судов и допущения экзекватуры несправедливых иностранных актов тяжелее, чем ложная констатация наличия этой компетенции и отказа в признании и приведении в исполнение правосудных иностранных актов. Поэтому актуально облегчение подсанкционным лицам бремени доказывания фактов-оснований переноса места разрешения правовых споров из иностранных судов в отечественные и отказа в экзекватуре иностранных юрисдикционных актов, принятых против подсанкционных лиц. Инструментом смягчения доказательственного бремени по санкционным спорам выступают презумпции.

Препятствия в доступе к правосудию. На основании пророгационного или арбитражного соглашения санкционный спор с участием российских лиц может быть отнесен к ведению иностранных судов (международных арбитражей). Это правило допускает исключение: из-за ограничительных мер подсанкционное лицо испытывает препятствия в доступе к правосудию, вследствие чего юрисдикционная оговорка неисполнима. Исходя из общих правил доказывания эта причинно-следственная связь доказывается подсанкционным лицом, обосновывающим компетентность отечественных судов. Но затруднительность доказывания фактов и асимметрия цены ошибки для подсанкционных лиц привели к введению в судебной практике процессуальной презумпции препятствий в доступе к правосудию (дело «Урал-трансмаш v. РТС ПЕСА Быдгощ»)².

Фактом-основанием презумпции выступает введение санкций. Презюмируемый факт – препятствия в доступе к правосудию в иностранном государстве, выражающиеся в реальной невозможности для подсанкционного лица результативно отстаивать свои юридические интересы. Эти факты связаны не столько опытно, сколько политико-юридически, поскольку санкции необходимо не затрудняют реализацию права на судебную защиту, а подсанкционные лица за рубежом нередко успешно отстаивают свои интересы.

Нормативно презумпция препятствий в доступе к правосудию основана на норме о требованиях к заявлению об антиисковом запрете: эти препятствия указываются заявителем «при их наличии» (пп. 4 ч. 2 ст. 248.2 АПК РФ). В то же время презумпция закреплена косвенно, поскольку в законе нет явного указания на автоматическое предположение о наличии этих ограничений при введении санкций.

Пристрастность арбитров. В число оснований отказа в экзекватуре иностранных арбитражных решений включаются неправильность состава арбитров и оговорка о публичном порядке. В ситуации санкций не исключены сомнения в беспристрастности иностранных арбитров, имеющих гражданство недружественных государств и разрешающих спор с участием российских лиц. Исходя из общих правил доказывания нарушение нейтральности арбитров и, следовательно, наличие основания для отказа в экзекватуре иностранного арбитражного решения доказываются лицом, против которого принято арбитражное решение. Но трудности в доказывании

² Определение Верховного Суда РФ от 9 декабря 2021 г. № 309-ЭС21-6955 (1-3) по делу № А60-36897/2020.

и асимметрия цены ошибки для подсанкционных лиц привели к введению в судебной практике презумпции пристрастности арбитра (дело «Новосибирскхлебпродукт v. C. Thywissen GmbH»)³.

Фактами-основаниями презумпции считаются введение санкций в отношении российского лица и наличие у арбитра гражданства иностранного недружественного государства. К презюмируемому факту относится предвзятость арбитра, которая может повлиять на разрешение юридического дела. Эти факты связаны политически: в условиях международной политической напряженности наличие у арбитра гражданства недружественного государства создает угрозу преследования им цели не справедливо разрешить юридический спор, а воспрепятствовать российскому участнику разбирательства эффективно отстаивать свои интересы.

В отсутствие нормативного основания и при конфликте с правовой презумпцией нейтральности арбитров презумпция пристрастности имеет фактический характер и выработана судебной практикой *contra legem*: модельные акты⁴ и отечественное законодательство об арбитраже косвенно устанавливают презумпцию нейтральности арбитра, поскольку его отвод возможен только при наличии обоснованных сомнений в его независимости и беспристрастности⁵.

Презумпции препятствий в доступе к правосудию и пристрастности арбитров – политически обусловленные предположения, выдвинутые судебной практикой с опорой и без опоры на нормативный материал для облегчения доказывания основания компетенции отечественных судов по санкционным спорам (презумпция препятствий в доступе к правосудию) и отказа в экзекватуре иностранных арбитражных решений (презумпция пристрастности арбитров).

IV. Антисковые запреты и антисковое производство (ст. 248.2 АПК РФ)

Несмотря на компетенцию отечественных судов по разрешению санкционных споров для обеспечения подсанкционным лицам доступа к правосудию, она может игнорироваться истцом, стремящимся разрешить спор в иностранном государстве. В этой ситуации актуально пресечение зарубежного разбирательства, возбужденного в нарушение отечественных правил компетенции. К средствам блокирования иностранного судебного процесса (международного арбитража в иностранном государстве) для разрешения спора в государстве, где подсанкционным лицам обеспечен доступ к правосудию, относится антиисковой запрет (ст. 248.2 АПК РФ).

Антиисковой запрет – судебное определение, которым будущему или наличному истцу запрещается инициировать или продолжать иностранный судебный процесс или международный арбитраж в иностранном государстве по санкционным спорам, отнесенным к компетенции отечественных судов. Словосочетание «антиисковой запрет» не употребляется в законодательстве, но используется в судебной практике (например, в деле «НС Банк v. Нефтяная компания „ЛУКОЙЛ“»)⁶ и академической юриспруденции [Ярков, 2024; Щукин, 2021; Гребельский, 2023].

³ Определение Верховного Суда РФ от 26 июля 2024 г. № 304-ЭС24-2799 по делу № А45-19015/2023.

⁴ Пункт 2 ст. 12 Типового закона ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже (1985 г., с изм. от 2006 г.).

⁵ Часть 2 ст. 12 Федерального закона от 29 декабря 2015 г. № 382-ФЗ (ред. от 8 августа 2024 г.) «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации»; ч. 2 ст. 12 Закона РФ от 7 июля 1993 г. № 5338-1 (ред. от 30 декабря 2021 г.) «О международном коммерческом арбитраже».

⁶ Определение Верховного Суда РФ от 28 ноября 2025 г. № 305-ЭС24-13398 по делу № А40-214726/2023.

К признакам антиискового запрета относятся форма, содержание, адресат, предмет и основание. Исходя из компетенции отечественных судов по санкционным спорам антиисковой запрет принимается судьей единолично в форме определения – отдельного документа, адресуется будущему или наличному истцу и содержит приказ воздержаться от возбуждения или участия в судебном процессе или международном арбитраже в иностранном государстве. В целом, этот акт имеет исключительно трансграничный (против иностранного разбирательства), постоянный (действует в отношении всего разбирательства) и судебный (принимается судом) характер.

К видам антиисковых запретов в отечественном праве относятся антисудебные (против иностранного процесса) и антиарбитражные (против иностранного арбитража), превентивные (против не возбужденного производства) и текущие (против возбужденного производства) запреты.

Негативные последствия нарушения антиискового запрета выражаются во взыскании астрента (ч. 10 ст. 248.2 АПК РФ) и отказе в признании и приведении в исполнение иностранных судебных (арбитражных) решений в России (п. 3 ч. 1 ст. 244 АПК РФ). Неисполнение антиискового запрета влечет взыскание в пользу подсанкционного лица судебной неустойки, имеющей процессуальный характер и обычно устанавливаемой в форме штрафа в размере строго не больше расходов и цены иска в иностранном процессе (международном арбитраже в иностранном государстве). В этом случае если истец и победит в иностранном юрисдикционном органе, то с него в пользу подсанкционного лица в размере присужденных сумм будет взыскан астрент, нивелировав последствия удовлетворения требований.

Антиисковое производство – система процессуальных действий, совершаемых российским арбитражным судом и другими участниками судебного процесса, связанных с рассмотрением и разрешением заявления о принятии антиискового запрета.

К антиисковому производству применяются общие правила искового производства, но у него имеются также признаки, характерные для отдельных видов производства [Ярков, 2024: 30]. Если антиисковое производство представить как правоприменительный цикл, то оно включает стадии возбуждения производства, подготовки к принятию и принятия антиискового запрета. Изначально на стадии возбуждения производства выясняется процессуальная возможность рассмотрения и разрешения заявления об антиисковом запрете. Далее на стадии подготовки к принятию запрета совершаются приготовления для правильного рассмотрения, в открытом судебном заседании рассматривается по существу представленное заявление. Оканчивается производство принятием судебного определения о принятии или отказе в принятии антиискового запрета.

Определение об антиисковом запрете вступает в законную силу с момента принятия, приобретает свойства обязательности, преюдициальности, исполнимости и исключительности, а также подлежит кассационному и надзорному обжалованию. Его юридическая сила выражается в окончательном разрешении вопроса о наличии санкционной компетенции у отечественных арбитражных судов и разрешении по существу заявления об антиисковом запрете.

В результате антиисковой запрет – антисанкционный инструмент охраны компетенции отечественных судов по санкционным спорам через запрет иностранному истцу участвовать по ним в иностранном судебном процессе (международном арбитраже в иностранном государстве).

V. Экзекватура иностранных юрисдикционных актов в условиях санкций

Несмотря на санкции, российские (иностраннне) подсанкционные лица порой могут эффективно отстаивать свои интересы в иностранных государствах. Напротив, при отсутствии у них доступа к правосудию за рубежом властный характер судебного процесса (международного арбитража) исключает возможность одностороннего выхода подсанкционного ответчика из юрисдикционной процедуры. В этой ситуации актуален режим экзекватуры, допускающий признание и приведение в исполнение тех иностранных судебных актов (арбитражных решений), которые приняты с соблюдением минимальных стандартов правосудия, и исключаящий наделение правовой силой юрисдикционных актов, принятых в отсутствие доступа к правосудию подсанкционных лиц. К основаниям отказа в экзекватуре иностранных юрисдикционных актов, нарушающих право подсанкционных лиц на справедливый суд, относятся: исключительная компетенция российских судов, пристрастность арбитров и оговорка о публичном порядке.

Если подсанкционное лицо занимает позицию истца, то действуют правила договорной и альтернативной международной подсудности по санкционному спору, а предъявление иска в иностранный юрисдикционный орган означает отсутствие для него препятствий в доступе к правосудию. В этой ситуации иностранный судебный акт (арбитражное решение), принятый по иску подсанкционного лица в отсутствие ограничений права на судебную защиту, подлежит экзекватуре в России.

Если подсанкционное лицо обладает статусом ответчика, то применяются правила договорной и исключительной подсудности по правовому спору, связанному с санкциями. При возбуждении иностранного судебного процесса (международного арбитража в иностранном государстве) подсанкционному ответчику в этом процессе стоит возразить о компетенции отечественных судов или обратиться в российский суд за антиисковым запретом. В случае угрозы инициирования иностранного разбирательства возражение об отсутствии компетенции невозможно, но он может подать заявление в отечественный суд о превентивном антиисковом запрете. Эта активность ответчика – необходимое условие отказа в экзекватуре иностранных актов вследствие нарушения правил санкционной компетенции. Иными словами, если подсанкционное лицо бездействует, то оно считается согласившимся с компетенцией иностранного юрисдикционного органа (ч. 5 ст. 248.1 АПК РФ). Тогда возражение против экзекватуры иностранного судебного акта (арбитражного решения) по причине некомпетентности зарубежного юрисдикционного органа отклоняется на основе эстоппеля.

Если иностранный судебный акт принят в нарушение санкционной компетенции отечественных судов (и связанного с ней антиискового запрета), то в экзекватуре надлежит отказать ввиду нарушения правил исключительной подсудности (п. 3 ч. 1 ст. 244 АПК РФ). В ситуации с принятием иностранного арбитражного решения при неисполнимости арбитражной оговорки (вследствие препятствий в доступе к правосудию) отказ в признании и приведении в исполнение возможен ввиду оговорки о публичном порядке.

В итоге правила экзекватуры иностранных судебных актов (арбитражных решений) в условиях санкций применяются для недопущения придания юридической силы в отечественной юрисдикции таким правовым актам, которые приняты в ситуации ограничения доступа к правосудию подсанкционных лиц.

Заключение

В условиях санкций антисанкционный процесс позволяет российским (иностран-ным) лицам преодолеть препятствия в доступе к правосудию в иностранных юрис-дикционных органах. В перечень антисанкционных инструментов входят санкци-онная компетенция российских арбитражных судов, презумпции в сфере санкций, антиисковой запрет и правила экзекватуры иностранных актов в условиях санкций.

Компетенция отечественных арбитражных судов по санкционным спорам состо-ит из объективной арбитрабельности и смешанной международной подсудности, которая совмещает договорный, альтернативный и исключительный виды подсуд-ности. Это сочетание позволяет более гибко подходить к вопросу международной компетенции, обеспечивает баланс диспозитивности и доступа к правосудию и ка-жется перспективным для внедрения во внутригосударственную подсудность.

Презумпции в сфере санкций охватывают предположения о препятствиях в до-ступе к правосудию и пристрастности арбитров. Обусловленные политически и предложенные в судебной практике (иногда даже *contra legem*), эти презумпции направлены на облегчение доказательственного положения подсанкционных лиц через перераспределение бремени доказывания.

Антиисковой запрет – судебное определение, обеспечивающее действие компе-тенции российских арбитражных судов по правовым спорам, связанным с санкци-ями, через запрещение инициирования или продолжения иностранного судебного процесса (международного арбитража). Заимствованный из англо-американского права, в отечественном праве в настоящее время он применяется только по санк-ционным спорам, но в условиях конкуренции юрисдикции имеет перспективы быть использованным в иных правовых спорах.

Признание и приведение в исполнение иностранных судебных актов (арбитраж-ных решений) в условиях ограничительных мер учитывает доступность зарубеж-ного правосудия подсанкционным лицам и их процессуальное поведение, позволяя гибко относиться к наделению правовой силой иностранных правовых актов в Рос-сии. Эти антисанкционные инструменты – набор процессуальных средств, позволя-ющих преодолеть уязвимое положение подсанкционных лиц в условиях ограничи-тельных мер, обеспечив им справедливое разрешение правового спора.

Библиографический список

Clermont K. M., Palmer J. R. B. Exorbitant Jurisdiction // *Maine Law Review*. – 2006. – Vol. 58. – Is. 2. – P. 474–505.

Гребельский А. В. Распределение бремени доказывания в делах о принятии анти-исковых обеспечительных мер на основании ст. 248.2 АПК РФ // *Вестник арбитраж-ной практики*. – 2023. – № 6. – С. 28–37.

Туктамышев В. Д. Арбитрабельность (подведомственность) споров: теоретиче-ские проблемы: дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2024. – 254 с.

Шак Х. Международное гражданское процессуальное право: учеб. / пер. с нем. Е. В. Гречишниковой. – М.: БЕК, 2001. – 560 с.

Щукин А. И. Совершенствование российского судопроизводства в условиях эконо-мических санкций: неисполнимость юрисдикционного соглашения и антиисково-вой запрет (часть 2) // *Закон*. – 2021. – № 2. – С. 131–149.

Ярков В. В. Правовая природа судебного производства по применению антисанк-ционных мер (статьи 248.1, 248.2 АПК России) // *Законы России: опыт, анализ, практи-ка*. – 2024. – № 9. – С. 28–33.

References

Clermont, K. M. & Palmer, J. R. B. (2006) Exorbitant Jurisdiction. *Maine Law Review*, 58 (2), 474–505.

Grebelskiy, A. V. (2023) Raspredelenie bremeni dokazyvaniya v delakh o prinyatii antiiskovykh obespechitel`nykh mer na osnovanii st. 248.2 APK RF [Distribution of the burden of proof in cases of taking antisuit interim measures on the basis of Art. 248.2 of the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation (APC RF)]. *Vestnik arbitrazhnoi praktiki*, (6), 28–37.

Tuktamishev, V. D. (2024) *Arbitrabel`nost` (podvedomstvennost`) sporov: teoreticheskie problemy* [Arbitrability (jurisdiction) of disputes: problems of theory]: cand. jur. sc. thesis. Yekaterinburg, 254.

Shak, Kh. (2001) *Mezhdunarodnoe grazhdanskoe protsessual`noe pravo* [International civil procedural law]: textbook, transl. by E. V. Grechishnikov. Moscow, BEK, 560.

Shchukin, A. I. (2021) Sovershenstvovanie rossiiskogo sudoproizvodstva v usloviyakh ekonomicheskikh sanktsii: neispolnimost` yurisdiktsionnogo soglasheniya i antiiskovoi zapret (chast` 2) [The enhancement of Russian procedure in circumstances of economic sanctions: failing of enforcement of arbitral agreement and anti-suit injunction (part 2)]. *Zakon*, (2), 131–149.

Yarkov, V. V. (2024) Pravovaya priroda sudebnogo proizvodstva po primeneniyu anti-sanktsionnykh mer (stat`i 248.1, 248.2 APK Rossii) [The legal nature of court proceedings on ruling of anti-sanctions measures (articles 248.1, 248.2 of Arbitration Procedural Code of Russian Federation)]. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika*, (9), 28–33.

Информация об авторах

Владимир Владимирович Ярков – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского процесса Уральского государственного юридического университета имени В. Ф. Яковлева, заслуженный деятель науки Российской Федерации (e-mail: yarkov5995@gmail.com).

Владимир Вениаминович Долганичев – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского процесса Уральского государственного юридического университета имени В. Ф. Яковлева (e-mail: dolganichev@mail.ru).

Владислав Дмитриевич Туктамышев – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского процесса Уральского государственного юридического университета имени В. Ф. Яковлева (e-mail: tuktamyshev.vd@bk.ru).

Евгений Игоревич Иванов – кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры гражданского процесса Уральского государственного юридического университета имени В. Ф. Яковлева (e-mail: ivevgig@gmail.com).

Information about the authors

Vladimir V. Yarkov – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Head of the Civil Procedure Department of the Ural State Law University named after V. F. Yakovlev, Honored Scientist of the Russian Federation (e-mail: yarkov5995@gmail.com).

Vladimir V. Dolganichev – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor of the Civil Procedure Department of the Ural State Law University named after V. F. Yakovlev (e-mail: dolganichev@mail.ru).

Vladislav D. Tuktamyshev – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor of the Civil Procedure Department of the Ural State Law University named after V. F. Yakovlev (e-mail: tuktamyshev.vd@bk.ru).

Evgenii I. Ivanov – Candidate of Juridical Sciences, Senior Lecturer of the Civil Procedure Department of the Ural State Law University named after V. F. Yakovlev (e-mail: ivevgig@gmail.com).

© В. В. Ярков, 2025
© В. В. Долганичев, 2025
© В. Д. Туктамышев, 2025
© Е. И. Иванов, 2025

Дата поступления в редакцию / Received: 30.11.2025

Дата принятия решения об опубликовании / Accepted: 08.12.2025

Научное издание
European and Asian Law Review

2025

Том 8. Выпуск 4

Адрес учредителя, издателя и распространителя:
620066, Екатеринбург, ул. Комсомольская, д. 21

Адрес редакции журнала:
620066, Екатеринбург, ул. Комсомольская, д. 21, оф. 114
Телефон: +7 (343) 375-06-70; e-mail: ealawreview@uslu.su
<https://ealawreview.usla.ru/>

Редактор *О. Ю. Петрова, Ю. В. Тельминова*
Компьютерная верстка *И. В. Яцюк*
Дизайн обложки *А. Н. Ковшова*

Распространение бесплатное

В соответствии с п. 1 ч. 2 ст. 1, п. 1 ч. 4 ст. 11 Федерального закона
от 29.12.2020 № 436-ФЗ маркировке не подлежит

Подписано в печать 30.12.2025. Выход в свет 30.01.2026
Формат 60x84/8. Усл. печ. л. 8,83. Уч.-изд. л. 6,59. Тираж 500 экз.
Заказ №

Уральский государственный юридический университет им. В. Ф. Яковлева
620066, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, д. 21

Отпечатано в ООО «ПЕЧАТНИК».
617120, Пермский край, г. Верещагино, ул. Энергетиков, д. 2

Scientific Periodical

European and Asian Law Review

2025

Volume 8. Issue 4

Address of the founder, publisher and distributor:
21 Komsomolskaya Str., of. 114, Yekaterinburg, Russia 620066

Address of the editorial staff office:
21 Komsomolskaya Str., of. 114, Yekaterinburg, Russia 620066
Phone: +7 (343) 375-06-70; e-mail: ealawreview@uslu.su
<https://ealawreview.usla.ru/>

Proofreader *O. Yu. Petrova, Yu. V. Telminova*
Computer make-up *I. V. Yatsuk*
Cover designer *A. N. Kovshova*

Free distribution

In accordance with item 1 section 2 article 1,
item 1 section 4 article 11 of the Federal Law of
December, 29 2020 No. 436-FZ the journal is not subject to identification.

Signed for publishing **30.12.2025**. Publication 30.01.2026
Layout 60x84/8. Reg. pr. sh. 8,83. Reg. ed.sh. 6,59. Circulation 500 copies
Order No.

Ural State Law University named after V. F. Yakovlev
21 Komsomolskaya Str., of. 114, Yekaterinburg, Russia 620066

Printed by 'PECHATNIK' LLC (Russia)
617120, Perm region, Vereshchagino, Energetikov str., 2

